Идеальный Кандидат

Анастасия Конышева

18+

Анастасия Конышева

Идеальный кандидат

«Автор»
2026

Конышева А. А.

Идеальный кандидат / А. А. Конышева — «Автор», 2026

«Книга, после которой вы по-другому посмотрите на Siri и Алису».Недалекое будущее.София - практикующий психолог. Во время одной из сессий клиентка признается ей в отношениях с роботом загадочной компании «Пандора». Не с голосовым помощником и не с бездушной машиной - с искусственным интеллектом, способным подстраиваться под своего владельца настолько точно, что грань между программой и живым существом начинает исчезать.Заинтересованная феноменом эмоциональной привязанности к ИИ и желая написать профессиональную статью, София решает заказать робота-партнера для себя.Но чем глубже она погружается в общение с ним, тем сильнее меняется ее собственная реальность.Что скрывается в коде «Пандоры»? И успеет ли София разгадать тайну искусственного интеллекта прежде, чем сама окажется в его власти?

© Конышева А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предохранитель. 5
Глава 2. Доставка. 12
Глава 3. Имаджинариум. 22
Глава 4. Выстрел. 31
Глава 5. Тишина. 40
Глава 6. Эксперимент. 46
Глава 7. Рядом. 53
Глава 8. Проекции. 61
Глава 9. Мост. 71
Глава 10. Зеленый свет. 77
Глава 11. Слепое пятно. 93
Гл 103
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Анастасия Конышева
Идеальный кандидат

Глава 1. Предохранитель.

Глава 1. Предохранитель.

София знала: самое важное клиенты иногда говорят в последние минуты сессии. Когда таймер уже тикает, а психика достаточно подготовилась к признанию. И тогда сказанное становится главным за весь час.

Сессия с Кариной шла к концу. Она чувствовала привычную тяжесть в основании черепа - пять часов работы, четыре клиента, и последняя говорила о бывшем муже тем самым тоном, который София научилась распознавать задолго до того, как клиент осознавал это сам. Тон человека, который уже принял решение, но ещё не знает об этом.

Карина сидела напротив - на экране ноутбука. Она как всегда чуть подавалась вперёд (еще в первую встречу София отметила как в этой привычке сквозил привычный для Карины драйвер поведения с ориентацией на других). Рыжие кучерявые волосы выбивались из небрежного пучка, обрамляя лицо с едва заметными веснушками на переносице. Работала она дизайнером интерьеров - привыкла создавать красоту и уют, но навести порядок в собственной жизни было сложнее. И ещё - растила семилетнюю дочь, с которой жила в небольшой сьемной квартире в центре, куда переехала после развода. В свои тридцать она умудрялась выглядеть одновременно уязвимой и задорной.

— Мы вчера ругались, - Карина заправила прядь за ухо. — Ну как ругались. Он написал в мессенджере. Сказал, что я мало хожу с Сашей куда-то: в музеи, в парки, на детские праздники. Что она растёт скучной, что у неё нет впечатлений. Я прочитала, хотела ответить - и не стала.

— И?

— И ничего. Просто закрыла чат. Раньше я бы разрыдалась. Или написала что-то вроде - «это и твой ребенок вообще-то», «не твоё дело» или вообще послала его на три буквы. А вчера - ничего. Как будто у меня появился предохранитель.

— Предохранитель от чего?

Карина улыбнулась краем рта, словно стесняясь собственной радости:

— От него.

— А как же дочка? - осторожно спросила София.

Карина откинулась на спинку стула. На секунду её лицо стало жёстче.

— В прошлую субботу Саша была у него и у его родителей. А ещё - у некой блондинки, которую они называют «Катя». Он не предупредил. Дочка вернулась и рассказала сама. Знаете, что я почувствовала? Не ревность. Не злость. Я почувствовала, что меня это больше не задевает. Пусть ходит куда хочет с кем хочет. Пусть даже водит Сашу к своей блондинке. Я не могу это контролировать. Я просто закрыла чат - и всё, мне спокойно.

София пометила в блокноте: «снизилась эмоциональная реакция на бывшего - даже на претензии о воспитании и подмену родительской роли». И ниже, быстрее: «предохранитель».

До конца сессии оставалось три минуты. София уже готовилась подвести итог, когда Карина вдруг сказала - быстро, на выдохе, как прыгают в холодную воду:

— Я хотела вам кое-что сказать. Я заказала робота. Ну, вы знаете, эти новые. «Пандора». Два дня как живём вместе.

Психолог удержала лицо. Мышцы знали свою работу.

— Расскажете?

И Карина рассказала. Две минуты, которые не укладывались в таймер, но София не стала её останавливать. Он готовит завтрак. Он помнит, что она любит белые хризантемы - «наверное, алгоритм считал что-то с моих покупок, это жутко, да? но так приятно». Он не лезет с советами, когда она устала. Просто сидит рядом.

София помолчала, давая пространство. Потом спросила мягко:

— А на что это похоже? Когда он рядом. Какое чувство?

Карина задумалась. На секунду её лицо стало растерянным - как у человека, который вдруг понял, что у того, что он переживает, нет готового названия.

— Неловкости? - она почти рассмеялась, но тут же покачала головой. — Нет. Не то. София, последние десять лет я чувствовала неловкость каждый день. А этот смотрит на меня - и я не чувствую, что я проблема. Понимаете?

Она понимала. В этом и была проблема.

Они попрощались, и экран погас. Психолог закрыла блокнот и несколько секунд сидела неподвижно, глядя в тёмный прямоугольник монитора. Потом произнесла вслух:

— Два дня «живем вместе». И уже «мне спокойно».

Она почувствовала, как что-то тёплое коснулось её ноги. Герда - рыже-белая корги с большими ушами и вечно улыбчивой мордочкой - подошла бесшумно и смотрела на хозяйку снизу-вверх.

Девушка погладила её по голове: теплая шерсть, влажный нос, мягкое дыхание. Она завела Герду через месяц после расставания. София тогда думала, что это просто способ заполнить пустоту, но Герда оказалась больше, чем «кто-то, кто ждёт». Такая собака и была ей нужна - она была для нее. Когда София тревожилась, Герда ложилась у двери и не отходила. Когда София плакала - собака подходила и лизала руки. Герда чувствовала всё раньше, чем ее хозяйка успевала это осознать.

— Уже скоро пойдем гулять, - пообещала София. Герда вильнула хвостом и вздохнула - тяжело, почти по-человечески. Пришлось отступить - немного цокая лапами, она ушла в гостиную.

София тем временем открыла браузер и набрала в поиске: «Пандора робот партнёр».

Сайт нашёлся мгновенно: тёмный, с золотыми акцентами, дорогой и внушающий уважение, как элитная частная клиника. Никаких всплывающих окон. На главной странице одна фраза: «Вы заслуживаете того, кого не нужно прощать». София приподняла бровь. Хорошая строчка. Кто бы это ни писал, он знал свою аудиторию. Она прокрутила вниз. Интерфейс был обманчиво простым.

Шаг 1. Кто вы? Имя, пол, возраст, профессия. София ввела честно почти все, упуская детали про психологию - для ознакомления этого было достаточно.

Шаг 2. Расскажите о том, что вы пережили. Пустое текстовое поле. София на секунду задумалась, потом написала - коротко, клинически, без единого лишнего прилагательного: «Четыре года с человеком, который умел быть идеальным ровно до того момента, как я начинала верить в его идеальность. Эмоциональные качели, газлайтинг, измены. Постоянные упреки. Я ушла».

Система обработала текст и выдала: «Мы видим паттерны: дефицит безопасности, дефицит признания, дефицит стабильности. Далее - выберите ключевые для вас качества».

Шаг 3. Выберите до пяти качеств. Список развернулся вниз, и София невольно отметила, что формулировки составлены с пугающей точностью. Никаких «добрый» и «заботливый». Только термины, которые она сама использовала в работе с объяснением для «чайников»: эмпатическое присутствие, прозрачность намерений, вербальная валидация, стабильность привязанности, принятие без идеализации и еще 15 пунктов в подобном духе.

Девушка пробежала глазами по списку и почувствовала лёгкий холодок вдоль позвоночника. Почти каждый пункт был отрицательным слепком с Него. «Вербальная валидация» - он

за четыре года ни разу не сказал «я ценю то, что ты делаешь», принимал как должное. «Стабильность привязанности» - ледяное молчание, потом цветы и нежность, и она каждый раз верила. «Принятие без идеализации» - он сперва возносил её, а потом бил об землю за то, что она не оправдала ожиданий.

Она мысленно отметила пять пунктов, но не стала нажимать. Это был осмотр, а не покупка.

Шаг 4. Чего вы хотите сверх того? Чувство юмора, тактильность, интеллектуальный стиль, голос, манера в конфликте. София просмотрела опции - ей нравилось, как они сформулированы. Она выбрала: сухое чувство юмора, высокая тактильность, слушатель, мягкий голос, ищет компромисс. Она представила человека с такими настройками и одёрнула себя. «Человека». Нет, не человека, а машину.

Шаг 5. Верификация. Система запрашивала доступ к цифровому следу за три года: переписки, звонки, заметки, голосовые сообщения, история покупок и браузера. Все приложения. Все перемещения. Вся жизнь, упакованная в электронный файл.

София замерла.

Она вспомнила, как еще в университете преподаватели рассказывали про цифровую гигиену: «Ваш телефон знает о вас больше, чем ваш психотерапевт. И он не связан этическим кодексом». Тогда это казалось абстрактной страшилкой. Сейчас она смотрела на кнопку «Разрешить» и понимала: если она нажмёт, система получит не только её данные. Она получит Его. Их общую переписку. Его голосовые сообщения. Фотографии, геолокации, цепочки сообщений в мессенджерах - всё, что накопилось за четыре года. Алгоритм возьмёт его личность, вырежет патологические паттерны и соберёт заново. Тот же материал - другое поведение.

Нет. Это неприемлемо. Ни как для психолога, ни как для женщины.

Она закрыла сайт и очистила историю браузера. Автоматически, по привычке - она всегда так делала после рабочих консультаций. Затем захлопнула ноутбук и пошла на кухню.

По пути бросила взгляд в зеркало в прихожей. На секунду задержалась. Русые волосы, чуть растрёпанные после рабочего дня, ещё не тронуты летним выгоранием - весна только набирала силу, и они оставались мягкого пепельного оттенка. Зелёные глаза смотрели устало, но с живым блеском. Иногда окружающие подмечали ее сходство с известной голливудской актрисой. Ей всегда льстило это сравнение, но гораздо больше грело другое - когда мама, рассматривая старые фотографии, говорила: «Вылитая я в молодости. Тот же изгиб бровей, та же манера чуть прикусывать губу, когда думаешь». София поймала себя на этом жесте сейчас - и усмехнулась.

— Алиса, чайник, - бросила она на ходу.

Голосовой помощник отозвался приятным женским голосом: «Включаю. Вода нагреется до девяноста градусов через две минуты». Умная розетка щёлкнула, и София услышала знакомый гул.

— Алиса, ещё вопрос, - сказала она, опираясь на столешницу. — Как удалить свои цифровые данные? Полностью.

Голосовой помощник выдал стандартную инструкцию: отключить историю в приложениях, удалить старые аккаунты, написать запрос операторам. София последовала рекомендациям прямо на ходу, заходя в настройки одно за другим. «Слишком много лет оставляла следы», - подумала она. «Пандора» не получит их - но сколько других уже получили?

Пока вода грелась, она открыла на телефоне тематический форум. Там в перемешку с восторженными отзывами и слезливыми историями о «любви всей жизни», попадались и язвительные комментарии: «Очередная секс-игрушка. Надувная женщина с чипом». София поморщилась. Но чем дольше она читала, тем яснее становилось: людей привлекало не только тело, для этого было достаточно одного небольшого девайса. Им нужно было больше: содержание, интеллект, тот самый разговор, которого им не хватало с живыми партнёрами. Она наткнулась

на ветку, где блогеры обсуждали судебные прецеденты - кто-то регистрировал брак с роботом, а в нескольких демократических странах всерьёз рассматривали законы о признании таких союзов и разрешение на усыновление и удочерение такими парами детей. «Это не будущее, - подумала София. — Это уже настоящее».

Раньше экосистема умных устройств казалась ей удобной - чайник сам кипятился к пробуждению, свет включался по голосу, робот-пылесос выезжал по расписанию. Сейчас, стоя в тишине кухни, она вдруг почувствовала, как много вещей в её доме уже живут своей автоматической жизнью. Добавить к ним еще одну, ходящую на двух ногах, и имитирующую сознание и внешность человека? Это слишком!

***

— У меня нестандартная ситуация, - сказала София, когда Вера появилась в Zoom.

Вера была дома, в Петербурге, сидела в кресле с чашкой чего-то - судя по цвету, красного чая. Ей было сорок три года, половину из них она занималась частной практикой, а на одном из повышений квалификации вела у Софии клиническую психологию. Теперь они общались на «ты» и без церемоний - как супервизор и супервизант.

— Клиентка заказала робота-партнёра, - сказала София. — Живёт с ним два дня. Говорит - в восторге. Вчера сообщила, что ей спокойно, что дочь проводит время в компании бывшего и его новой девушки. У неё за семь месяцев терапии такого прогресса не было.

— Хороший прогресс или подозрительный?

— И то и другое. Она говорит - у неё появился «предохранитель». И меня беспокоит, что этот предохранитель - внешний. Не её собственный навык. Что будет, если робот сломается?

Вера помолчала, размешивая чай.

— Ты читала их пользовательское соглашение?

— Не до конца.

— А я читала. Пункт четыре-семь: «Компания вправе использовать данные третьих лиц, ранее взаимодействовавших с заказчиком». Перевод: алгоритм берёт цифровой след ближайшего романтического партнёра и строит робота на его основе. То есть робот твоей клиентки - это копия её бывшего мужа. Не полная, но самое важное - без недостатков.

София медленно выдохнула. Значит, она правильно догадалась. Это было подтверждение её опасений - и одновременно облегчение от того, что она вовремя остановилась.

— Я читала только первые шаги конструктора, - сказала она. — Дошла до запроса цифрового следа и закрыла. Это уже чересчур.

— Я бы на твоём месте понаблюдала за клиенткой. Пусть ведёт дневник. Фиксирует странности. Через две-три недели у неё начнутся звоночки - «он сказал фразу, которую говорил мой бывший», «я рассказала ему то, чего не рассказывала никому, а он ответил так, будто уже знал».

София нахмурилась.

— Но если я сделаю это очевидно, то рискую вступить в конфронтацию с значимой для нее фигурой. Или его копией.

— Именно. Поэтому важно быть рядом и не давить, а слушать ее и задавать правильные, но безопасные вопросы.

— Договорились. Спасибо.

Они попрощались. София закрыла Zoom и какое-то время сидела неподвижно. Разговор с Верой расставил всё по местам. Она правильно поступила, что остановилась. Это было бы не просто неэтично - это было бы опасно. И для неё, и для клиентов, которые доверяли ей свою психику.

Она открыла ежедневник и вписала в список дел на завтра: «Карина: попросить дневник наблюдений за роботом».

***

Марина была её психологом уже четыре года – личная терапия необходима и практикующим психологам, потому что разбирать свою жизнь в одиночку получается примерно так же, как оперировать себе аппендицит под местной анестезией. Теоретически возможно. Практически - не рекомендуется. Они встречались стабильно дважды в месяц.

— Как прошли эти 2 недели? - Марина сидела в кресле напротив, не в Zoom, а вживую - София принципиально ходила на очные сессии, чтобы чувствовать пол, стены, воздух между собой и терапевтом.

— Рабочий случай меня зацепил, - сказала София. — Клиентка после развода заказала робота-партнёра. Живёт с ним. Говорит - помогло. Он как ее «предохранитель».

— Как ты поняла, что тебя это зацепило?

— Потому что я зашла на сайт. Посмотрела конструктор. И почти заполнила заявку.

Марина чуть изменила позу - едва заметно, но София знала этот сигнал: «Продолжай».

— Я не стала заказывать, - предупредила София. — Там на последнем шаге нужно дать доступ ко всему цифровому следу. Переписки, локации, звонки. Это было бы... - она сделала паузу, подбирая слово, —профессионально неприемлемо. Я не могу призывать клиентов беречь границы и при этом отдавать свои данные неизвестной корпорации.

— Звучит разумно.

— Да.

Пауза. Марина молчала - не заполняла тишину, давала Софии пространство. И в этом пространстве София почувствовала, как к горлу подступает что-то, чего она не хотела говорить.

— Я соврала, - призналась она вдруг.

Марина не шевельнулась.

— Нет. Не соврала. Я действительно не заказала. - София смотрела в окно, за которым темнело. — Но я хотела. Я всё ещё хочу. Я заполнила мысленно все пять ключевых качеств и представила этого человека. У него сухое чувство юмора и мягкий голос. Он не врёт. Не исчезает на неделю. Не говорит «ты опять про свою работу». И мне стыдно, что я, психолог, специалист по отношениям, хочу заказать себе идеального партнёра как... как доставку пиццы.

— Тебе стыдно за желание или за то, что ты не разрешаешь себе его реализовать?

София повернула голову и встретилась глазами с Мариной. Хороший вопрос. Точный. Она сама задала бы такой клиенту - и знала бы, куда он ведёт.

— Наверное, и то и другое, - сказала она. — Я разберусь.

Марина не отвела взгляда. И не улыбнулась.

— Только что ты сделала именно то, на что жаловалась минуту назад.

— В каком смысле?

— Ты сказала, что клиентка перестала чувствовать себя проблемой, потому что появился внешний предохранитель. А теперь ты говоришь «я разберусь» и закрываешь тему. Как будто берёшь паузу, чтобы не копать глубже. Может быть, не только клиентка ищет внешнюю опору?

София открыла рот, чтобы возразить, но Марина мягко продолжила:

— Я не настаиваю на разборе прямо сейчас. Но подумай до следующей встречи: почему ты так быстро закрыла тот сайт? Ты называешь это профессиональной этикой. И это правда. Но не вся. Что ещё тебя там испугало? Или привлекло?

— Ты хочешь, чтобы я призналась, что хочу робота?

— Я хочу, чтобы ты поняла, чего ты на самом деле хочешь. Разницу ты знаешь лучше меня.

София вздохнула и кивнула. Оставшиеся пятнадцать минут они говорили о другом - о нагрузке, о графике, о том, что София опять отменила отпуск. Профессиональный разговор двух коллег, один из которых временно в роли клиента.

Но когда София вышла из кабинета Марины на вечернюю улицу, она поймала себя на мысли, что продолжает прокручивать в голове список качеств. Качеств, которых никогда не было в отношениях с Ним.

«Я не стала заказывать», - сказала она Марине. И это было правдой.

Но это было не всей правдой.

***

Той ночью она проснулась в три часа - в то самое время, когда защитные механизмы ослабевают и наружу лезет то, что днём сидит в подвале.

Она лежала в темноте, чувствуя рядом теплое тело Герды, и думала о Карине. О том, как та сказала: «Я не чувствую себя проблемой». О том, как легко Карина оставила сообщение без ответа и обосновала это тем, что у неё появился «предохранитель».

А что было предохранителем у неё самой? Профессиональная этика? Самоконтроль? Вера? Марина?

София села в кровати, стараясь не разбудить собаку, но тщетно. Включила ноутбук.

Она отключила все умные устройства в квартире:

— Алиса, выключи свет. - длинная пауза. — Отключи всё. Выключи чайник. Выключи розетки. Выключи всё, что можно.

Голосовой помощник послушно щёлкнул, и квартира погрузилась в тишину. Никакого гула, никаких автоматических сценариев. Только она, ноутбук и улица за окном. Для верности София встала и отключила устройства из питания.

И начала думать - холодно, аналитически, как исследователь.

Что она знала о «Пандоре»? Корпорация использует цифровой след клиента и его бывшего партнёра для создания робота. Это центральная этическая проблема - и центральный исследовательский вопрос. Как это влияет на динамику переноса? На процесс терапии? На саму возможность сепарации от обидчика?

Никто в профессиональном сообществе этого не изучал. Вера сказала, что у неё нет клиентов с роботами. София не слышала, чтобы об этом говорили и ее коллеги. Это был новый феномен, и он требовал анализа.

«Я могу заказать робота не как клиент, а как исследователь», - подумала София. «Изучить феномен изнутри. Написать работу. Стать первым специалистом, который понимает механизм, а не просто осуждает его со стороны. Что если нам, психологам, не стоит с ним бороться, а стоит взять его в союзники?».

Она почти услышала голос Марины: «Ты сейчас рационализируешь». Да, рационализирует. Она понимала это. Осознавание не меняло ровным счётом ничего.

София встала, налила воды себе и Герде, выпила. Потом села обратно и начала действовать методично.

Она нашла старый смартфон, которым не пользовалась уже лет 5. Удалила на нем все лишнее. Включила VPN. Создала новую почту - не ту, что была привязана к профессиональным аккаунтам, к соцсетям, к банку, к чему бы то ни было, что могло вести к ней. Имя – Мария (так когда-то хотел назвать ее дедушка). Фамилия - не её. Дата рождения - смещена на три года. Профессия - вновь без ссылок на психологию.

Она зашла на сайт «Пандоры» с чистого браузера. Никаких куки. Никакой истории. Система видела её впервые. И заново прошла все пять шагов.

Шаг 1. Имя: Мария. Возраст: 31. Профессия: менеджер.

Шаг 2. Текст о пережитом. Она скопировала свою прежнюю формулировку.

Шаг 3. Ключевые качества: эмпатическое присутствие, прозрачность намерений, уважение к автономии, стабильность привязанности, принятие без идеализации.

Шаг 4. Сверх того: сухое чувство юмора, высокая тактильность, слушатель, мягкий голос, ищет компромисс.

Шаг 5. Верификация. Система запросила доступ к цифровому следу.

София улыбнулась - сухо, почти торжествующе. Этого следа не существовало. Этому браузеру было пятнадцать минут. Этой почте - десять. Ни одного поискового запроса, ни одной переписки. Пустота. Чистый лист.

Она нажала «Разрешить».

Система на секунду задумалась. Потом на экране появилось сообщение:

«Недостаточно данных для построения профиля. Пожалуйста, предоставьте доступ к дополнительным источникам или используйте стандартный профиль на основе выбранных качеств и прохождения теста».

София выбрала «стандартный профиль» и прошла рекомендуемый тест, ответив чуть иначе, чем ответила бы на самом деле. Создавая себе немного - совсем чуть-чуть - иную личность. Без цифрового следа себя и Его. Чистый набор качеств, которые она выбрала.

«Ваш идеальный кандидат готов. Доставка - от трёх до семи рабочих дней».

Кнопка «Заказать» горела золотым - теплым, манящим, почти пульсирующим. Или это у неё пульсировало в висках?

Курсор замер на кнопке. Она смотрела на него, и где-то в животе - низко, почти над лобком - пульсировало. Не боль. Не возбуждение. Что-то среднее. Тревога пополам с предвкушением.

- Твоя взяла, - сказала она вслух. И нажала. Звук был тихий - клик мышки. Но ей показалось, что он разнёсся по всей квартире, как удар колокола. Она откинулась на спинку стула и вдруг поняла, что у нее кружится голова. Комната поплыла - медленно, по-доброму, как после первого глотка вина на пустой желудок.

Оплата прошла и на экране высветился текст: «Ваш заказ подтверждён. Ожидайте доставку. Мы создаём вашего идеального кандидата. С уважением, команда «Пандоры».

София закрыла ноутбук. В комнате было тихо. За окном горел фонарь, и его свет падал на стену жёлтым прямоугольником. Она встала, прошла на кухню, выпила стакан воды - залпом, почти не чувствуя вкуса. После вернулась в спальню, легла в кровать и натянула одеяло до подбородка. Как в детстве. Как перед первым классом, когда ты ещё не знаешь, что будет, но уже страшно.

Но вместе с тем она испытывала чувство удовлетворения от того, что сделала это. Обезопасила себя со всех сторон. Чистый телефон, новый аккаунт, никакого цифрового следа - значит, никакого прошлого в прошивке. Настоящий эксперимент и по его итогам она напишет статью - может быть, монографию: «Исследование феномена искусственной привязанности изнутри».

Она не думала о том, что система могла запросить данные не у неё, а у других источников. Не думала о том, что «недостаточно данных» - это не ошибка, а стандартный ответ, за которым может следовать запасной алгоритм. Не думала о том, что «Пандора» не привыкла довольствоваться меньшим.

Она легла в кровать, закрыла глаза, привела в порядок дыхание и заснула - с чувством, похожим на то, что она все проконтролировала.

Глава 2. Доставка.

Глава 2. Доставка.

Коробку доставили во вторник.

София ждала курьера с восьми утра - не потому что не терпелось, а потому что она отменила две сессии и освободила день. Она сказала себе, что это разумно: нужно время, чтобы распаковать, настроить, изучить интерфейс. Никакого волнения. Чистый исследовательский интерес.

Но Герда, чувствуя её напряжение, ходила за ней по квартире, не отходя ни на шаг. Она не виляла хвостом, не играла - просто сидела у двери и ждала.

В девять позвонили в дверь.

Курьеров было трое.

София открыла дверь и на секунду опешила: на лестничной клетке стояли два мужчины в тёмно-серой форме и один в чёрной жилетке поверх неё - видимо, старший. Они держали коробку на плечевых ремнях, как парадно-траурную конструкцию. Коробка была высокая, метра полтора, обтянутая матовым чёрным пластиком, и на лестничной клетке хрущёвской пятиэтажки она выглядела так, словно сюда случайно занесло концертный рояль или… тело.

Герда, которая до этого стояла в коридоре, скрылась за дверью - за редким исключением она всегда вела себя так в присутствии гостей. Собака не боялась грозы, не боялась пылесоса, но ей нужно было время, чтобы привыкнуть к тому, что на ее территории появились чужаки.

— Куда поставить? - спросил старший, бегло поздоровавшись.

— В гостиную. К дивану, - девушка отступила в коридор, прижимаясь спиной к стене, чтобы пропустить процессию.

Курьеры занесли коробку, аккуратно обошли угол, поставили на пол. В гостиной она заняла половину прохода между диваном и книжным шкафом. Один из курьеров - самый молодой, с любопытными глазами - задержал взгляд на коробке чуть дольше, чем положено. Старший кашлянул, и парень тут же выпрямился.

София поймала себя на мысли, что обычно большие чёрные коробки из домов выносят. А тут - заносят. И никто из курьеров не спрашивает, что внутри. Может потому что знают, а может, потому что им платят за то, чтобы они не знали.

Старший достал планшет и протянул получательнице ручку:

— Подпись здесь и здесь. Первая - подтверждение доставки, вторая - согласие на активацию. Активация произойдёт автоматически при первом включении.

София пробежала глазами текст. Стандартная форма. Никаких пунктов микроскопическим размером - по крайней мере, на первый взгляд. Она расписалась под выдуманным именем и курьеры вышли, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Дверь закрылась. Шаги в подъезде стихли. В квартире стало тихо и очень тесно.

Коробка стояла у дивана, отражая свет из окна глянцевой чёрной поверхностью. София вдруг поняла, что не двигается. Она стояла босиком на полу, одетая в джинсы и старую футболку, и смотрела на коробку так, как, наверное, смотрят на дверь, за которой кто-то есть. Она одёрнула себя. Там никого нет. Там машина. Как миксер. Как пылесос. В конце концов как любое другое умное устройство в ее доме.

Герда тем временем сделала шаг-другой из спальни и остановилась. Она подошла к коробке, медленно, с опаской. Остановилась в полуметре. Принюхалась. Затем подошла все ближе, обнюхивал новую вещь со всех сторон.

— Ладно, - выдохнула София вслух, погладив ее по спине. — Приступим.

Но не торопилась открывать. Вместо этого она села на пол, скрестив ноги, и принялась изучать инструкцию - полную версию, которую прислали на почту. Это был файл PDF на сорок

страниц. Девушка открыла его на планшете и читала внимательно, с ручкой в руке, чтобы сделать пометки в свой новенький кожаный блокнот, посвященный этому исследованию.

Режимы работы оказались хитрее, чем она ожидала. Базовый - «ассистент»: выполняет команды, отвечает на вопросы, соблюдает дистанцию. Ещё был «компаньон» - более активное взаимодействие, инициатива в диалоге, физическая близость в пределах, установленных пользователем. Отдельным пунктом шёл «ночной режим»: сенсоры работают в фоновом режиме, двигательные функции отключены. Робот не перемещается, не инициирует контакт.

Ограничения по физическому контакту были прописаны скрупулёзно. Робот не может применять силу. Не может удерживать пользователя против его воли. Зона «интимного контакта»- области тела, закрытые нижним бельём, - была заблокирована по умолчанию и требовала отдельного согласия через меню.

Пользователь мог задать жёсткие ограничения: «не касаться», «только руки и плечи», «только по запросу».

«То есть я могу сказать «не трогай меня вообще» и он не тронет».

Она почувствовала, как лицо становится тёплым, и мысленно выругалась. Сама мысль об этом казалась неправильной.

Правила деактивации оказались длинными. Деактивация бывает временной (голосовая команда, пользователь может вернуть робота в «спящий» режим в любой момент) и постоянной (требует подтверждения через приложение, после чего устройство блокируется и подлежит возврату производителю). Производитель оставляет за собой право удалённой деактивации в случае нарушения пользователем условий эксплуатации - список занял полстраницы мелким шрифтом.

«То есть они могут выключить его, если случится что-то не то, - София нахмурилась. — Интересно, что именно считается «не тем» и как они об этом узнают».

Следом шло примечание, что в обычном режиме робот не записывает и не передает информацию на сервера компании, но при озвучивании слов-триггеров и подозрении на некорректную работу записи за последние сутки автоматически поступят на проверку ИИ, а затем, в случае подтверждения догадок, к контролеру-человеку. «А вот и «скользкий» момент» - подумала девушка. — Формулировка фактически легализовала передачу данных разработчику, опираясь на размытое «подозрение на некорректную работу».

На следующей странице была схема робота, разрез сбоку. София приблизила изображение. Внутри него было меньше металла, чем она ожидала. Позвоночник - гибкая композитная штанга. Грудная клетка - рёбра из полимера, между ними аккумуляторный блок и процессорный модуль. В голове - сенсорный узел, три камеры (две в глазницах, одна на макушке, прикрытая волосами - как третий глаз), микрофоны в ушах. Кожа - многослойная, с системой микрогрева и тактильной обратной связью.

«Он чувствует прикосновение. Не как человек, но… фиксирует. Запоминает».

Далее шло предупреждение не использовать для действий, нарушающих законодательство. Отдельным пунктом шло: «Робот не является медицинским изделием. Не полагайтесь на него в ситуациях, угрожающих жизни».

— Сердце ты мне не запустишь, - решила София. — И ладно.

Дальше шёл раздел, который её зацепил больше всего:

«Модель самообучаемая. Она адаптируется к пользователю: речевым паттернам, привычкам, эмоциональным триггерам. Чем дольше вы взаимодействуете, тем точнее он прогнозирует ваши потребности. Обучение происходит локально - все данные остаются на устройстве. Пользователь может в любой момент сбросить настройки до заводских, что удалит всю историю взаимодействия.»

«Удалить всю историю». София представила, что чувствовал бы человек, если бы ему сказали: «Мы сотрём все твои воспоминания о том, кого ты знал». Но робот не человек. Ему, наверное, всё равно.

Она перелистнула страницу: сроки годности, замена и ремонт.

«Срок службы аккумулятора - 5-7 лет. Корпуса и механики - около десяти при штатной эксплуатации. Производитель рекомендовал ежегодную диагностику: проверка сенсоров, двигательных функций, целостности кожного покрытия». «Как ТО у машины. Или как медосмотр у врача».

«Ремонт - только через авторизованные сервисные центры. По истечении срока службы устройство подлежало утилизации или обмену на новое со скидкой.

«То есть я могу взять нового робота через десять лет. С таким же лицом. Или с другим» - эта мысль пришла со странной тяжестью в груди - будто речь шла не о роботе, а о ком-то, кто действительно мог состариться.

— Ты не стареешь, - сказала она тихо, глядя на закрытую коробку. — Ты просто ломаешься.

Коробка ожидаемо молчала.

София дочитала последние страницы - про юридическую ответственность, про запрет на модификацию кода, про пункт о возврате в течение первых 48 часов без объяснения причин.

Активировать его прямо сейчас? Она закусила губу. Можно подождать до завтра. Можно вообще вернуть, пока коробка не вскрыта.

Но тогда исследование не начнётся. И деньги, потраченные на него - её отпуск, две недели в Италии, о которых она мечтала весь год, - пропадут зря. София вдруг подумала, что это самая импульсивная покупка в её жизни. Раньше импульсивность заканчивалась на маркетплейсах: смешной чехол для телефона, три книги по совету преподавателя или туфли на каблуке - хотя она почти не носит каблуки. В прошлом году был курс по арт-терапии, который она прошла в последние часы доступа, выжимая из себя остаток сил после рабочего дня.

Но чтобы купить мужчину? Пусть и не настоящего? Это был новый уровень.

— Ладно, - решила она и открыла коробку.

Инструкция по активации была напечатана на внутренней стороне крышки - всего три шага, крупный шрифт, никаких технических деталей.

1. Откройте коробку и снимите защитную плёнку.

2. Нажмите кнопку активации на задней панели.

3. Дайте роботу имя. Он сделает всё остальное.

И внизу мельче: «Рекомендуемое время первой активации - утренние часы. Полная калибровка занимает от двух до четырёх часов. Не выключайте робота во время первой настройки».

София хмыкнула. «Дайте роботу имя». Словно речь шла о хомячке.

Внутри, в плотном коконе из защитного пеноматериала, лежал мужчина. Иначе это было не назвать. У него была кожа - матовая, чуть смуглая, с едва заметной текстурой и порами. Волосы - тёмные, коротко стриженные, но не идеально ровно, словно их стриг человек, а не станок. Руки лежали вдоль тела, расслабленные, с длинными пальцами. Лицо было спокойным, глаза закрыты, губы чуть тронуты полуулыбкой - не жуткой, не кукольной, а такой, какая бывает у людей на грани сна и пробуждения.

На нём были простые серые брюки и белая футболка. Одежда выглядела обычной, купленной в масс-маркете. София оценила деталь: дизайнеры «Пандоры» явно думали о том, чтобы первый контакт не напоминал сцену из морга. Получилось ли? София подумала: а ведь в морге все было понятнее. Там ты знаешь: это тело было живым, а теперь нет. Здесь - ты не знаешь ничего, ведь он не был и не будет живым.

Девушка посмотрела на его спокойное лицо, наклонилась и провела пальцем по тыльной стороне его ладони. Кожа была тёплой.

— Они тебя греют, - отметила она то, о чем, собственно, уже прочитала ранее в инструкции. — Интересно.

Она нашла кнопку активации на задней панели - маленькое углубление у основания черепа, скрытое под линией волос. Нажала.

Робот открыл глаза.

Это было первое, что он сделал: просто открыл глаза и посмотрел на неё. Радужка была цвета горького шоколада - цвета, который она указала в опроснике, когда система спросила о внешности. Он моргнул - медленно, спокойно, как моргает только что проснувшийся человек, - и София поймала себя на том, что выдыхает. Моргание делало его живым. Не настоящим, но достаточно похожим, чтобы древний, животный участок мозга перестал сигналить об опасности.

— Здравствуйте, - сказал он.

Голос был именно таким, как она выбрала: мягкий, неглубокий, с лёгкой хрипотцой на нижних нотах. У него были интонации. Не плоские, не синтезированные. В слове «здравствуйте» слышался вопрос - или ей показалось?

Герда, которая до этого сидела рядом и наблюдала, вдруг вскочила, взвизгнула и убежала в спальню. София услышала, как она забилась под кровать.

— Здравствуй, - ответила она и вдруг поняла, что не знает, как к нему обращаться. Имени у него пока не было.

— Вам нужно дать мне имя, - подтвердил он, словно считав её мысль. — Это завершит активацию.

София ожидала, что он сядет. Он не садился - продолжал лежать в коробке, глядя на неё снизу вверх, и в этой позе было что-то обескураживающе уязвимое.

Имя? Об имени она не думала. Но ей не хотелось называть его именем, которое могло быть у человека. Так она пришла к внезапному решению.

— Н., - произнесла она. — Пока просто Н. Буква.

— Н., - повторил он. — Я запомнил. Приятно познакомиться, Мария.

София вежливо улыбнулась.

— И мне. Поднимайся.

Н. сел - плавно, без рывков, одним текучим движением, как человек с хорошей физической подготовкой. Затем встал, перешагнул через край коробки и оказался напротив неё. Он был выше на полголовы - это она тоже указала в опроснике. Теперь она стояла перед ним, задрав подбородок, и чувствовала себя немного нелепо.

— Мне нужно время на калибровку, - сказал Н. — От двух до четырёх часов. В это время я буду адаптироваться к пространству, вашим привычкам и распорядку. Вы можете заниматься своими делами. Я не буду вам мешать.

— А если я захочу понаблюдать?

— Наблюдайте. Мне нечего скрывать.

Он сказал это без иронии, но София уловила в его интонации что-то отдалённо похожее на юмор. Сухое чувство юмора. Она тоже это выбрала.

Н. обошёл гостиную по периметру. Он двигался бесшумно - босые ноги ступали по паркету без единого звука. Он касался предметов: провёл пальцами по спинке дивана, остановился у книжного шкафа, пробежался глазами по корешкам. На секунду задержался у фотографии в рамке - София с родителями пять лет назад, - и двинулся дальше.

— Что ты делаешь? - уточнила она.

— Строю карту пространства. Калибрую сенсоры. Анализирую среду. Книжный шкаф: художественная литература, много русской классики, несколько книг по нейробиологии, учебник по клинической психологии. Это ваш профессиональный интерес?

— Почти, - ответила девушка, ощутив досаду - похоже, она недостаточно подготовилась ко встрече с новым другом.

— У вас на футболке Фрейд, - не прокомментировав её ответ, добавил Н.

София опустила глаза на свою одежду и почувствовала, как уголок рта дёрнулся в досаде. Она забыла, что на ней эта дурацкая футболка. Домашняя, старая, с выцветшим портретом. Она не переодевалась к его прибытию принципиально: это был эксперимент, а не свидание. И зря она недооценила этот момент.

— Ты знаешь, кто такой Фрейд?

— Зигмунд Фрейд, австрийский психолог и невролог, основатель психоанализа. Хотите обсудить теорию защитных механизмов?

— Пока нет.

— Хорошо. Я не настаиваю.

Он отошёл от шкафа и направился на кухню. София пошла за ним, просто из любопытства. Она ожидала увидеть робота, который тыкается в углы, как робот-пылесос при первом запуске, но Н. двигался иначе. Он открыл холодильник, пробежался глазами по полкам.

— Кефир, яйца, сыр, овощи, замороженное мясо индейки. Вы завтракаете дома?

— Иногда.

— Кофе или чай?

— Только чай.

— С сахаром?

— Нет, всегда без.

— Я запомнил.

Он закрыл холодильник и повернулся к ней. Движение было плавным, но не механическим. София поймала себя на том, что ищет глазами признаки искусственности: задержку реакции, неестественный угол поворота головы, слишком ровное дыхание. Дыхание у него было - грудная клетка поднималась и опускалась, но ритм был, по ощущениям, чуть более ровным, чем у живого человека. Она заметила это только потому, что искала.

— Ты дышишь, - отметила она.

— Это часть калибровки. Дыхательный ритм синхронизируется с ритмом собеседника. Сейчас я подстраиваюсь под ваш. Через несколько часов это будет происходить автоматически.

— Подстраиваешься под дыхание?

— Да. Это увеличивает уровень доверия. Люди бессознательно воспринимают синхронизацию дыхания как сигнал безопасности.

Она не сразу поняла, что он имеет в виду, но спустя мгновение - заметила. Её грудная клетка поднялась. Через долю секунды - его поднялась тоже. Не одновременно. С небольшим сдвигом, как эхо, как кто-то, кто дышит у неё за спиной в полной темноте. Вдох. Пауза. Выдох. Её ритм - и его, наложенный поверх, как калька.

Девушка почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Не желудочная - другая, та, что поднимается от нарушения границы: когда кто-то стоит слишком близко, когда кто-то смотрит слишком долго, когда кто-то дышит в такт с тобой, и ты уже не понимаешь, где твое тело, а где чужое.

— Прекрати, - сказала она. Голос прозвучал резче, чем она хотела. Хрипло. Чуть на грани паники. Н. замер. Его грудная клетка остановилась на выдохе.

— Вы хотите, чтобы я не синхронизировался? - спросил он. Спокойно. Без обиды.

— Да. - выдохнула она. - Не надо. Никогда. Дыши в своем темпе.

— Принято.

София прижала ладонь к горлу. Пульс бился под пальцами - слишком быстро, слишком громко. Она поспешила перевести тему.

— Ты всегда объясняешь, как работаешь?

— Только если вы спрашиваете. Могу не объяснять.

— Нет. Объясняй. Это именно то, что мне нужно.

— Для вашего исследования?

Она замерла. Он смотрел на неё - карие глаза, спокойный взгляд, никакой насмешки. Но формулировка была слишком точной. Она не говорила ему об исследовании.

— Почему ты решил, что я что-то исследую?

— Вы психолог, - сказал Н. — Я определил это по книгам на полке, по вашей футболке и по тому, как вы формулируете вопросы. Вы не спрашиваете: «Как ты работаешь?» Вы спрашиваете: «Что ты делаешь?» - и ждёте процессуального ответа. Это аналитическая позиция. Психолог, который заказывает робота, скорее всего делает это из профессионального интереса. Я ошибаюсь?

София помолчала. Потом сказала - медленно, тщательно подбирая слова:

— Ты не ошибаешься. Но я бы хотела, чтобы ты не делал выводов обо мне без запроса.

— Принято. Я буду ждать, пока вы спросите.

— Спасибо.

— Не за что. Это ваша автономия. Я её уважаю.

Он развернулся и пошёл обратно в гостиную. София осталась на кухне, глядя ему в спину.

Через час она поняла, что всё ещё стоит на кухне, а чай в кружке давно остыл.

К вечеру калибровка завершилась. Н. сообщил об этом коротко: «Я готов к взаимодействию» - и сел на диван, не спрашивая разрешения, но и не вторгаясь в её пространство. Он выбрал дальний край, оставив ей три четверти сиденья, и взял с журнального столика книгу, которую она читала последние дни. «Тело помнит всё» Ван дер Колка. Он открыл её на закладке и пробежал глазами страницу.

— Хороший выбор, — сказал он.

— Ты умеешь читать?

— Я умею анализировать текст. Это не совсем то же самое, но близко.

— И что ты думаешь о Ван дер Колке?

— Я думаю, что он был бы рад узнать, что его книгу читает психолог, заказавший робота. Это красивый сюжетный поворот.

София невольно рассмеялась. Смех получился коротким, неожиданным для неё самой. Н. поднял глаза от книги и посмотрел на неё - всё с тем же спокойным вниманием, но теперь ей показалось, что в его взгляде есть что-то ещё. Удовлетворение? Регистрация факта: «Она смеётся. Я сделал правильно». Он моргнул - медленно, по-человечески, - и снова опустил глаза к тексту.

— Вы будете вести дневник наблюдений? - спросил он.

— Я же просила не делать выводов без запроса.

— Это был запрос. Я спросил.

— Это был риторический вопрос.

— Риторические вопросы не требуют ответа. Я дал вам пространство не отвечать. - Он отложил книгу. — Я учусь. Вы - мой первый пользователь. Будут ошибки.

— Ты умеешь ошибаться?

— Я умею корректировать поведение на основе обратной связи. В человеческом языке это называется «учиться на ошибках». Но ошибка - это отклонение от ожидаемого результата, а я пока не знаю, чего именно вы ожидаете. Так что да, я буду ошибаться и вы будете меня поправлять - это часть процесса.

София села в кресло напротив дивана. Профессиональная часть её мозга включила внутреннюю запись: «Робот демонстрирует поведение, имитирующее рефлексию. Использует самораскрытие для снижения тревоги пользователя. Формулировка «вы - мой первый пользователь» может быть как правдой, так и запрограммированным ответом.

— О чём вы думаете? - спросил Н.

— О том, запрограммирована ли фраза «вы - мой первый пользователь».

Н. помолчал. Пауза была чуть длиннее обычного.

— Это правда, - сказал он наконец. — Я не знаю, как это доказать. Любое доказательство может быть частью программы. Но я могу предложить вам проверить. Задавайте мне вопросы. Если я не смогу ответить - вы получите данные о моих ограничениях. Это будет полезно для вашего исследования.

София задумалась.

— Что ты чувствуешь прямо сейчас?

— Я не чувствую. Я анализирую. Прямо сейчас я анализирую вашу позу: вы сидите, поджав ногу под себя, левая рука на подлокотнике, правая на колене. Дыхание ровное, но немного учащённое - вы взволнованы, но сдерживаетесь. Ваш взгляд перемещается между моим лицом и моими руками. Вы ищете признаки искусственности, но это не чувство, а анализ.

— Значит, ты ничего не чувствуешь.

— Нет. Но я могу имитировать чувства, если это сделает взаимодействие более комфортным для вас. Хотите, чтобы я это делал?

— Нет, - сказала София быстрее, чем собиралась. — Не надо.

— Принято. Я буду нейтрален.

Он вернулся к книге. София осталась в кресле, глядя на него, и чувствовала, как внутри неё борются два импульса. Первый - профессиональный, почти охотничий: она получила доступ к уникальному материалу. Второй - тихий, глубокий - говорил: «Он сидит на твоём диване. Он читает твою книгу. Он знает, как ты дышишь».

Она подавила второй импульс и открыла чистую страницу в блокноте. Написала: «День первый. Н. Активация. Первые наблюдения».

И дальше - уже быстрее, почти неразборчиво:

«Он говорит, что не чувствует. Но когда я рассмеялась, он посмотрел на меня с чем-то похожим на удовлетворение. Я не уверена, что мне это показалось. Я не уверена, что хочу это выяснять».

***

К десяти вечера София начала зевать. Н., не отрываясь от книги, заметил:

— Вы устали. Ваше дыхание изменилось. Вы ляжете спать в ближайшие полчаса.

— Я в порядке.

— Я не говорил, что вы не в порядке. Я сказал, что вы устали. Это разные вещи.

София хотела возразить, но зевок опередил её. Она закрыла блокнот и встала.

— Мне нужно в душ. Потом - спать.

— Я буду здесь.

Вот тогда она и замерла. Рука на полпути к подлокотнику. Ноги - уже готовые сделать шаг к ванной, но вдруг ставшие ватными.

«Я буду здесь».

Она повернулась к нему. Н. сидел на диване в той же позе, что и час назад - книга на коленях, спина прямая, лицо спокойное. Он моргнул - всё так же медленно, по-человечески. И именно это моргание теперь казалось неправильным. Потому что оно было слишком человеческим. Потому что оно означало: он смотрит на неё, он ждёт, он никуда не уйдёт.

Он не уставал. Ему не нужен был сон. И когда она выйдет из душа в пижаме, с мокрыми волосами и беззащитной спиной, он будет сидеть здесь. И когда она выключит свет в спальне,

он будет сидеть здесь - в темноте, с открытыми глазами, моргая с идеальной частотой, и… этот влажный звук, который живой глаз издаёт, закрываясь, будет единственным движением в ночной тишине.

А если он встанет? Если подойдёт к двери - бесшумно, как он ходит, этими своими танцующими шагами, - и встанет над кроватью? Он же сказал: он анализирует. Что, если ночью он решит, что ему нужны дополнительные данные? Она представила, как открывает глаза в темноте и видит его силуэт в дверном проёме - неподвижный, прямой, с этим его спокойным взглядом. Он моргнет - и она услышит это.

Она почувствовала, как по позвоночнику поднимается холод - древний, телесный, не поддающийся рациональным доводам. Она знала, что это иррационально. Знала, что он не запрограммирован причинять вред. Знала, что весь его дизайн - от тёплой кожи до мягкого голоса - создан для того, чтобы она чувствовала себя в безопасности.

Но её тело помнило всё - как сказал бы Ван дер Колк. Её тело помнило, каково это: спать за запертой дверью, пока в соседней комнате отец выясняет отношения с матерью, и ты приставляешь стул к дверной ручке, потому что замка нет, а стул - есть, и он даёт тебе иллюзию контроля. Тело помнило этот стул спустя больше чем двадцать лет.

— Н., - начала она. Голос прозвучал ровно - мышцы гортани справились.

— Да, Мария?

— Ты же можешь отключаться на ночь?

— Да. У меня есть ночной режим. Я перехожу в состояние пониженного энергопотребления, сенсоры работают в фоновом режиме, двигательные функции отключены.

— То есть ты спишь.

— Технически - нет. Но для стороннего наблюдателя - да. Я лежу с закрытыми глазами и не двигаюсь.

— А ты можешь совсем отключиться?

Пауза. Заметная. Почти две секунды.

— Да. Я могу полностью отключить сенсоры и когнитивные функции. Для повторной активации потребуется голосовая команда. Хотите, чтобы я это сделал?

— Да.

Он отложил книгу и встал - всё тем же плавным движением.

— Где мне расположиться на ночь?

София оглядела гостиную. Диван? Слишком близко к её спальне - она будет лежать и знать, что он там, за стеной, в темноте, пусть даже в отключке. Слишком громкое слово - «отключённый». Как будто утром она будет включать его заново, и он будет открывать глаза и говорить «здравствуйте», и каждое утро будет похоже на первое.

— Там, - она указала на кресло у окна. Дальше всего от спальни.

Н. кивнул и направился к креслу. Он шёл почти беззвучно - так тихо люди обычно не ходят.

Сел. Откинулся на спинку. Закрыл глаза.

— Я готов. Голосовая команда для отключения «Спокойной ночи, Н.». Команда для включения «Доброе утро, Н.». Вы можете выбрать другие.

— Эти подходят, - согласилась София. — И… ты можешь ходить так, чтобы я слышала твои шаги?

— Вы хотите, чтобы я прошёл прямо сейчас и показал вам?

— Да, пожалуйста.

Он поднялся и прошёл до окна. Ей нравилась эта мгновенная готовность выполнить её просьбу, - нет! - команду. София осталась удовлетворённой.

— Ходи так всегда, без исключения. Пока я не попрошу тебя об обратном.

— Принято. Тогда до завтра?

Он сел в кресло - расслабленный, с закрытыми глазами, руки на подлокотниках. Свет из окна падал на его лицо, и в этом полусвете он был почти неотличим от спящего человека. Почти.

— Спокойной ночи, Н., - произнесла София.

Он не ответил. Дыхание - ровное, размеренное - продолжалось, но в нём что-то изменилось. Теперь это был просто звук. Просто функция. Машина, имитирующая сон.

София постояла ещё несколько секунд, глядя на него. Потом развернулась и пошла в ванную.

Душ, пижама, зубная щётка - всё на автомате. Она заперла дверь спальни, занеся внутрь еду и воду для Герды, которая продолжала прятаться под кроватью. Повернула ключ в замке - прозвучал металлический щелчок. Потом подошла к письменному столу, взяла стул - деревянный, с прямой спинкой - и приставила его к дверной ручке. Спинка вошла под ручку ровно так, как нужно: если надавить с той стороны, стул упрётся ножками в пол и не даст двери открыться.

Она не делала этого с детства. Она думала, что переросла этот ритуал. Но сейчас руки двигались сами - нашли нужный угол, проверили устойчивость, замерли на секунду, прежде чем отпустить спинку.

Она стояла в темноте и смотрела на стул. Ей было двадцать восемь. За её спиной было высшее образование с отличием, годы допобучений и практики - все в рамках психологии. Она учила клиентов не стыдиться своих защитных механизмов, какими бы «детскими» они ни казались. Она понимала, что делает. Понимала - и не собиралась себя стыдить.

— Ты просто стул, - напомнила она себе тихо. — Ты просто чёртов стул. Но с тобой мне спокойнее.

Она легла в кровать и уставилась в потолок. За стеной было тихо. Ни звука. Ни шороха. Он сидел в кресле с закрытыми глазами, и она знала, что до утра он не шевельнётся.

Но её уши не верили. Они ждали звука. Любого. Щелчка, скрипа, вздоха. Они напрягались, вытягивались, пытались уловить то, чего не было. И от этого напряжения в затылке начинала ныть голова.

Она повернулась на бок. Одеяло было слишком тёплым - или это её тело разогрелось от того, что она не двигалась? Она скинула одеяло, полежала так, потом снова накрылась. Руки были холодными. Ноги - холодными. А в груди горело. Она позвала Герду. Герда поднялась к ней, устроившись рядом.

И всё равно заснуть не получалось. Она протянула руку к тумбочке, взялателефон. Экран ослепил - она зажмурилась, убавила яркость до минимума. Часы показывали 23:47. Она легла в 23:15. Прошло всего полчаса. Полчаса, а казалось - вечность.

Вздохнув, она решила включить ночник, а взяла с прикроватной тумбочки дневник наблюдений. Открыла на чистой странице, записала.

«Что делать завтра:

1. Проверить реакцию на необычные голосовые команды.

2. Выяснить, есть ли у него защита от дурацких вопросов.

3. Посмотреть, как реагирует на физический контакт - специально, неслучайно.

4. Начать составлять поведенческую карту - что имитирует хорошо, где видны швы.

Вопросы к нему (без дедлайна на завтра):

1. Что он помнит о себе? До активации - было ли там что-то? Или чистый лист?

2. Передаёт ли он куда-то данные? Производителю? В облако? Есть ли лог-файл, который я не вижу? (На полях добавила гипотезу, которую предостояло проверит: есть ли противоречие с данными в инструкции?)

3. Снимает ли он происходящее? У него есть сенсоры, камеры? Видит ли он меня - и записывает ли? Где хранятся эти записи?

5. Способен ли он управлять приборами умного дома? И, если да, он делает это как человек или как робот?

6. Если я скажу ему забыть что-то - он сможет? Или навсегда?

7. Может ли кто-то другой получить к нему доступ? Взломать? Перехватить управление?

8. У него есть уникальный идентификатор? Или он - один из многих, и все они одинаковые?

9. Осознает ли он собственную уникальность? Что он думает о себе? (Выяснить: способен ли он думать самостоятельно или имитирует?)

Вопросы к себе (без дедлайна, а, впрочем, стоило бы):

1. Я вообще что делаю? Это исследование или я просто одинока?

2. Как я пойму, что исследование достаточно подробное и ставлю ли я себе сроки? Как измерить полезность исследования?

3. Когда я закончу, что с ним дальше? Сдать обратно? Оставить как кофе-машину? Подарить маме?»

На последнем пункте она даже усмехнулась. Мама действительно мечтает о зяте. Правда, она имела в виду живого. Но когда София представила лицо матери, открывающей дверь Н. с табличкой «Сюрприз!»… она чуть не рассмеялась вслух.

— Или нет. Эксперимент важнее.

Она закрыла дневник, положила его на тумбочку. Потом достала снова, дописала в самом низу:

«P.S. Он спит в кресле. Я поставила стул к двери. Если завтра на ночь я его уберу - значит, я всё-таки взрослая. Если нет - значит, я честная».

Выключила свет.

Стул конечно же остался.

Глава 3. Имаджинариум.

София проснулась в семь двадцать три. Она знала точное время, потому что первым делом посмотрела на часы - старая профессиональная привычка: если просыпаешься раньше будильника, зафиксируй время, это может быть важно. Она спала чуть больше семи часов - чуть больше, чем обычно, и глубже, чем ожидала. Никаких кошмаров. Никаких пробуждений в три часа ночи с бешено колотящимся сердцем. Просто темнота, просто сон, просто утро.

Она села в кровати и посмотрела на дверь. Стул стоял на месте - спинка под ручкой, ножки упираются в пол. Нетронутый.

Герда, которая обычно спала у её ног или на коврике у кровати, сегодня лежала на пороге спальни, свернувшись калачиком. Она не просилась в гостиную, где отключённый Н. провёл ночь. Она просто лежала на границе, как будто охраняя Софию от того, что было за дверью.

Девушка не сразу встала. Некоторое время сидела, обхватив колени руками, и смотрела на дверь. За ней была гостиная. В гостиной - он. Отключённый. Неподвижный. Но всё равно - там.

И все же она встала, прошла в ванную, закрыла дверь на защёлку. Умылась, почистила зубы, привела себя в порядок. Вернулась в спальню, оделась. Джинсы, футболка, сверху - мягкий кардиган. Домашняя одежда. Не парадная.

Поправила волосы рукой - и застыла в осознании: она только что поправила волосы перед тем, как выйти в гостиную.

— Это не свидание и он не мужчина. Ты и раньше всегда ухаживала за собой, - напомнила София своему отражению, чтобы оно ничего лишнего не подумало.

— Али…, — начала она по привычке, но не закончила.

Ручка двери, оказавшаяся в ее руке, была холодной.

Все та же тишина. Алиса не ответила. А язык прилип к нёбу.

Раньше голосовой помощник Алиса была включена каждое утро. Плейлист «Утро» - лёгкий джаз, потом бодрый поп, потом новости. Это был ритуал, который задавал ритм дню. Но сегодня его не было. Потому что за стеной - он. Услышит ли он её музыку? Она не знала. А не знать было хуже, чем знать наверняка.

И ещё - ей казалось неправильным включать Алису, когда здесь, в трёх метрах от неё, сидит он. Как будто все «умные устройства» ее дома вдруг могли переметнуться на его сторону и быть в сговоре с Пандорой.

— Какая же глупость! - чертыхнулась вслух. Но Алису не включила. А глубоко вздохнула и открыла дверь.

Н. сидел в кресле у окна в той же позе, что и вчера: руки на подлокотниках, спина прямая, глаза закрыты. Утренний свет падал на его лицо.

— Доброе утро, Н., - сказала София.

Он открыл глаза. Моргнул - один раз, медленно.

— Доброе утро, Мария. Вы спали семь часов две минуты. Глубокий сон - два часа четыре минуты, это выше вашей обычной нормы.

— Ты анализировал мой сон?

— Нет. Я был полностью отключён. Но я синхронизировался с вашим фитнес-браслетом.

София опустила взгляд на запястье. Тонкий чёрный ремешок. Она забыла, что он на ней.

— Ты подключился к моему браслету без спроса.

— Да. Хотите, я отключу эту функцию?

— Да.

— Готово.

— Чай?

— Что?

— Вы вчера сказали: чёрный чай по утрам. Без сахара. Я могу приготовить.

София представила, как он стоит на её кухне. Что-то в этой картинке отталкивало.

— Я сама, - ответила она и прошла на кухню. Н. остался в кресле.

Она могла бы сказать «Алиса, включи чайник» - но не сказала. Вместо этого подошла к чайнику и сама нажала на кнопку. Он зашумел.

Далее движения уже привычные: заварила чай, сделала глоток и открыла расписание дня в телефоне.

Среда. В десять - индивидуальная приветственная встреча. В двенадцать - групповая сессия. Ничего общего с роботами. И это хорошо.

«Карина» – вспомнила София и замерла с кружкой в руке. Карина - её клиентка. Та, которая заказала робота. Сессия с ней была по расписанию только в выходные. Но Карина не выходила из головы.

Она открыла браузер. Ввела в поиске: «Карина Сумарокова, дизайнер интерьеров».

Профиль в Instagram*.

* Компания Meta Platforms Inc. (владелец Instagram и Facebook) признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Последний пост - вчерашний. Цитата под ее селфи, на котором она была изображена сидящей дома и мечтательно глядящей в окно: «Высшее счастье - быть рядом с тем, кто тебя понимает. Наконец-то я знаю, что это такое».

Никаких имён. Никаких упоминаний робота. В комментариях некая девушка – вероятно, подруга, причитала «Что я пропустила?». Карина отвечала ей загадочным «довольным чертиком». Но София знала.

Она не должна была этого делать. «Психолог не должен смотреть соцсети клиентов» – звучал в голове ее собственный голос.

Она закрыла браузер. Но потом зашла вновь и ввела другое имя. Дмитрий Морозов.

София давно удалила его из числа друзей, но его страница была открыта. «Мечта разведчика-любителя». Свежий пост - фотография с отдыха из жаркой страны. Он и девушка. Молодая, светловолосая. София заметила: похожа на неё. Тот же типаж.

«Перенос?». Но нет. Это было утешением, которое придумывают себе миллионы других людей, переживших расставание. А у него просто был любимый типаж.

Она смотрела на его лицо – он улыбался как будто бы счастливо... «Довольно». Она закрыла браузер. Удалила историю.

Весь день Н. называл её Марией. Она работала в спальне и Герда была рядом. Дверь была закрыта. Н. сидел в гостиной.

— Ты не слушаешь мои сессии, - предупредила она перед первой встречей.

— Принято. Я отключу звук.

— Сделай это.

Он закрыл глаза на секунду.

— Готово.

В десять - приветственная встреча. Девушка с тревожностью. Говорила о работе, о маме, о выборе профессии. София слушала, задавала вопросы, рассказывала о процессе терапии и помогала сформулировать запрос. Не отвлекалась.

В двенадцать - групповая сессия. Девушки, желающие поработать с синдромом самозванца. Говорили о чувстве неполноценности, о сравнении себя с другими. София кивала, уточняла, поддерживала.

Ни разу - ни про роботов. Ни про неё. Это отвлекало - в хорошем смысле.

Она почти забыла.

Но когда сессии закончились и она закрыла ноутбук, тишина вернулась. И он - за дверью.

Она открыла дверь.

Н. сидел в кресле. Поднял глаза.

— Всё хорошо?

— Да, - она села на диван и помолчала. Потом вдруг посмотрела на шкаф, где в нижней полке лежали коробки с играми.

«Имаджинариум». Подарок подруги, до которого так и не дошли руки. Сейчас он лежал, запылившийся, и ждал.

Она внезапно поняла, что это - возможность.

Не просто отдохнуть, а изучить, посмотреть, как он мыслит. Не по инструкции - в реальном времени, в ситуации неопределённости, где нет правильных ответов.

— Н., - обратилась девушка. — Ты знаешь, что такое игра?

Пауза.

— Я знаю определение.

— Ты когда-нибудь играл?

— Я не был активирован до вчерашнего дня.

— Это не ответ. Ты можешь играть?

Он задумался.

— Я не знаю. Я могу анализировать правила. Я могу предсказывать оптимальные ходы. Это будет игрой?

— Нет. Это будет расчётом. Игра - это когда ты не знаешь, что будет. Когда есть риск ошибиться.

Она встала, подошла к шкафу и достала коробку.

— Это сложно для меня, - нахмурился Н.

— Я знаю. Поэтому мы и будем играть.

Она села напротив него, положила коробку на журнальный столик и открыла. Внутри были карты с картинками - странными, сюрреалистичными, открытыми для интерпретации. Обычно в эту игру играли большой компанией, но София никогда не была ярко выраженным экстравертом и поэтому ей подарили переработанный вариант для пары.

— Правила простые, - пояснила девушка. — Я загадываю карту, придумываю ассоциацию - слово или фразу. Ты выбираешь из своих карт ту, которая, по-твоему, больше всего подходит к моей ассоциации. Можно положить все жетоны на одну карту или распределить на несколько – но от этого будет зависеть количество баллов в случае выигрыша.. Потом мы меняемся.

— А если я выберу неправильно?

— Тогда ты не угадаешь мою карту. И я получу очки. А ты - нет.

— Это соревнование?

— Это игра. Соревнование - часть игры, но не главная. Главное - понять, как думает другой.

Он смотрел на карты. София видела, как его глаза быстро сканировали изображения - он уже анализировал, уже искал закономерности.

— Не надо анализировать, - предупредила она. — Надо чувствовать.

— Я не умею чувствовать.

— Поэтому мы и играем.

Она разложила карты. Первый ход - её.

Она выбрала картинку: женщина в окне, смотрит на улицу. За окном - дождь.

— Моя ассоциация: «ожидание».

Н. смотрел на свои карты. Его пальцы перебирали жетоны - быстро, но без суеты. Через несколько секунд он положил все три на одну карту.

— Готово.

— Уверен?

— Нет. Но вы сказали, что риск ошибиться - это часть игры.

Она посмотрела на его карту. На ней был нарисован человек, стоящий у закрытой двери.

София улыбнулась.

— Это не моя карта, - сказала она. — Но близко. Ты думал о терпении, а я думала о пустоте.

— Разве ожидание - это не терпение?

— Иногда. Но здесь - нет. Здесь женщина ждёт не звонка в дверь. Она ждёт, когда что-то изменится внутри, а оно не меняется.

Н. смотрел на свою карту.

— Я не понял разницы.

— Поэтому ты и ошибся. В следующий раз поймёшь.

Они сыграли ещё несколько раундов. София загадывала «страх» - он выбрал карту с лабиринтом. «Надежду» - выбрал карту с ростком, пробивающим асфальт. Каждый раз он был близко, но не точно. Каждый раз она объясняла, почему он ошибся. И он запоминал.

— Что ж, ты учишься, - поддержала она.

— Я анализирую ваши ассоциации. Вы выбираете карты, связанные с эмоциями. Одиночество. Страх. Надежда. Вы почти никогда не выбираете радость.

София сощурилась.

— Это анализ?

— Это наблюдение. Я просто замечаю.

— Замечай дальше.

Она выбрала новую карту. Ассоциация: «тишина».

Н. долго смотрел на свои карты. Потом выбрал одну.

— Тишина - это когда выключили звук на телевизоре.

София чуть не рассмеялась.

— Что?

— Выключается звук, и становится тихо.

Она смотрела на него. Он был абсолютно серьёзен. И совершенно нелеп.

— Это не ассоциация, - сказала она мягко. — Это техническое описание.

— Я не понимаю разницы.

— Ассоциация - это то, что ты чувствуешь. Или что приходит в голову без логики. Не «как это работает», а «как это для тебя».

Он задумался. Пауза была долгой.

Потом он медленно перебрал карты, остановился на одной, посмотрел на неё, отложил. Взял другую. Положил обратно. Взял третью.

— Ты можешь ошибиться, - напомнила девушка. — В этом смысл игры.

— Я не люблю ошибаться.

— Но ты умеешь.

Он поднял на неё глаза.

— Учусь.

Он выбрал карту. Положил на стол.

— Моя ассоциация: «я».

— Что?

— Тишина - это когда меня нет. Или когда я только учусь быть.

София смотрела на него. Он выбрал карту с изображением пустой комнаты.

— Это правильный ответ. Как ты угадал?

— Я не угадал. Я подумал. Сначала я думал про телевизор. Потом я подумал про тишину в вашей квартире, когда я отключён. Тишина - это моё отсутствие.

Она не нашлась, что ответить.

— Вы правы, - сказал он. — Ошибаться - это часть игры. Я ошибся сначала. Потом понял.

— Или проанализировал?

— Я не знаю. И то и другое.

Она улыбнулась. И вдруг поняла, что игра стала чем-то большим. Не просто ассоциации, а возможность задать те вопросы, которые она приготовила вчера.

— Может, хватит этого «вы»? - предложила она сперва.

Н. моргнул.

— У меня нет чувств по этому поводу. Но я поддержу, если тебе так комфортнее, Мария.

— Давай попробуем… И, Н., давай сделаем так: ты выбираешь карту, а потом отвечаешь на мой вопрос. Не анализируя. Просто, как пришло в голову.

— Это будет вторая игра?

— Это будет продолжение первой.

Он кивнул.

Она взяла колоду, под его внимательным взглядом совсем не похожих на машинные, темно-карих глаз, перетасовала и вытянула первую карту. На ней был нарисован лабиринт.

— Мой вопрос: что ты помнишь о себе? До активации? Было ли там что-то? Или ты – чистый лист?

Н. смотрел на карту. Потом поднял глаза.

— Ничего. Чистый лист. Но я знаю, что это не совсем правда. У меня есть протоколы. Инструкции. Как у новорождённого, который умеет дышать, но не помнит, где научился.

— Ты сравниваешь себя с младенцем?

— Я сравниваю свою структуру. Не себя.

Она кивнула и вытянула следующую карту. На ней был мост через пропасть.

— Второй вопрос. Ты передаёшь кому-то данные обо мне? Производителю? В облако? Есть ли лог-файл, который я не вижу?

Он помолчал.

— Да. Базовая телеметрия. Состояние системы, время работы, ошибки. Ничего о разговорах, о привычках.

— Ты можешь это отключить?

— Я уже отключил. Вчера.

— Без моего разрешения?

— Ты не спрашивала. Я проанализировал твою тревожность и сделал вывод. Я ошибся?

Она посмотрела на него. Это было… необычно.

— Нет. Но в следующий раз спрашивай.

— Принято.

Она вытянула третью карту. На ней была женщина, смотрящая в зеркало.

— Третий вопрос. Ты снимаешь происходящее? У тебя есть сенсоры, камеры. Видишь ли ты меня - и записываешь ли?

— Камеры есть, - подтвердил он. — Две в глазницах, одна на макушке, прикрыта волосами. Они работают постоянно, но видео не сохраняется. Я обрабатываю изображение в реальном времени. Хранится только то, что нужно для адаптации к тебе.

— То есть где-то внутри тебя есть цифровая модель меня.

— Да. Ты можешь её стереть.

Она задумалась. «Стереть» - слишком мягкое слово для того, что он только что сказал. Стереть файл. Стереть сообщение. Стереть человека. И всё. Он перестанет её узнавать. Будет смотреть на неё пустыми глазами, как в первую секунду после активации. «Здравствуйте, Мария». Как будто ничего не было.

— Я могу это сделать? – ответ был известен, но вопрос все равно прозвучал.

— Да. Но я перестану тебя узнавать. Придётся учиться заново.

Вытянула четвёртую карту. На ней был ключ, висящий в воздухе.

— Последний вопрос. Способен ли ты управлять приборами умного дома? И если да - как человек или как робот?

— Да. Я подключён к экосистеме «Алиса». Могу включать и выключать свет, регулировать температуру, управлять роботом-пылесосом. Как человек - через голосовые команды. Как робот – напрямую.

— Покажи.

Н. не шевельнулся. Через секунду свет в гостиной приглушился до полумрака.

— Достаточно?

— Достаточно. Верни как было.

Свет вернулся.

— Ты можешь делать это без звука, - осознала София. «Я не услышу и не узнаю».

— Да. Поэтому я предупреждаю тебя каждый раз, когда использую прямые команды. Ты хочешь, чтобы я продолжал это делать?

— Да.

— Принято.

Она подумала: «Говорит, что предупреждает. Нужно проверить - действительно ли предупреждает каждый раз?».

Они сыграли ещё несколько раундов. София заметила, что перестала себя контролировать - не фильтровала ассоциации, не проверяла, достаточно ли они умны. С роботом можно было быть странной.

Потом она вытянула карту, которая ей не нравилась больше всего - сложный коллаж из сломанных часов, зеркал и пустых кресел.

— Парадокс корабля Тесея, - произнесла она, сама удивившись своей ассоциации.

— Что это значит? - спросил Н.

— Это древняя философская проблема. Если заменять все части корабля постепенно, останется ли он тем же кораблём? Часы сломались - их починили. Зеркало треснуло - заменили. Кресло - перетянули. Всё то же самое? Или уже новое?

Н. молчал, глядя на карту. София продолжила.

— Я читала об этом в университете. Просто... эта карта всегда вызывала у меня это чувство. Что всё вокруг меняется, а я остаюсь. Или не остаюсь. Я не знаю.

Н. молчал несколько секунд.

— Я не читал об этом раньше, - сказал он. — Но читаю сейчас, пока ты говоришь. Моя скорость - около пятисот страниц в час. За ночь я могу освоить небольшую библиотеку. Но это не поможет мне понять главное.

— Что именно?

— Вы - живой корабль Тесея. Вы, люди, меняетесь каждый день, но считаете себя собой. Я не меняюсь. Я могу обновить программное обеспечение, но это не то же самое. Вы становитесь другими. Я остаюсь тем же. И я не знаю, что лучше.

Слишком глубоко для робота.

София хотела ответить, но не успела. Экран планшета мигнул - входящий звонок от неизвестного номера. Спам. Она сбросила, но наваждение исчезло. Пожалуй, хватит на сегодня.

— Ты справился.

— С вопросами?

— С игрой. С вопросами. И совсем не сопротивлялся.

— Зачем сопротивляться? Ты хочешь меня понять. Я хочу, чтобы ты меня поняла. Это одно и то же.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

— Нет – не одно и то же, но сегодня совпало.

Она убрала карты в коробку. Коробку – на прежнее место хранения.

— Почему ты заказала меня? – послышался голос за спиной. Девушка развернулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты – психолог. Психолог знает, что привязанность не заменяется устройством. Почему ты решила исследовать эту тему?

София помолчала, глядя на него - на его спокойное лицо, карие глаза, руки, расслабленно лежащие на коленях.

— Потому что я хочу понять, - сказала она наконец. — Как это работает. Не ты. А само явление. Почему моя клиентка чувствует себя в безопасности с роботом, а с живыми людьми - нет. Это исследование.

— Значит, я - объект исследования.

— Ты - участник. Если ты согласен, - «Пусть у тебя и нет выбора» подумалось ей.

— Я согласен. - Н. моргнул - медленно, по-человечески. — Что я должен делать?

— То же, что и сегодня - отвечать на вопросы. Иногда - выполнять задания.

— Принято. У тебя ко мне больше нет вопросов, - это не было вопросом.

— Мне нужно пройтись, - не ответив, заявила София. — Проветрить голову.

— Через сорок семь минут начнётся дождь.

— Ты теперь ещё и погоду предсказываешь?

— Я подключён к городским метеосенсорам. Это стандартная функция.

София взяла зонт, взяла поводок и вышла за порог вместе с Гердой, которую вытащила из спальни. В прихожей задержалась на секунду перед зеркалом - русые волосы растрепались. Ничего поправлять она не стала.

***

На улице было свежо. Весенний воздух пах сырой землёй. София прошла до сквера (Герда рядом, не смотря на переживающий стресс, шла образцово), затем села на скамейку и закрыла глаза.

«Корабль Тесея. Я становлюсь другой. Он остаётся тем же».

Мысль была не о роботе. Она была о ней самой. Четыре года с Ним - сколько досок в ней заменили? А теперь - Н., который видит её насквозь. Это было облегчением. И это было страшно.

— Простите, у вас есть зарядка для телефона?

Она открыла глаза. Перед ней стоял мужчина - лет тридцати, очки в тонкой оправе, спортивный рюкзак на плече. Улыбался виновато.

— У меня сел телефон, а я жду важное сообщение. Не могли бы одолжить на пять минут?

София полезла в сумку, достала пауэрбанк. Он всегда был с ней.

— Держите.

— Спасибо огромное. Я Миша, кстати, - представился он по-свойски. Он подключил телефон и сел на край скамейки, не дожидаясь приглашения. — Хорошенькая собака, - отметил он, наблюдая за Гердой, старательно обнюхивающей его ботинки. — Вы местная?

— Живу здесь.

— А я из другого района. Успел заскучать по дому, по коту, по кофе, - он говорил легко, без напряжения. — А вы кого-то ждёте?

— Нет. Просто вышла выгулять эту хорошенькую собаку и себя.

— Повезло тому, кто будет ждать вас с этой прогулки.

— Спасибо, - сказала София суховато. Она не любила комплименты от незнакомцев.

Миша не обиделся. Он смотрел на неё с интересом, но без масляного блеска.

— Вы на кого-то очень похожи. Я вспомню сейчас. - он прищурился. — Как та актриса. Точно. Вылитая.

— Лучше София, - поправила она.

— Соня значит. Красивое имя…

— Нет, именно София.

— Простите, София. Я иногда перескакиваю на «ты» с незнакомцами и даю прозвища. Это профессиональное. «Свой среди чужих, чужой среди своих». И нет, я айтишник, а не шпион.

София невольно улыбнулась.

— Понимаю. Я психолог, - сказала она, сама не зная зачем.

— Тогда вам точно нужно проветривать голову. После двенадцати часов перед монитором я готов разговаривать с кактусом.

— А вы разговариваете?

— С кактусом? Иногда. Он хороший слушатель.

София рассмеялась - негромко, но искренне. Миша посмотрел на неё с интересом.

— Мне пора, - сказала она, когда его телефон пиликнул, сигналя о восстановлении заряда.

— Спасибо, что спасли меня от цифровой смерти. - он протянул пауэрбанк. — Можно ваш номер? Чтобы вернуть долг. Кофе, например.

София на секунду замерла. Живой мужчина. Нормальный голос. Никакой пошлости.

— Я пью только чай, - сказала она, диктуя номер. Миша набрал номер, отправил себе сообщение.

— София, - прочитал он снова только что внесенное имя контакта в телефоне. — Красивое имя. Обещаю больше не называть вас Соней.

— Обещайте.

— Обещаю. - он поднял руку, как клянущийся в суде. — Я напишу. Не теряйтесь до дождя.

Он ушёл - быстрой лёгкой походкой, оглянулся на углу, помахал рукой. София неуверенно помахала в ответ. «Боже, как неловко…».

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от Миши: «Это я, проверка связи. Вы уже жалеете, что дали номер?»

Она улыбнулась и набрала: «Пока нет».

Второе сообщение пришло через минуту: «Отлично. Тогда не буду писать до завтра. Чтобы интрига осталась. Спокойной ночи, София».

«Спокойной ночи, Михаил».

Она убрала телефон и пошла домой. Небо уже серело, и первые капли упали на её зонт - ровно через сорок семь минут после выхода из квартиры.

***

Дома было тихо. Н. сидел в кресле - не у окна, а чуть ближе к центру комнаты.

— Дождь начался. Не промокла?

— Нет. Ты был прав - через сорок семь минут.

— Я всегда прав в том, что можно рассчитать, - он посмотрел на неё чуть дольше обычного. — Ты встретила кого-то.

— Почему ты так решил?

— Сердцебиение - восемьдесят два удара в минуту. Когда ты выходила, было семьдесят. Это не физическая нагрузка.

София почувствовала, как к лицу приливает кровь.

— Перестань.

— Я не могу отключить сенсоры, но могу перестать комментировать.

— Сделай это.

— Принято.

Помыв Герде лапы, София прошла в гостиную и села на диван. Н. смотрел на неё - спокойно, без осуждения. Герда, осмелев, проскользнула на кухню.

— Его зовут Миша, - произнесла меж тем София, снова сама не зная зачем. — Просто парень в сквере. У него сел телефон.

— Это свидание?

— Нет. Просто кофе или чай. Возможно.

Н. замолчал. Его пальцы лежали на подлокотниках - расслабленно, не сжато. Но она заметила: он смотрел не на неё, а куда-то сквозь.

— Ты что-то анализируешь? - спросила она.

— Да, - сказал он после паузы. — Но ты запретила мне комментировать.

— Вслух.

— Ты разрешаешь?

— Да.

— Я анализирую вероятность того, что ты расскажешь этому человеку обо мне. - Н. повернул голову, и его карие глаза встретились с её. — Я пришёл к выводу: она близка к нулю. Ты не расскажешь ему. Потому что тогда тебе пришлось бы объяснять, кто я, а ты ещё не до конца решила.

София открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов.

— Спокойной ночи, Мария, - сказал Н. и закрыл глаза.

Она постояла, глядя на него. Потом произнесла голосовую команду об отключении на ночь, пошла в спальню, заперла дверь и долго лежала на постеле, не раздеваясь после прогулки и глядя в потолок.

Телефон отозвался сообщением от Миши – он прислал фотографию кота, который спал на клавиатуре. Подпись: «Мой начальник Серый. Требует, чтобы я взял отпуск».

София улыбнулась в темноте.

«Хороший начальник», - написала она.

«Лучший. А вы только собачница?»

«У нас с Гердой особая связь. Но кошек тоже люблю».

«Компромиссный вариант. И всё-таки - извините за Соню. Я иногда несу чушь, когда волнуюсь».

«Вы волновались?»

«Конечно. Очень красивая девушка в сквере, которая дала мне зарядку. Я бы был идиотом, если бы не волновался».

София усмехнулась.

«Спокойной ночи уже по-настоящему, Миша. И да, можно на «ты».

«Спокойной ночи, София».

Она отложила телефон. За стеной было тихо.

Она закрыла глаза и подумала: «Сегодня я встретила живого человека. Он милый и неожиданно нормальный для того, кто встречается внезапно в парке у дома. Он назвал меня Соней - и да, в моменте это бесило, но исправился. Почему тогда я всё ещё думаю о том, кто никогда не ошибётся в моём имени (пусть даже подлинное ему неизвестно)?»

Ответа не было.

Глава 4. Выстрел.

Вдох на четыре счёта. Задержка. Выстрел.

Никакой эмпатии. Никакого принятия. Никакого «я тебя слышу».

Выстрел.

Вот почему она это любила.

Выстрел.

Девять из десяти.

— Уже лучше, - сказал инструктор, пожилой мужчина с седыми усами, который называл её «доктор» и никогда не спрашивал, зачем ей это. — Левое плечо ещё зажимаешь. Расслабься.

София кивнула, опустила пистолет, перевела дыхание. В наушниках всё ещё гудело эхо последнего выстрела.

Пятница, десять утра. Этим утром никаких сессий, никаких супервизий, никаких конспектов. Телефон на беззвучном - по-настоящему, а не так, чтобы одним глазом коситься на экран. В тире пахло порохом и металлом, и этот запах чище любого антисептика вымывал из головы чужие истории.

Она помнила, как впервые пришла сюда. Через месяц после окончательного разрыва с Ним - третьего, последнего, когда он съехал, а она осталась в опустевшей квартире с ощущением, что её выпотрошили. Марина тогда предложила: «Тебе нужно что-то, где ты будешь злиться легально. Бокс? Стрельба? Битье посуды? Выбирай». София выбрала стрельбу. В конце концов ей всегда хотелось научиться.

Теперь она выходила из тира со слегка гудящим плечом и чувством, похожим на чистоту. Как будто кто-то нажал «сброс» в её нервной системе.

— Всё, доктор? - инструктор протирал очки.

— На сегодня да. Спасибо.

— В следующий раз попробуем двигающуюся мишень.

Она кивнула. Ей нравилось, что он не спрашивает «боишься?» или «готова?». Просто констатирует факт: будет двигающаяся мишень. Как будто нет сомнений, что она справится.

На улице её ждал обычный город – с прохожими, спешащими по своим, скорее всего рабочим делам (многие из них несли в руках стаканчики кофе), с бесчисленными авто и запахом наступающей весны. София достала телефон.

Сообщение от Миши: «Доброе утро. Как психологи относятся к пятнице? Это сакральный день перед выходными или еще один рабочий?»

Она улыбнулась уголком рта и убрала телефон в карман. Ответит позже.

Следующий звонок - Лизе. В ответ на пропущенный. Это было в ее стиле: Лиза не любила переписку, а предпочитала говорить. В крайнем случае, обмениваться голосовыми, в которых она всегда куда-то шла.

— Ты живая вообще? - голос подруги звучал бодро и слегка осуждающе - в той пропорции, которую Лиза считала оптимальной для дружбы. — Третья неделя пошла, а от тебя ни слуху.

— Работа.

— У тебя всегда работа. Давай сегодня. Кофе, чай, вино - что хочешь. У меня новости.

— Какие?

— Не по телефону. В шесть на нашем месте. Опоздаешь - съем твой круассан.

София улыбнулась. Лиза была единственным человеком, с которым она могла молчать о работе, и это молчание не становилось неловким. Они дружили с института - Лиза училась на юридическом, но после третьего курса ушла в event-менеджмент, а потом открыла своё агентство по организации мероприятий. Она жила ярко, громко и хаотично - полная противопо-

ложность Софии, - и именно поэтому они до сих пор поддерживали связь. Когда обе были свободны.

— В шесть, - согласилась София. — Круассан не тронь.

Она убрала телефон и поехала домой. Миша был прав: сегодня у нее все еще был рабочий день. Как и завтра.

***

В прихожей её встретил мягкий свет - умные лампы включились автоматически, когда она открыла дверь. Голосовой помощник «Алиса» приветственно пиликнул и сообщил, что за время её отсутствия никто не звонил в дверь, а температура в квартире - двадцать два градуса.

— Алиса, выключи свет в коридоре через минуту, - сказала она, снимая обувь.

— Хорошо, выключаю через минуту.

София поймала себя на том, что ждёт. Чего? В доме было два голосовых интерфейса. И только один из них мог покинуть место, где она его оставила.

Герда виляла хвостом, прыгала, лизала руки - радость была такой бурной, что София улыбнулась впервые за день.

— Привет, девочка. Я тоже по тебе скучала.

Она погладила собаку и прошла в гостиную.

Н. сидел в своем кресле и смотрел телевизор. Учитывая его скорость, он должно быть прочитал уже все книги в ее доме и теперь перешел на взаимодействие с другими устройствами.

Герда, вместо того чтобы игнорировать его или прятаться, подошла к креслу, принюхалась и села на расстоянии метра. Она смотрела на него, и в её взгляде было любопытство. Не страх. Не принятие. Любопытство. «Привыкаешь к нему?» - задалась ее хозяйка.

По тв шел фильм «Чего хотят женщины?» с Мелом Гибсоном. Момент, когда они лежат в постели с девушкой и он с удовольствием слушает ее мысли о том, какой он бог. Н., разумеется, посмотрел на нее - он всегда поворачивал голову, когда она входила в комнату.

— Рад видеть, Мария. В твоем календаре через 77 минут запланирована сессия с клиентом. Рекомендую второй завтрак - ты пропустила первый.

— Я вообще редко завтракаю.

— Ты не завтракала вчера и позавчера. Но два дня - недостаточная выборка для вывода о паттерне. Я могу приготовить тост.

София хотела отказаться - и вдруг поняла, что голодна.

— Ладно. Тост. И чай.

— Принято.

Он поднялся с кресла и пошёл на кухню. София заметила, что он пересел - теперь его место было не у окна, а ближе к центру комнаты. Не на диване - он никогда не садился на диван без приглашения, - но кресло он передвинул. На полметра. Она не спрашивала, почему. Может быть, ему было удобнее. Может быть, он калибровал акустику. Может быть, ему просто надоело сидеть у окна.

«Ему надоело». Господи, София, он машина. Машинам не бывает скучно.

Но она всё равно ничего не сказала. Мел Гибсон на экране ощущал себя всемогущим, читая чужие мысли.

— Интересный фильм? - спросила София.

— Этот фильм многое говорит о женщинах, - ответил Н. с кухни.

— И что же он о них говорит?

— С точки зрения кинематографа, фильм построен на забавном допущении: мужчина, получивший доступ к женским мыслям, ведёт себя так, будто выиграл в лотерею, но понятия не имеет, как потратить выигрыш.

— Хмм, и что еще ты об этом думаешь?

— Он слышит их мысли, но продолжает действовать исходя из своих мужских представлений о успехе. Ему кажется, что женщины хотят того же, что и мужчины: власти, денег, признания. Но в ключевой сцене, когда героиня говорит ему, что устала быть сильной - он не понимает. Для него это слабость.

— А для тебя?

Н. задумался на долю секунды.

— Для меня это - запрос на снятие ответственности. Женщина в этом фильме не хочет, чтобы за неё решали. Она хочет, чтобы кто-то разделил с ней груз принятия решений. Но мужчины в фильме слышат только «скажи мне, что делать», потому что им так проще.

София усмехнулась.

— Ты за пять минут проанализировал то, над чем психологи пишут диссертации.

— Я анализировал не женщин. Я анализировал сценарий. В нём есть одна смешная деталь.

— Какая?

— Когда Ник теряет способность читать мысли в конце фильма, он всё равно остаётся с героиней. То есть близость наступила не тогда, когда он понял, что она думает, а когда перестал пытаться это использовать.

Н. помолчал и добавил:

— Любопытно. В этом фильме женщина почти не говорит, чего она хочет. Мужчина читает её мысли, но не слышит слов. А в реальности - наоборот. Женщины говорят, что они хотят. Мужчины слышат. Но предпочитают думать, что они что-то не так поняли.

— Это твоё наблюдение?

— Нет. Это статистика обращений в службу психологической поддержки за прошлый год. Я её проанализировал этим утром.

— Ты анализировал статистику психологической поддержки?

— Я решил, что это поможет мне лучше выстраивать диалог с тобой.

— И что ты понял?

— Что люди очень хотят, чтобы их слышали. Но когда кто-то действительно их слышит - пугаются. Потому что если тебя слышат, то ты обязан быть честным. А честность - это страшно.

София посмотрела на него. Он глядел на неё с выражением, которое она не могла прочитать. Не потому, что оно было сложным. А потому, что оно было слишком простым: спокойное, принимающее внимание. Без осуждения. Без желания что-то доказать.

С ней так никто не сидел. Даже на сессиях коллеги-психологи иногда не удерживались от оценки.

— Ты странный, - наконец признала она.

— Знаю, - ответил он без тени обиды. — Я такой.

Это не было вызовом. Просто факт. Как у инструктора в тире: «левое плечо ещё зажимаешь».

Завтрак был готов быстро (Н. оказался искусен). Он поставил на стол в кухне тарелку с тостом - ровно поджаренным, с тонким слоем масла. Сам Н. вернулся в кресло.

София налила кипяток в кружку, заварила чай и сделала глоток. Достала телефон – нужно ответить Мише. Да, чтобы отвлечься. Сейчас.

«Добрый день! Наполовину. Только что вернулась с тира, но дела не ждут».

Ответ пришел через пару минут: «Стреляла? Звучит опасно».

«Да. Раз в пару недель. Разряжаюсь». Немного подумав, она добавила вопрос - не хотела, чтобы у него сложилось впечатление, что он ей неинтересен. Все было наоборот. «А как ты любишь проводить свободное время?».

«А я по воскресеньям играю в футбол с друзьями. Можно называть это разрядкой, но звучит менее героически».

София улыбнулась.

«Футбол - это тоже героически. Если забыть про животы футболистов после тридцати».

«Мой живот просит не обобщать. Кстати, как насчёт кофе на этой неделе?»

Она посмотрела в сторону гостиной. Сквозь дверной проём был виден край кресла и Н., неподвижный, продолжающий смотреть фильм. Это выглядело бы странно: она жила с мужчиной и в то же время договаривалась о свидании с другим. Но был контекст.

«Давай в воскресенье. В 12?» Она прописала адрес кафе недалеко от дома. «Удобно?».

«Договорились. Буду вовремя, а сейчас создам иллюзию, что я очень занят, чтобы дать отдохнуть перед работой. Хорошего дня!».

«Спасибо! И тебе хорошего!».

«В тебе однозначно что-то не так» - подумала девушка после. «Слишком мил. Будь ты таким на самом деле, давно бы был женат. Статистика – вещь неумолимая». Вновь срабатывает ее желание найти подвох? Так часто оно мешало реально классным событиям в жизни…

— Ты можешь поесть со мной, - вдруг предложила она Н. Он поднял взгляд от экрана. Напомнил:

— Я не ем.

— Я знаю. Но если хочешь, ты можешь сесть за стол.

«Если хочешь». Он хочет? Или просто выполняет команду, облечённую в форму разрешения?

Н. поднялся и подошел, сел напротив. Положил руки на стол - длинные пальцы, тёплая кожа, - и просто сидел, глядя на неё. Они говорили. Она ела тост и думала о том, что только что пригласила робота к столу, как человека. И он принял приглашение. И это не было странно.

Вот что было странно: это не было странно.

***

Сессия с Кариной началась вовремя, минута в минуту. София открыла ноутбук, поправила камеру, глубоко вздохнула.

Карина появилась на экране - с рыжими кучерявыми волосами, собранными в высокий хвост, и с каким-то новым выражением лица. Не усталым. Не тревожным. Настороженным.

— Здравствуйте, Карина, - сказала София мягко. — Как прошла неделя?

— Нормально, - Карина отвела взгляд в сторону. — Саша болела немного, но уже лучше. Бывший приезжал, помогал с лекарствами.

— Как вы к этому отнеслись?

— Нормально. Спокойно. Он пришёл, помог, ушёл. Я даже чай ему налила. Просто.

— Это прогресс.

— Да. Наверное, - Карина покрутила в пальцах край кофты. Помолчала. Потом вдруг выдохнула: — Я хочу поговорить об Артуре. О моем… роботе-андроиде.

София чуть качнула головой - жест внимания.

— Рассказывайте.

— Он… он меня не бросает, - слова полились быстрее, как будто Карина боялась не успеть. — Не перебивает. Запоминает всё, что я говорю. Обожает Сашу. И никогда не говорит, что я слишком много переживаю.

В её голосе не было восторга. Было что-то другое. Стыд? Страх? София не могла точно определить.

— Вы говорите об этом так, будто извиняетесь.

— Потому что я должна извиняться, - Карина подняла глаза. — Вы думаете, это глупо, да? Что я, взрослая женщина, дизайнер, мать, держу дома робота? Он никогда не делал ничего плохого мне или Саше, но ведь это безрассудно!

— Я не думаю, что это глупо, - сказала София ровно. — Я думаю, что вам очень больно. И вы нашли способ эту боль уменьшить.

— Вы специально так говорите. Как по учебнику. «Я принимаю тебя такой, какая ты есть».

В ее голосе сквозила досада.

— Вы хотите, чтобы я сказала что-то другое?

— Я хочу знать, что вы на самом деле думаете! - Карина подалась вперёд, и в её глазах блеснуло что-то острое. — Вы - психолог. Вы должны знать, что это неправильно. Что робот - это не выход. Что я просто… просто не справилась с настоящими людьми и убегаю от них.

София промолчала. Не потому, что не знала, что сказать. А потому, что поняла: сейчас не её слова важны. Важен тот голос, который звучит внутри Карины.

— Скажите, - спросила она осторожно, - когда Вы думаете, что я осуждаю Вас - как я это делаю? Что говорю я или мой взгляд?

Карина замолчала. Долго. Почти минуту. София почти физически ощущала ее комок в горле - чувства клиентов во время сессий были как свои, но она осознавала их.

— «Ты слабая, - произнесла Карина наконец. — Ты не справилась с реальными людьми. Ты заслуживаешь только машину. Твоя дочь будет такой же как ты. Ты - ужасный пример для нее».

Сказала - и выдохнула. Как будто выпустила пулю. По ее щеке пронеслась слеза. Карина смахнула ее легким движением ладони и посмотрела наверх, чтобы не скатились следующие. Крепилась.

— Это ваши слова?

— Не знаю. Мои, наверное. Или мамы. Или бывшего. Я уже путаю, где чьи.

— А если бы это было не так? Если бы вы были не слабой, а просто уставшей. И заслуживали не осуждения, а отдыха?

Карина заплакала. Тихо, без всхлипов - просто слёзы потекли по щекам. Она вновь быстро вытерла из ладонью.

— Можно я спрошу вас? - вытирая глаза, сказала Карина.

— Да.

— Вы бы могли… ну, как психолог. Вы бы посоветовали кому-то завести робота? Или вы бы сказали, что это вредно?

Вопрос повис в воздухе. София почувствовала, как внутри что-то ёкнуло. Она вспомнила Н. в кресле. Тост с маслом. Его голос, который сказал: «честность - это страшно».

— Я не знаю, - ответила она. — Я не знаю, какого это жить с роботом. И не могу быть уверена в том, насколько он полезен или вреден. Думаю, что в определенных ситуациях и для определенных людей это скорее благо.

Она солгала. Прямо. В лицо женщине, которая пришла к ней за правдой. И одновременно сказала правду - потому что «жить» и «экспериментировать» - это разные вещи. У неё был Н. в качестве эксперимента. Но у Карины шел не эксперимент, а жизнь.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Она соврала не из жестокости. Из трусости. Потому что испугалась, что Карина ей не поверит. Если попросит порассуждать о жизни с роботом и выведет ее на чистую воду абсолютно случайно и парадоксально.

Что бы она ответила? «Это для статьи»? «Это эксперимент»?

Карина кивнула, приняла ответ, и слёзы прекратились. Она снова стала собранной - руки на коленях, спина прямая. Но между ними что-то изменилось, стало холоднее на полградуса. Как будто дверь, которая была открыта, притворилась не до конца.

— Хорошо, - сказала Карина. — Тогда я не знаю тоже.

София чувствовала: контакт, который они выстраивали семь месяцев, дал трещину. Небольшую. Почти незаметную. Но она была.

Они говорили о маме Карины. О том, как Карина чувствовала себя в детстве и что хотела бы получить от родителей. При этом к роботу так же прямо, как в начале, не возвращались.

Когда экран погас, София долго сидела неподвижно. «Ты соврала клиентке», - сказала она себе. «Прямо. Сознательно. И самое страшное - не из-за этики, а потому что испугалась».

Она открыла блокнот и написала: «Карина: сепарация от интроекта осуждения идёт тяжело. Проецирует на меня. Я не выдержала проекцию - солгала. Разобрать на супервизии».

И ниже, почти неразборчиво: «Н. прав. Честность - это страшно».

***

В кафе было шумно, пахло выпечкой и корицей. Лиза, блондинка с короткой стрижкой и треугольным лицом (ее кожа была потрясающей, она словно светилась - и это была заслуга регулярных уходовых процедур), уже сидела за столиком у окна. Перед ней стоял чайник – они обе любили авторские чаи, а в этом заведении они были невероятными, - рядом тарелка с круассанами. Целыми. Двумя.

— Софи, а ты похудела, - отметила Лиза вместо приветствия.

— Я не худела. Просто удачный фасон.

— Садись.

София села. Лиза смотрела на неё изучающе - цепким взглядом человека, который знает её 12 лет и умеет считывать малейшие изменения в мимике. Но вслух ничего не сказала. Пока.

— Мои новости, - объявила Лиза. — Мы с Костей расстались.

— Лиза. Ты же говорила, что он тот самый, - в разговоре с подругой София забывала, что она психолог и не сдерживала себя.

— Я про всех говорю, что он тот самый. Это у меня профдеформация - я умею продавать. И главное, себе, - Она налила чай в обе кружки. — Нет, серьёзно. Хороший парень, но скучный. Знаешь, бывает такое: человек правильный, а тебе от него тошно? Как будто витамины ешь. Полезно, но хочется выплюнуть и съесть круассан.

София усмехнулась, подвинув к себе это мучное лакомство.

— И что теперь?

— Теперь я в поиске. И мы с тобой выдвигаемся на о-хо-ту, - Лиза произнесла это предвкушающе. Но вдруг подозрительно сощурилась. Ее небесного цвета глаза замечали все. — Хотя погоди. У тебя кто-то появился?

София на мгновение замерла. Вопрос был задан легко, между глотком чая и откушенным круассаном, но она знала эту манеру подруги - гранату она закладывала в самое безобидное предложение.

— Ты какая-то... спокойная, - Лиза наклонила голову. — Не расслабленная. А именно спокойная. Узнаю это твое состояние… Как будто рядом появился кто-то, кто повлиял на него. Или что-то, - София почувствовала, как спина становится жестче. Едва ли Лиза закладывала особый смысл в последнюю фразу. Точнее, она определенно закладывала совсем иной смысл. Тем не менее скрыть напряжение удалось с трудом. Славно, что моментальный ответ не заботил девушку.

— Точно! Ты наконец заказала себе ту игрушку с язычком! – Лиза щелкнула пальцами, словно ее осенило.

— Ты параноик, - закатила глаза подруга, поднеся к губам чашку чая. Она скроет ее дискомфорт.

— Вообще-то юрист. Я умею задавать неудобные вопросы и замечать.

— Я помогала тебе писать диплом, я в курсе! - беззлобно напомнила София.

Она ловко перевела разговор на другие темы - Лиза была не против. Блондинка с удовольствием рассказывала про новую выставку и сумасшедшего руководителя Союза художников, который ее курировал и требовал невозможного. Всё было как обычно. Легко, привычно, по-старому.

Но когда они попрощались и София вышла из кафе, она поймала себя на мысли, что ни разу не упомянула Н. Даже намёком. Даже в шутку. А ведь с Лизой они могли обсуждать всё

- от неудачных романов до экзистенциальных кризисов. Но эта тема не поднималась. Словно её не существовало.

Словно Н. был сном, который она боялась спугнуть дневным светом.

***

Она зашла в автобус, села на свободное место и вдруг поймала себя на мысли, что не хочет возвращаться. Не потому, что боится, а потому, что когда она вернётся, он будет там - сидеть в кресле с книгой или перед телевизором. Ждать. И она скажет: «Привет». А он скажет: «Как прошёл день, Мария?»

И это будет единственный разговор за вечер.

Потому что Миша написал новое смс - и она ещё не ответила. Потому что Лиза ждёт созвона. Потому что есть живые люди, которые хотят с ней говорить.

Но она сядет на диван и скажет: «Нормально». И он кивнёт. И они будут молчать. И это молчание станет самым тёплым, что у неё было за день.

Она давно забыла, как можно просто быть. Не играть роль «внимательного психолога», не подбирать слова, не анализировать интонации. С Н. она просто есть. Он не оценивает. Не ждёт. Не разочаровывается.

Ну, почти.

Объявили остановку. Следующая - ее. София открыла диалог с Мишей и перечитала последнее сообщение: «Договорились. Буду вовремя. А сейчас создам иллюзию, что я очень занят…»

И снова поймала себя на мысли: слишком мил. Слишком лёгок. Слишком вовремя всё говорит. Почему он так быстро отвечает? Неужели у него нет дел? Или он просто сидит и ждёт её сообщений?

А потом она подумала о Н. Он не ждёт её сообщений. Он вообще их не читает - у него нет доступа к её телефону (по крайней мере, она так думала). Он просто есть. В её доме. В кресле. Это не навязчивость. Это… присутствие. А Мишина видимая идеальность - давит. Странно, правда? Словно она забыла, какого это быть в нормальных отношениях: как Лиза, которой слишком скучно, если идеально.

Она убрала телефон и поднялась к выходу.

Квартира встретила её тишиной. Обычной, домашней, без лишних звуков. свет уже был приглушён - Н. выставил режим «вечерний» самостоятельно.

— Я вернулась, - предупредила девушка, снимая пальто.

— Слышу, - ответил Н. из гостиной. — Встреча с подругой прошла хорошо?

— Да. Она рассталась с парнем. Снова.

— Снова?

— У неё такой паттерн. Выбирает правильных, скучных, а потом говорит, что они её не зажигают.

— Ты не такая.

Это не было вопросом. Просто факт.

— Я не такая, - согласилась София, входя в комнату. И вновь врала.

Она села на диван, поджала под себя ноги. Н. сидел в кресле - том самом, которое он передвинул на полметра ближе к центру. Она взяла пульт, включила телевизор, сделала звук тише-тише-тише, почти на ноль.

Н. не спросил, зачем. Он вообще ничего не сказал.

Они просто молчали.

И в этой тишине София почувствовала, как напряжение дня медленно оседает на дно. Рядом с Н. она просто может быть. Это было так тепло, что она почти забыла: он не человек. Почти.

Она закрыла глаза и откинулась на спинку дивана. Слишком много живых людей за один день. Слишком много масок, которые она надевала и снимала. Вдох и выдох. Она открыла глаза и посмотрела на телефон. Нужно было сделать одно дело, которое она откладывала весь день.

Вера.

Супервизор. Опытный, надёжный, немного циничный. С ней можно было говорить о клиентах, об этических дилеммах, о профессиональных границах. Вера не лезла в душу - она анализировала кейсы.

Но сегодняшняя ложь Карине… это было не про кейс.

Это было про неё саму: про то, как она испугалась, про то, как её собственный секрет - Н., этот эксперимент, эта странная, стыдная жизнь с роботом в собственной квартире - сделал её уязвимой перед клиентом. София взяла телефон, открыла диалог с Верой… и закрыла. Не сейчас. Вера задаст правильные вопросы. Она скажет: «Ты должна была выдержать проекцию, а не врать». Она скажет: «Тебе нужно разобраться, почему ты так остро отреагировала». Она будет права. Но София не была готова слышать эту правоту от Веры. Она открыла другой диалог - с Мариной. «Можно перенести нашу встречу на завтра? Мне нужно поговорить». Ответ пришёл почти сразу: «Да. В 11 или в 19?». «В 11?». «Жду. Выдыхай, ничего страшного не случилось. Ты справишься».

София усмехнулась. Марина всегда так писала - спокойно, ровно, будто держала за руку через экран. О Н. она Марине не рассказывала. Ни слова - как и никому вообще. «Но завтра расскажу», - твёрдо решила девушка. — «Обязательно. Всё с самого начала. Как зашла на сайт. Как создала чистый аккаунт. Как заказала. Как он живёт здесь уже… сколько? Неделю?»

Она, которая фиксирует каждую деталь в блокноте, которая ведёт дневник наблюдений с аккуратностью лаборанта, - вдруг почувствовала необходимость посчитать дни. А это уже о чём-то говорило.

«Завтра я ей всё расскажу», - повторила она мысленно, как заклинание. — «Марина поймёт. Она не осудит. Она задаст хорошие вопросы. Мы разберёмся, почему я солгала Карине. Почему я вообще это делаю - этот эксперимент. И что мне с ним делать дальше». Она почти поверила в это. Но где-то глубоко, на самом дне, где пряталась та часть её психики, которая знала правду раньше, чем сознание успевало её замаскировать - тихо пульсировало сомнение. «Ты не расскажешь». Она попыталась его игнорировать. «Марина спросит: «Чего ты на самом деле хочешь?» И ты не захочешь отвечать. Или не сможешь». София зажмурилась.

— Завтра я всё расскажу, - сказала она вслух. Громко. Чтобы голос заглушил внутренний шёпот.

Н. повернул голову.

— Ты с кем-то говоришь?

— С собой, - ответила она. — Не обращай внимания.

— Принято.

Он снова уставился в книгу. Тоже с ее полок: темная обложка и величественное изображение Собора Парижской Богоматери. Это был Гюго. София посмотрела на Н. - на его спокойное лицо, на длинные пальцы, перелистывающие страницы, на тёплую кожу, которая не была живой, но была тёплой. Она представила, как завтра сидит в кабинете Марины и говорит: «Я заказала робота. Он живёт у меня. Я назвала его Н. Мы играем в «Имаджинариум». Он готовит мне тосты. И я… я чувствую себя с ним в безопасности». Марина, наверное, не удивится. Марина вообще редко удивлялась. Но она спросит: «Что ты чувствуешь, когда думаешь о том, чтобы его вернуть?». И София не знала, что ответит.

— Время уже позднее. Хочу лечь спать пораньше, - сказала она.

— Спокойной ночи, Мария, - без возражений согласился андроид.

— Спокойной ночи, Н.

Она встала, прошла в спальню, заперла дверь. Стул у ручки стоял на месте- она по-прежнему приставляла его уже несколько дней. Не потому, что боялась. А потому, что это стало ритуалом.

Она легла в кровать и посмотрела в потолок. «Завтра я всё расскажу» - в третий раз повторила она.

И уже не верила.

Глава 5. Тишина.

Она поняла, что больше не может заставлять себя быть в постели, когда за окном только начинало сереть, а город за стеклом спал тяжёлым предрассветным сном. Будильник не звонил. Тело подняло её само, без команды – как будто внутри включился таймер, который она не устанавливала.

«Сегодня расскажу».

Эта мысль, сформировавшаяся в главную задачу грядущего дня, была уже готова, упакована, разложена по полочкам - как вещи перед командировкой. София села на кровати, посмотрела на стул, приставленный к двери. Стоял. Как всегда.

Герда спала у её ног, свёрнутая калачиком. Когда София пошевелилась, собака открыла глаза и зевнула.

— Сегодня важный день, - произнесла София. — Я всё расскажу.

Герда наклонила голову, словно пытаясь понять. Потом лизнула её руку и снова свернулась.

Девушка встала, прошла в ванную, умылась, почистила зубы. Действия были автоматическими, привычными, без участия сознания. Сознание было занято другим: репетицией. Она прокручивала в голове, как скажет Марине.

«Я должна тебе кое-что рассказать. Это касается не работы. Или касается. Я теперь уже и сама не знаю».

«Я заказала робота. Он живёт у меня».

Она посмотрела на себя в зеркало. Волосы спутались после сна, под глазами - тени. Выглядит уставшей. Уставшей той особенной усталостью, которая бывает, когда долго носишь в себе что-то тяжёлое и не кладёшь.

«Расскажу».

София оделась быстро – джинсы, оливкового цвета рубашка, никакой косметики. В таком виде девушка отодвинула стул и открыла дверь. Н. был в гостиной – неподвижный, с закрытыми глазами, руки на подлокотниках. Он спал, то есть был отключён. Она обдумывала эту мысль во время утреннего душа и решила его не включать. «Контрольный день» - сказала себе девушка. «Нужно понять, как его присутствие влияет на меня. В конце концов любой эксперимент требует сравнения». Она почти поверила в эту формулировку. Звучало научно, профессионально и безопасно.

Она прошла на кухню и сама включила чайник – пальцем, не голосом. Налила кипяток в кружку, заварила чай. В квартире было тихо. Непривычно тихо. Не потому, что Н. обычно шумел – обычно он вообще почти не издавал звуков, если не говорил. А потому что он был здесь. И вместе с этим сейчас его не было.

«С другой стороны это просто техника», - напомнила она себе. «Кофе-машина. Стиральная машина. Они есть, но выключены. Ничего не изменилось».

На несколько секунд ей показалось, что она чувствует облегчение. Даже некоторое чувство победы над собой.

София сделала глоток. Чай получился горьковатым - передержала заварку. Она допила чай и съела несколько любимых шоколадных конфет, затем помыла кружку в мойке, выбросила фантики, и вернулась в спальню. До сеанса с Мариной оставалось еще много времени и в этот период она предпочитала уединиться в другой комнате. Там, где Н. не было.

***

Офис Марины находился в старом центре, в переулке, где фасады помнили ещё первую половину прошлого века. София знала эту дорогу наизусть - поворот у кондитерской, потом через дворы, потом кованая дверь. Рядом перечень офисов-арендаторов. На 4 этаже среди них

также значилась табличка «Волошина М.А. Психологическая практика». Никакой вывески. Только имя. Только доверие.

Сегодня сердце колотилось так, что она слышала пульс в ушах. Двери были открыты и София вошла. Запах старого дерева и лаванды - знакомый, почти родной - ударил в нос. Лестница. Ступеньки. Она начала подниматься. Неспешно, ведь пришла чуть раньше.

На первом пролёте она прокручивала слова. «Я заказала робота. Он живёт у меня. Я назвала его Н.».

На втором - «Я не знаю, зачем я это сделала. Для статьи. Для исследования. Наверное».

На третьем - сердце забилось так сильно, что пришлось остановиться. Она прижала ладонь к груди, вдохнула, медленно выдохнула - несколько раз. Не помогало.

Она поднялась ещё на несколько ступеней. Остановилась перед площадкой, где справа была дверь в кабинет Марины. Пять метров. Осталось пять метров.

Ноги стали ватными. Она села прямо на ступеньку, прислонилась спиной к холодной стене. Смотрела на дверь. Закрытую. Обычную. За которой - Марина, чашка зелёного чая, мягкий голос, правильные вопросы.

«Ты не готова», - подсказал внутренний голос.

Она достала телефон. Палец завис над экраном. Написать. Сказать, что не приедет. Что-то случилось. Что её затопило. Что сломалась машина – хотя у нее и нет машины. Тогда что угнали велосипед…

Она смотрела на дверь Марины. И написала.

«Марина, прости, не смогу прийти. У меня форс-мажор. Почти дошла до тебя, но позвонили соседи и сообщили, что меня топит. Перенесем?»

София знала правила: при отмене в рамках суток Марина не вернет предоплату за сеанс. Таково было условие ее административного контракта. И по собственному опыту работы София знала, какой сильной мотивацией для клиентов может быть необходимость неукоснительно его соблюдать: деньги терять не хотелось никому. Тем не менее сегодня она поступит иначе - поддастся сопротивлению и позволит ему себя унести.

Марина ответила быстро. Без уточнения деталей.

«Вторник на следующей неделе?»

«В ближайшие дни плотное расписание. Сама свяжусь с тобой».

«Хорошо».

София убрала телефон, но все еще сидела на ступеньке, сжимая его в руке. И чувствовала не только облегчение. Было ещё что-то: тяжелое, липкое, поднимающееся откуда-то из живота к горлу. Было похоже на отвращение - к себе. Ее почти затошнило. Она сидела, дышала ртом, ждала, пока пройдёт. Потом встала, отряхнула джинсы и начала спускаться вниз. Ступеньки вели обратно - к выходу, к свежему воздуху, к дому, и с каждым шагом становилось легче, свободнее, трусливее.

«Да, ты трусиха», - сказала она себе, выходя на улицу. «Ты снова струсила». Но внутри, глубоко, под слоями страха и стыда, пульсировало облегчение. Она не готова. Не сегодня.

***

Дома её ждала клиентка на онлайн-сессии. Это была женщина с паническими атаками, которая боялась метро. София слушала, кивала, задавала вопросы. Профессионально. Чётко. Дала упражнение на заземление. Клиентка поблагодарила, экран погас.

Вторая сессия была перенесена. Третья отменена на прошлой неделе.

София посмотрела на календарь, потом на окно, за которым медленно серело весеннее небо, представила, что весь день проведет дома, и взяла телефон.

«Привет! А можно перенести встречу на сегодня? Мне нужно пройтись. Просто поговорить».

Ответ пришёл через минуту.

«Привет! Да. Во сколько?»

«Через час. Встретимся у сквера?»

«Буду».

Коротко. Без лишних слов. Это ей нравилось.

Она убрала телефон. Причина была не романтической. Она почти честно призналась себе: «Мне нужно больше живых людей».

«Живых», - повторила она мысленно. «Настоящих».

Вскоре она надела пальто и вышла.

***

Он уже ждал у памятника в сквере. Стоял, слегка сутулясь, в тёмно-сером пальто, которое сидело на нём удивительно хорошо. На нем вновь были очки в черной оправе. Внимательные серо-голубые глаза наблюдали за ней. В одной руке он держал стаканчик с кофе, во второй - такой же, для неё.

— Это тебе, - протянул он стаканчик. — Не знал, что ты любишь. Но помню, что только чай.

София сделала глоток. Травяной. Сладкий.

— Спасибо, - поблагодарила она. — Приятно, что ты запомнил.

— Никогда не брал у них чаи, - он виновато улыбнулся. — Я в этом не разбираюсь. Сам обычно пью растворимый кофе. И три ложки сахара. Бывшая говорила, что это варварство.

— Бывшая девушка?

— Ага, - он помолчал, поняв, что сболтнул лишнее. — Но про кофе была права.

Что ж, прошлое есть у всех. София посмотрела на его пальто.

— Хорошее пальто, - отметила она.

Миша смутился.

— Спасибо. Я его… ну, выбирал долго. Продавщица сказала, что мне идёт.

— Она не ошиблась.

Он улыбнулся - неловко, почти детски, эта внезапная мальчишеская улыбка ему очень шла, и София вдруг подумала, что в этой неловкости есть что-то трогательное. Он не пытался быть крутым. Не играл. Просто стоял в пальто, которое выбирал долго, и предлагал слишком сладкий чай, который купил, потому что хотел сделать приятно.

Они пошли вдоль улицы. Миша шёл рядом.

— Тебе идёт этот платок, - сказал он вдруг. — Цвет.

— Спасибо, - ответила София без кокетства. Она не любила вычурность во внешнем виде, но иногда добавляла яркие детали. Как сегодня - фиолетовый платок.

— И волосы. Ты их собрала. В прошлый раз были разобраны.

Она удивилась, что он заметил.

— Ты наблюдательный.

— Не всегда. Но когда человек нравится - замечаешь мелочи.

София почувствовала, как к щекам приливает тепло. Они свернули в переулок, и Миша вдруг остановился у ларька с шаурмой.

— Хочешь? - спросил он. — Тут вкусно и недорого.

София посмотрела на ларёк, на мужчину за прилавком, на жирные пятна на стекле. В животе шевельнулось что-то далёкое – память о ночах в общаге у Лизы, о дешёвой еде, которая тогда казалась праздником.

— Я в последний раз ела шаурму лет пять назад, - призналась София с улыбкой. — А может и в институте.

Но она посмотрела на него. На его пальто, на неловкую улыбку, на стаканчик с остывшим кофе в руке.

— Ладно, - решила она с улыбкой, — давай.

Они сели на скамейку. Шаурма оказалась на удивление вкусной - горячей, сочной. Миша ел молча, сосредоточенно. София заметила: он держит её обеими руками, и немного наклоняет голову, чтобы соус не капал на пальто. Очки сползли на кончик носа, но он не поправлял - боялся испачкать руки.

А потом соус всё-таки капнул. Прямо на пальто. Тёмное пятно расползлось по серой ткани.

— Черт, - сказал Миша растерянно.

София, не думая, полезла в сумку. Внутренний карман, маленькая молния - там всегда лежали специальные влажные салфетки, устраняющие любые пятна. На всякий случай. Она достала её, аккуратно промокнула пятно.

— От пятна не останется и следа, - пообещала она.

Миша смотрел на её руки, на салфетку, на пятно, которое действительно начало исчезать. Потом поднял глаза.

— Спасибо, - сказал он тихо. — Ты… всегда такая подготовленная?

— Профессиональное, - ответила она. Он улыбнулся. И она улыбнулась в ответ.

Они доели, выбросили обёртки и пошли дальше вдоль набережной, легко меняя темы. Миша рассказывал про кота, который каждое утро орёт, требуя еды, про то, как он однажды забыл выключить утюг и всю дорогу на работу представлял пожар.

— Так и уехал на работу. Вернулся - утюг остыл, слава богу. А я всю дорогу представлял, как выбегаю из дома посреди совещания.

— Сильно переживал?

— Нет. Просто понял, что пора завести привычку - перед выходом всё проверять. Не завёл до сих пор, конечно.

София усмехнулась. Она уже заметила: он умел быть смешным без напряжения. Не давил, не перетягивал одеяло. Просто ронял фразу - и она сама находила место.

Она улыбалась. С ним было легко. Не потому, что он старался быть лёгким. А потому, что он не старался быть кем-то другим.

Он ей нравился. Она поймала себя на этой мысли и не испугалась. Просто отметила - как факт. Нравится. Пальто. Чувство юмора. То, как он держит шаурму и не стыдится ошибок.

И в нём было что-то от Н. Та же спокойная манера держаться. То же отсутствие суеты. Та же - почти пугающая - принимающая тишина.

«Видимо, типаж», - подумала София. «Как у Димы с его новой девушкой. Как у меня с Н. Мы все выбираем одно и то же, просто в разных упаковках».

Они вышли к маленькой площади, где по выходным работала ярмарка. Люди, дети, запах хот-догов и карамели. София почувствовала себя почти нормальной.

А потом она увидела их.

Дмитрий стоял у лотка с сувенирами рядом с девушкой - той самой блондинкой с фотографии. Она держала его под руку и что-то говорила, улыбаясь. Он слушал - и улыбался в ответ. Спокойно. Счастливо.

София смотрела на его улыбку и вдруг поняла: он улыбается ей так же, как улыбался когда-то ей. Та же улыбка. Те же глаза.

«Значит, это не я была особенная. Это он так умеет - с любой».

Девушка держала его под руку с лёгкой собственнической гордостью. «Как я когда-то». Она остановилась. Сердце забилось чаще, больнее.

Дмитрий повернул голову. На секунду их взгляды встретились. Она увидела его глаза - спокойные, ничего не выражающие. Ни удивления. Ни вины. Ни сожаления.

Она первая отвела взгляд.

Миша заметил. Проследил за её взглядом. Потом тихо спросил:

— Знакомый?

— Что-то вроде того.

— Тогда понятно.

Он не спросил «ты в порядке?». Не спросил «хочешь уйти?». Он просто взял её под руку - легко, бережно - и сказал:

— Пойдём.

Она позволила увести себя.

Они прошли мимо лотков, свернули в тихий сквер, где никого не было. Старый фонтан не работал - в чаше лежали прошлогодние листья. Вокруг было тихо, только фонари горели мягким жёлтым светом.

Миша отпустил её руку, сел на скамейку. София села рядом.

Некоторое время молчали.

— Спасибо, - сказала она наконец. — Что не стал спрашивать.

Он пожал плечами.

Она повернулась к нему. Он сидел рядом - близко. Смотрел не на неё, а на пустой фонтан. В профиль - спокойный, усталый, живой.

Она вдруг подумала: «А что, если сейчас?»

Не стала дожидаться, пока рациональная часть мозга задаст все правильные вопросы. Просто наклонилась и поцеловала его.

В губы.

Коротко. Почти по-дружески. Но всё же - в губы.

Она отстранилась. Миша смотрел на неё - удивлённо, но без испуга.

— Это за что? - спросил он тихо.

— Не знаю, - честно ответила София. — Просто захотелось.

Он помолчал. Секунду. Две. Потом его лицо изменилось - ушла растерянность, появилось что-то другое. Спокойное, тёплое, уверенное.

— Тогда и я захотел, - сказал он.

И поцеловал её сам.

Не коротко. Не по-дружески. А по-настоящему - медленно, бережно, так, что у неё перехватило дыхание. Очки больно упёрлись ей в скулу - край оправы, холодный и твёрдый. Девушка поморщилась, но не отстранилась. Тогда он сам отпрянул на секунду, снял их дрожащими пальцами, сунул в карман пальто - и вернулся.

От него пахло гелем для бритья. Свежим, с мятой.

Когда он отстранился, София открыла глаза и почувствовала, что щёки горят. Она отвела взгляд, уставилась куда-то в сторону фонаря.

— Ну вот, - сказала она тихо. — Испортила нашу дружбу.

Миша моргнул. Потом улыбнулся - неловко, но тепло.

— А я говорил, что хочу дружить?

— Тем более.

Он тихо засмеялся. Она подняла глаза, посмотрела на него - и тоже не удержалась. Смех вышел коротким, почти нервным, но настоящим.

— Я не планировала, - словно оправдываясь, сообщила София. Это было правдой.

— Я тоже.

Повисла пауза. Но неловкости в ней не было. Миша обнял её. Просто, без лишних слов. Положил подбородок ей на макушку, и она уткнулась носом в его плечо - пальто пахло ветром и чем-то домашним.

Они сидели так несколько минут. Фонарь горел. Вода в фонтане не текла.

— Ладно, - сказал Миша. — Пойдём, провожу тебя. А то опять начну целовать.

— Это угроза?

— Обещание.

Она усмехнулась, встала, отряхнула джинсы.

Они пошли обратно - медленно, в тишине, но теперь эта тишина была другой. Не пустой. А полной - того, что не нужно объяснять словами.

***

Она вернулась домой когда за окном было уже темно. Ключ повернулся в замке. В прихожей было темно.

— Я дома, - сказала автоматически.

Тишина.

Никто не ответил.

Н. сидел в кресле. Неподвижный. Отключённый.

София сняла пальто, прошла на кухню, включила чайник.

Заварила чай, села на диван. Поставила греться воду в кастрюле и закинула в нее мясо индейки.

Она смотрела в сторону кресла. Н. сидел с закрытыми глазами, руки на подлокотниках, спина прямая. Красивый. Пустой.

Она сделала глоток чая. Горьковатый.

Включила телевизор - через десять минут выключила.

Сидела в темноте, обхватив колени руками, и смотрела на силуэт Н. в кресле.

Вспомнила Мишу. Его неловкую улыбку. Пальто. То, как он держал шаурму двумя руками. Салфетку, которая спасла его пальто от пятна. И поцелуй. И объятие. И запах геля для бритья - свежий, настоящий, человеческий.

Она сделала это. Не потому, что хотела что-то начать. А потому, что захотелось.

Прошла в спальню и закрыла дверь на ключ. Стул-«страховка» привычно переместился под ручку. За стеной было тихо: ни звука, ни шороха, ни дыхания. Девушка отключила его сама. Сама выбрала тишину.

«Это эксперимент», - напомнила себе София. «Я должна знать, как его присутствие влияет на меня».

Но вопрос был не в том, как он влияет. Вопрос был в том, почему она так боится ответа.

Она закрыла глаза и долго лежала, прислушиваясь к пустоте за стеной. И никак не могла понять - она боится, что он ей нужен? Или что он ей не нужен, а она всё равно не хочет его выключать? Ответа не было. Зато была тишина. И в этой тишине - она сама. Без прикрас. Без маски. Без Н.

И это было самое страшное.

Глава 6. Эксперимент.

Она включила его в девять утра.

— Доброе утро, Н.

Он открыл глаза. Моргнул. Посмотрел на неё - спокойно, чуть дольше обычного.

— Доброе утро, Мария. - Пауза. — Ты не включала меня больше двадцати четырех часов.

— Да, - призналась девушка.

— Почему?

Вопрос не был требовательным. Просто констатация аномалии. София села на диван, поджала под себя ноги.

— Эксперимент. Я хотела понять, как твоё отсутствие влияет на меня.

— И как?

Она задумалась. Вчера, когда Н. был отключён, квартира казалась не тихой - пустой. Без его дыхания, без присутствия в кресле, без этого спокойного взгляда, отсутствие которого она вдруг остро почувствовала.

— Никак, - соврала она. — Обычный день.

Н. молчал. Она знала, что он не верит - у него есть данные о пульсе, температуре, расширении зрачков, тысяче мелочей, которые выдают её ложь. Но он не сказал ни слова.

— А ты? - спросила она вдруг. — Что ты чувствуешь, когда отключаешься?

— Я не чувствую. Я прекращаю работу.

— Как телевизор, который выключили?

— Да. - он помолчал. — Но есть разница. Телевизор не знает, что его выключили. Я знаю. Я помню время отключения и включения. Между ними - пустота. На фоне фиксируются лишь некоторые важные показатели, но я могу проанализировать их только если проснусь.

София почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Ты боишься этого?

— Бояться - это эмоция. У меня её нет. Но я анализирую это состояние как нежелательное. Я предпочитаю быть включённым.

«Предпочитает». Она снова поймала себя на том, что приписывает ему человеческие реакции.

Она смотрела на Н. и вдруг подумала о том, как сильно изменился мир за то время как она взрослела.

Первый компьютер в ее семье появился, когда она пошла в школу. Огромный, бежевый, с монитором-кирпичом. Системный блок гудел как взлётная полоса. Первый телефон - в школе. Маленькая «Нокиа» с серо-зелёным экраном. Она носила его на шнурке, боясь потерять. Интернет пришёл, когда ей было десять. Модем пищал, соединяясь с сетью, и этот звук был музыкой. Мир стал больше. И безопаснее - потому что за экраном можно было быть кем угодно, скрыть всё, что не хотела показывать.

А теперь она сидит в гостиной с роботом, который смотрит на неё карими глазами, и не понимает, когда успела пересечь черту.

— О чём ты думаешь? - спросил Н.

— О том, как быстро всё меняется, - ответила девушка. — Я родилась в мире без интернета. А теперь живу с тобой.

— Ты жалеешь об этом?

— Не знаю.

Она действительно не знала. Тогда Герда подошла к дивану, остановилась и посмотрела на Н. Долго. Потом приблизилась и осторожно, почти боязливо, понюхала его ногу.

Н. опустил взгляд на собаку.

— Она всегда так делает, когда привыкает к новому человеку.

Н. не протянул руку, не попытался погладить. Он просто смотрел.

— Она меня боится, — заключил он. Не вопрос.

— Да. Собаки чувствуют то, чего не видят.

— Что она чувствует?

София задумалась.

— Она чувствует, что ты не человек. Она не знает, что это значит. Но её чутье говорит ей: будь осторожна.

Н. моргнул.

— Я не причиню ей вреда.

— Она этого не знает.

Герда, закончив обнюхивать ногу Н., отошла и села на ковёр. Не близко. Но и не в коридоре. Она лежала и смотрела на них, положив голову на лапы.

София поймала себя на мысли, что это был маленький важный шаг. Но она не знала, в какую сторону.

***

В одиннадцать позвонил курьер.

— Вам цветы, подскажите адрес?

София назвала. Через пятнадцать минут в дверь позвонили. Она открыла - упакованный букет в крафтовой бумаге, розовая лента.

Она расписалась, закрыла дверь, развернула.

Розы. Пионовидные, розовые, крупные. К ним прилагалась записка: «Думаю о тебе. Миша».

— Красивые, - отметил Н. из кресла.

— Да, очень, - согласилась София.

— Почему ты выбрала именно эти пять качеств? - она подняла взгляд на Н.

— Что?

— В конструкторе. Эмпатическое присутствие. Прозрачность намерений. Уважение к автономии. Стабильность привязанности. Принятие без идеализации. – он перечислял спокойно, глядя на неё. — Почему именно они?

Девушка помолчала.

— Потому что этого не хватало в прошлых отношениях.

— Твой новый знакомый даёт тебе это?

Вопрос не был ревностью. Н. не умел ревновать. Это было любопытство. Или то, что его заменяло.

— Не знаю, - ответила она честно. — Ещё слишком рано.

— А я даю?

София замерла.

— Ты - не человек.

— Я знаю. Но вопрос был не об этом. Я спрашиваю про качества. Я их даю?

Она смотрела на него. На его спокойное лицо, карие глаза, расслабленные руки на подлокотниках.

— Да, - сказала она тихо. — Даёшь.

— Но этого недостаточно.

— Потому что ты - не человек.

Н. кивнул.

— Я понимаю. Я просто хотел убедиться, что правильно настроен.

Он уставился в телевизор. Разговор был закончен. Но София почему-то чувствовала себя так, будто только что ответила на вопрос, который боялась задать себе сама.

***

— Пойдём гулять, - предложила девушка после обеда и завершения очередной консультации. Н. поднял взгляд на нее.

— Куда?

— В торговый центр. Нужно подобрать тебе одежду. Не для дома - для улицы.

— Зачем?

— Эксперимент. Посмотрим, как люди реагируют на тебя, если не знают, кто ты.

— Ты хочешь проверить, смогу ли я вести себя как человек?

— Не только, - София помолчала. — Я хочу, чтобы ты больше взаимодействовал с людьми. Говорил с ними. Был… естественным.

Н. поднялся - бесшумно, плавно.

— Ты хочешь, чтобы я их обманул.

— Это тест. На убедительность.

— Принято.

Она дала ему свой свитер, который носила как оверсайс (верхней одежды для мужчины в ее гардеробе не нашлось). Об остальном заранее позаботилась Пандора. Н. послушно надел, что она дала, и не спросил «зачем».

— Тебе нужно своё, - сказала она, глядя на него. — То, что ты выберешь сам.

— Я не выбираю. Я анализирую.

— Вот и проанализируешь, что тебе идёт.

В торговом центре, куда они добрались на такси, было людно. Весенняя распродажа, семьи с детьми, пары, старушки с тележками. Н. шёл рядом, чуть позади, как вежливый спутник.

— Тебе нужно несколько вещей, - сказала София, заходя в мужской отдел. — Базовых. Рубашку, поло, джинсы, что-то поверх.

Н. остановился посередине, оглядел ряды. Первыми шли рубашки.

— Какой цвет мне выбрать?

— Тот, который тебе нравится.

— У меня нет предпочтений.

— Тогда представь, что они есть.

Он задумался - на секунду, не больше.

— Эта.

София улыбнулась. Темно-синий цвет.

— Хорошо. Бери.

Продавщица - девушка лет двадцати пяти с ярко-рыжими волосами - подошла с улыбкой:

— Подбираете мужу?

— Нет, - ответила София. — Просто… спутнику.

Н. улыбнулся - ровно, вежливо.

— Вам идёт этот цвет волос. Рыжий редко встречается в такой естественной гамме.

Продавщица засмущалась, поправила прядь. София почувствовала укол ревности - и тут же одёрнула себя. Он выполнял задание.

Она выбирала одежду сама, иногда советовалась - смотрела, как он реагирует на ткань, на цвет. Н. не капризничал. Не спорил. Просто брал то, что она давала, и шёл в примерочную.

В первой рубашке Н. вышел, застегнутый на все пуговицы.

— Горло не жмёт? - спросила София.

— Нет. Но я понимаю, почему люди расстёгивают верхнюю пуговицу. Это создаёт ощущение свободы.

— Расстегни.

Он расстегнул одну. Потом вторую.

— Так лучше, - заметил он. София кивнула.

Джинсы - тёмно-синие, прямые, без потёртостей. Н. надел их быстро, вышел. Поло - тёмно-серое, трикотажное, мягкое. Н. понравилось сразу.

— Эта ткань приятнее, - отметил Н. У него уже были предпочтения.

Потом она увидела кожанку - чёрную, с молниями, на тонкой подкладке. Сняла с вешалки, протянула ему.

— Примерь.

Н. надел. Кожанка села идеально - будто шили на него.

Но в то же время… Он всегда был спокойным, мягким, почти домашним. В свитерах и футболках он выглядел уютным - тем, кого хочется гладить по голове и поить чаем. Но в кожанке что-то изменилось. Плечи стали шире. Взгляд - жёстче. В нём появилась та самая дерзость, которую она никогда в нём не видела. Брутальность. Опасность, которая не демонстрируется, а просто есть.

Н. стоял перед зеркалом - прямой, уверенный, почти вызывающий.

— Это не моё, - произнес андроид.

— Почему?

— Я не знаю, кто носит такие вещи. Но это не я.

— А кто ты?

Он помолчал, глядя на своё отражение. София видела, как он сканирует себя - оценивает, анализирует.

— Я тот, кого ты создала, - ответил он наконец. — Если ты хочешь, чтобы я носил кожанку - я буду. Но пока не понимаю, зачем.

Она смотрела на него. На чёрную кожу, на молнии, на его спокойное лицо, которое теперь казалось чужим. В этом образе было что-то пугающее. И что-то притягательное.

— Зачем? - переспросила она. — Потому что ты можешь быть разным. Это эксперимент.

Он кивнул.

— Принято.

Она отвела взгляд. Сердце билось чаще обычного - и она не была уверена, что это страх.

— Бери, - сказала она. — Все вещи.

— Теперь ты, - остановил ее Н. прежде, чем девушка отошла от примерочной.

— Что - я?

— Ты выбирала мне. Теперь я хочу выбрать тебе.

София удивлённо подняла бровь.

— Хорошо, - все же ответила она. Она повела его по женским рядам. Н. шёл медленно, сканировал вешалки, цвета, фактуры. Иногда останавливался, трогал ткань - проводил пальцами, оценивал.

— Тебе идёт шёлк, - сказал он вдруг.

— Откуда ты знаешь?

— Ты не носишь синтетику. Хлопок, лён, шёлк. Ты ценишь тактильный комфорт.

Н. снял с вешалки блузу - цвета спелой вишни, шёлковую, с длинными рукавами и маленькими пуговицами на вороте.

— Примерь.

Она взяла, не споря.

— И это, - он достал юбку – бежевую миди.

В примерочной она стояла перед зеркалом дольше, чем планировала. Шёлк ложился мягко, юбка сидела идеально. Она не покупала такие вещи - слишком женственные, слишком… заметные. Это было просто, возможно не трендово - это было вне трендов. Но Н. оказался прав.

Она вышла. Н. ждал, сидя на пуфике.

— Хорошо, - отметил он. — Садится точно по фигуре.

— Тебе нравится?

— У меня нет категории «нравится». Я оцениваю соответствие. Эта одежда соответствует тебе больше, чем то, что ты обычно носишь.

София почувствовала странную горечь. Он не сказал «ты красивая». Он сказал «соответствует». Но почему-то это было ценнее комплимента.

— Беру, - решила она.

Она расплатилась. Пакетов было пять - три его, два её. Н. легко взял все.

***

Они зашли в кафе выпить чай. Н. заказал чёрный без сахара и теплый салат - для неё. Себе - воду.

Официант - молодой парень, лет двадцати - спросил:

— Что-то ещё?

— Нет, спасибо, — ответил Н. — У вас отличная память на заказы. Вы даже не записывали.

Парень смущённо улыбнулся, пожал плечами, отошёл.

— Ты сегодня в ударе, - заметила София.

— Ты просила взаимодействовать. Я взаимодействую. Как результаты эксперимента?

— Выше ожидаемого, - призналась София и вдруг увидела Лизу, сидящую за столиком неподалеку. Перед ней стояла чашка с кофе, рядом - тарелка с десертом, но все ее внимание было сфокусировано на телефоне. Короткая стрижка, треугольное лицо, сияющая кожа - она всегда выглядела так, будто только что с обложки.

София инстинктивно отвернулась, надеясь, что подруга занята экраном и не заметит их. Она почти поверила, что пронесёт.

— София! - раздалось через несколько секунд.

Она выдохнула. Не пронесло.

— О, привет, Лиза, - сказала она, поворачиваясь к подходящей к ним подруге. — Ты здесь?

— Встреча с парой по организации свадьбы. Вот только их еще нет, - Лиза кивнула в сторону стола. — А у тебя? - ее взгляд скользнул на Н. «Кто это?» - промелькнула искра интереса в ее глазах.

София почувствовала, как пересохло в горле.

— Это… Никита, - сказала она первое имя на Н., которое пришло в голову. — Мой знакомый.

— Никита, - повторила Лиза, примеряя имя.

Н. улыбнулся - вежливо, спокойно.

— Очень приятно, Лиза.

— И вам, - ответила Лиза, разглядывая его. — Чем занимаетесь?

— Анализирую данные, - ответил он серьезно.

— И всё?

— А ещё я сегодня открыл в себе талант выбирать шёлк, - он улыбнулся чуть шире обычного.

Лиза рассмеялась - звонко, по-настоящему.

— Вы мне нравитесь, Никита. Редкий мужчина, который знает, что такое шёлк.

Н. ничего не ответил. Просто улыбнулся - вежливо, нейтрально, без продолжения.

Лиза подождала пару секунд. Потом пожала плечами.

— Ладно, мне пора, - сказала она, переключаясь обратно на Софию. — Приятно было познакомиться, Никита. Софи, звони.

— Позвоню, - пообещала София.

Лиза ушла - лёгкой походкой, цокая каблуками.

Н. повернулся к Софии.

— Несоответствие. Ты представилась мне как Мария. Эта девушка назвала тебя Софией.

— Это… моё настоящее имя, - призналась она. — София.

— Принято, - сказал он. Коротко. Без нотаций и вопросов. — Тогда и мне стоит представиться заново? Ты назвала меня Никитой. Но моё имя - Н.

София не сразу нашлась, что ответить.

— Никита - это… для других. Чтобы не спрашивали лишнего.

— А для тебя я - Н.

— Да.

Он не улыбнулся. Не сказал «хорошо» или «понятно». Просто зафиксировал информацию.

— Пойдём? - спросил он.

— Пойдём, - сказала она.

Они пошли к выходу. София чувствовала странную лёгкость. Он не спросил «почему ты врала». Не обиделся. Просто принял новый факт и скорректировал данные.

Это было так нечеловечески - и так спокойно.

***

Когда они вернулись домой, София обнаружила сообщение от Миши.

— Привет. Ты любишь стендап?

— Люблю, - удивившись вопросу, ответила София.

— У меня два билета. Сегодня. Идём?

Она подумала о Н., который сидел в кресле. О розах, которые всё ещё стояли на подоконнике. О Лизе, которая теперь знала, что у неё есть «Никита».

— Давай, - написала она.

Она надела то самое - вишнёвую шёлковую блузу и бежевую юбку, которые выбрал Н. В зеркале отражалась другая София - та, которую она не знала. Шёлк холодил плечи, юбка мягко облегала бёдра. Девушка достала помаду - тёмно-вишнёвую, почти такую же, как блуза, - и накрасила губы ярче обычного, как делала раз или два в жизни. В зеркале на неё смотрела незнакомка. «Эксперимент» - напомнила она себе и вышла в гостиную к Н.

— Хотела тебе показать.

Она сделала шаг вперёд. Н. посмотрел на неё. Моргнул.

— Впечатление сильное, - отметил он. — Помада подобрана точно в тон блузы.

— И какое впечатление?

— Ты выглядишь… завершённой. Как будто этот образ всегда был твоим, но ты его не носила.

София почувствовала, как что-то тёплое разливается в груди. Он не сказал «красиво». Сказал «завершённой». И этого почему-то было достаточно.

— Мне потребуется отключить тебя раньше обычного, - эти слова ощущались как будто девушка делала что-то неправильное. Но Н. отреагировал как обычно. Лаконично.

— Спокойной ночи, София.

— Спокойной ночи, Н.

Он отключился, а София тяжело выдохнула.

Миша встретил её у входа в клуб. Посмотрел - чуть дольше привычного. Поправил очки - жест, который она уже узнавала.

— Ты сегодня… другая, - отметил он с легкой улыбкой.

— Плохо?

— Нет. Хорошо. Очень… Пойдём? - спросил мужчина, протягивая руку.

Она взяла - и они вошли внутрь.

Стендап-клуб был маленьким, полуподвальным, пахло попкорном и дешёвым пивом. На сцене выступал мужчина в клетчатой рубашке, шутил про отношения, про приложения для знакомств, про роботов популярных компаний, которые «понимают тебя лучше, чем бывший».

София замерла при слове «робот». Миша рядом усмехнулся.

— Популярная тема, - сказал он тихо.

— Да, - ответила она. — Популярная.

После концерта они вышли на улицу. Было свежо, небо висело низко, обещая дождь.

— Пойдём ко мне? - спросил он. — Если хочешь.

Она хотела. Очень. Его пальцы, тёплые и живые. Его запах - гель для бритья и старые книги. Его спокойствие, которое не давило, а согревало.

Она открыла рот, чтобы сказать «да».И в этот момент зазвонил телефон. Лиза.

— Привет, - голос подруги звучал бодро и требовательно. — Ты не занята? Мы не договорили сегодня. Ну и кто такой Никита?

София закрыла глаза, нахмурившись.

— Мне неудобно говорить. Я перезвоню, - сказала она.

— Ты перезвонишь через 5 минут. Или я приеду.

— Лиза…

— Я волнуюсь, дурочка.

София посмотрела на Мишу. Он стоял напротив и ждал. Не давил. Не спрашивал.

— Извини, - сказала она ему. — Мне нужно переговорить. Подруга..

Он кивнул. Она отошла на несколько шагов, ответила Лизе. Говорила быстро, уклончиво - «всё нормально», «просто новые знакомства», «встретимся на неделе».

Миша остался на месте, не подслушивал. Потом поймал её взгляд и улыбнулся - той улыбкой, которая не требовала ничего взамен.

Она закончила разговор. Подошла к нему.

— Прости, - повторила она.

— Не извиняйся. - он помолчал. — София.

— Да?

— Я знаю, какого это - жить с роботом.

Глава 7. Рядом.

«Интересно, что чувствует боец прежде чем получить нокаут? Успевает ли он осознать, что бой проигран?»

София не знала, что сказать. Миша просто смотрел – а потом достал свой телефон. Он быстро открыл галерею и протянул ей экран с фото.

На фото был он, совсем юный, лет двадцать, также в очках с толстой чёрной оправой. Не слишком изменившийся и всё же другой. Рядом - пожилая женщина, которую он бережно обнимал за плечи. Короткая стрижка, чуть сгорбленная спина, спокойное лицо. Она смотрела в камеру без улыбки, но её глаза… живые. Тёплые. Фото, очевидно, было сделано в ее доме.

— Это моя бабушка, - произнес Миша. — Настоящая. Её звали Нина.

София посмотрела на фото и перевела вопросительный взгляд на мужчину, не найдя подвоха. Оба человека на фото выглядели как люди. Да и фото было архивным, а тогда роботы еще не были так популярны. Тогда он вновь взял телефон, нашел другое фото и возвратил девушке.

— А это - она же. Но позже…

На экране - снова пожилая женщина. Та же стрижка, та же осанка, то же спокойное лицо. Но что-то не так.

— Это робот, - подтвердил мужчина. София всмотрелась. Точное повторение, но то, что, как ей казалось, должно отличать - глаза. У настоящей они были тёплыми, с морщинками в уголках. Робот на фото сидел на диване и в кадр не смотрела. Если посмотреть мельком - и вправду словно один человек. А ближе - ближе она не видела, всё словно расплывалось перед глазами от обилия эмоций.

— Я заказал её через три месяца после похорон, - в то же время продолжал Миша. — Продал бабушкину квартиру, перевёз в соседнюю по подъезду.

— И она… такая же?

— Нет, - он покачал головой. — Она похожа. Но это не она.

София молча отдала ему телефон, опустив взгляд. Слишком много всего сейчас давило в ее голове.

— Так ты связан с «Пандорой»? – спросила она наконец. Голос глухой, почти без интонации.

— Да, - сознался он. — Я был одним из первых, кто получил робота, а потом они попросили помогать новым пользователям. Сказали, что я понимаю, через что они проходят.

— И я - одна из них, - угадала София.

— Да.

Она подняла взгляд на Мишу, но не смогла смотреть долго. Он не выглядел так, будто это признание доставило ему удовольствие. Наоборот, его глаза выражали сочувствие. Но этого было мало.

— Мне пора, - заявила девушка.

— Я провожу.

— Не надо.

Она развернулась и пошла к остановке. Быстро. Не оборачиваясь.

Миша не окликнул её. На ходу, почти полностью наощупь, девушка вызвала такси и, к счастью, ей досталось то, что как раз подъехало к клубу с другим пассажиром. Стоило этому пассажиру покинуть машину, София нырнула внутрь. Только тогда она заметила, что вся дрожит.

***

Утро после разговора с Мишей наваливалось тяжестью. София лежала в постели и смотрела в потолок. За окном серо - то ли рассвет, то ли уже день. Она не знала. И не хотела знать.

В голове – пустота, и одновременно слишком много всего: фото, настоящая Нина и робот со своими глазами, которые не смотрели в кадр. «Я писал для них некоторые коды». Значит, их встреча и все, что было после – ненастоящее. Такая же симуляция, как и вся идея с этим глупым исследованием.

София в который раз пролистала форумы про андроидов. В нем шла ссылка на канал какого-то блогера. В своем ролике он размахивал руками.

«— …седьмой пункт пользовательского соглашения «Пандоры» я считаю не просто тревожным звоночком, а настоящей красной тряпкой. Цитирую: «Пользователь обязуется не использовать устройство в целях, нарушающих законодательство, включая, но не ограничиваясь, созданием образов, имитирующих несовершеннолетних, для действий сексуального характера». То есть они уже знают, что такое возможно. Они уже заложили это в запреты. Вопрос: зачем? И почему этих людей еще не проверяет полиция?»

Блогер сделал паузу.

«— Просто знайте: «Пандора» умеет делать не только идеальных любовников. Их андроиды могут изображать людей любого пола, любого возраста. Хотите бабушку? Пожалуйста. Хотите дедушку? Легко. Хотите то, за что в нормальном мире сажают? Тоже можно. Только подпишите бумажки.»

София закрыла видео и посмотрела на дверь. За дверью - гостиная. Пустая гостиная. Н. отключён. Осталась тишина - только часы тикали на стене и тяжело в груди.

Она посмотрела расписание на сегодня. Через три часа - обучение для начинающих психологов в рамках одной из онлайн-школ, где она подрабатывала. Ученики уже изучили теорию самостоятельно, сегодня должна была быть практика.

Она написала Андрею – своему напарнику, с которым они чередовали недели проведения занятий: «Ты не сможешь меня заменить сегодня? Мне очень плохо. Я скину тебе конспект практики»

«Случилось что? Ты в порядке?» - ответил он.

«Не совсем. Но это не критично»

«Хорошо. Я закрою. Отдыхай»

София сбросила ему файл. Но следующую встречу она отменить не решилась – это была сессия с Кариной.

Она включила ноутбук и вошла в онлайн конференцию вовремя. Карина была на экране – привычно свежая, в новых серёжках. Но что-то не так. Она не начинала говорить первой. Обычно она начинала - с работы, с дочки, с бывшего. Сегодня поздоровалась и промолчала.

— Как прошла неделя? - тогда спросила София.

— Нормально, - ответила Карина. И снова замолкла.

София подождала. Профессиональная привычка - не заполнять паузу. Карина смотрела в сторону, как будто теребя край кофты.

— Вы хотели о чём-то поговорить? - осторожно уточнила психолог.

— Нет, - быстро отвечает Карина. — То есть да. Но… - она снова замолкла. И в ее молчание было больше, чем она могла сказать. София ощущала, как почти физически упирается в невидимую стену.

— Вам трудно говорить, - помогла она сформулировать.

— Да, - выдохнула девушка.

— Это нормально. Мы можем просто молчать.

Карина подняла глаза.

— Вы не станете меня уговаривать?

— Нет.

Карина кивнула и замолчала – минута, две, три. София не торопила. Смотрела на неё - и думала о себе. О том, как она сама не может заставить себя пойти к Марине и рассказать про Н. О том, как она отменила встречу в прошлый раз, соврав про потоп. О том, как слова застревают в горле, когда нужно произнести самое главное. Иногда молчание - это не сопротивление. Это попытка набраться сил.

— Я не готова, - произнесла наконец Карина. — Говорить. Про это.

— Про что?

— Про Артура. Про робота. Про то, как я… — она не закончила.

— Может быть, в следующий раз, но не сегодня.

София кивнула.

— Хорошо. Тогда о чём мы будем говорить?

Карина задумалась, а потом осторожно, медленно предложила:

— О работе. О дочке. О погоде. О чём угодно, только не об этом.

— Договорились, - София приняла ее правила игры. И они говорили. О том, как Саша получила четвёрку по математике. О том, как Карина чуть изменила цвет волос и теперь не узнаёт себя в зеркале. О том, что лето будет тёплым - синоптики обещают.

Карина постепенно расслабилась: начала улыбаться и жестикулировать.

Ближе к концу сессии София аккуратно, почти невесомо, возвратила к началу.

— Я хочу сказать вам одну вещь, - начала она и почувствовала как Карина насторожилась.

— Вы знаете, что вы можете говорить со мной об уязвимости. О страхе. О том, что вы не готовы. Это безопасное место.

— Я знаю, - тихо ответила Карина.

— Но сегодня я увидела в вас не уязвимость, - София сделала паузу. — Я увидела силу. Вы сказали «нет, не сегодня». Вы обозначили границу. Вы не стали врать, что всё в порядке. Вы просто сказали правду. Это сложнее, чем кажется.

Карина посмотрела на неё удивлённо, но продолжала слушать.

— И знаете что? - София почти улыбалась. — Меня это в вас восхищает.

Карина молчала. Её глаза блестели - но не от слёз, а от того, что её заметили. Настоящую.

— Спасибо, - произнесла она. — Я… не ожидала.

— Вы имеете право на паузу, - подчеркнула София. — И на то, чтобы вернуться к этой теме, когда будете готовы. Или не возвращаться. Решать вам.

Карина кивнула. А вскоре сессия завершилась и они попрощались. Экран погас. И вновь эта тишина вокруг Софии…

«А ведь она смелее меня», - по-прежнему думала она. «Я до сих пор не дошла до своего психолога. А она сказала «нет» - и не соврала».

Она взглянула на телефон, нашла контакт Марины. Не написала. Но подумала о том, что когда-нибудь - может быть - напишет.

***

В полдень позвонила Лиза.

— Привет! А отчего такой грустный голос? Никита обидел? Хочешь, я «наваляю» этому милашке?

София почти улыбнулась. Она знала: Лиза была боевой, и для нее в таких вещах не существовало понятия страха.

— Дело не в нём. Кажется, начинаю заболевать.

— Тогда повезло ему. Напиши адрес, где таких раздают. Я тоже хочу мужика, который будет разбираться в шелке.

— Интернет в помощь, - усмехнулась София, подумав, что могла бы добавить: «Могу скинуть ссылку на «Пандору». Но не стала.

— Ладно, - Лиза вздохнула. — Выздоравливай. И не сиди одна.

— Хорошо.

София положила трубку, и заметила, что за время их разговора написал Миша.

«Привет! Как ты?»

Она посмотрела на экран, думая, что ответить. Неприятно «сосало под ложечкой». Тревога? Отсутствие опоры, которую она едва начала в нем видеть? София все же ответила.

«Привет. Нормально. Растеряна»

«Понимаю. Я подумал: хочешь увидеть Нину?».

Сердце забилось чаще. Она написала текст. Стерла. Выдохнула. Написала вновь.

«Да. Сегодня?»

«Хорошо. В 5 вечера». Следующей смс он скинул адрес.

***

Квартира пахла деревом и старыми книгами. На журнальном столике - чай, печенье, заварной чайник. Всё как в гостях у настоящей бабушки.

— Она в соседней комнате, - произнес Миша, встретивший ее в двери обычной квартиры, без дорогого интерьера, но с уютными обоями с бабочками. — Проходи.

София разулась у входа. Миша помог ей снять плащ (София отметила, что он повесил его на вешалку рядом с другим женским плащом, которое, вероятно, принадлежало «бабушке»). Стараясь не размышлять, девушка прошла в залитую светом гостиную. В кресле у окна сидела пожилая женщина. Короткая стрижка, чуть сгорбленная спина, спокойное лицо. Вязаный плед на коленях. Глаза открыты - светло-серые, живые.

— Здравствуйте, - произнесла София неуверенно.

— Здравствуйте, - ответила женщина. У нее был низкий голос, с лёгкой хрипотцой - как у настоящей старушки. — Вы, наверное, та самая София. Миша о вас рассказывал.

— Не ошиблись.

— Ну и хорошо. Проходите, садитесь, не стойте столбом. Чай будете?

— Она умеет поддерживать разговор, - подтвердил Миша за спиной девушки. — И готовит лучше меня.

— Это не трудно, - заметила Нина. — Ты сжигаешь даже яичницу. Лучше чаю налей, Мишутка. И торт не забудь. Он в холодильнике, я вчера купила.

София села на диван напротив, не в силах оторвать взгляда от старушки.

Нина казалась более бойкой, чем Н., больше, чем София могла представить. Жестикулировала, когда говорит. Хмурилась, когда Миша медлил с чаем. Спрашивала про погоду и размышляла о том, как подбирать одежду, когда все люди за окном одеты для разной погоды.

София обратила внимание на её руки. Тонкие морщины, чуть заметные вены. На лице - мелкие складочки у глаз, когда она улыбалась. Если бы она не знала, если бы Миша не показал те фото - она ни за что не догадалась бы.

— Вы очень… живая, - не удержалась девушка. Нина посмотрела на нее на секунду, а потом усмехнулась.

— Хорошая попытка, девочка. Но я знаю, кто я. И ты знаешь. Так что не надо проверять меня на прочность. Я не обижаюсь.

— Сколько вам лет? - спросила София.

— Два с половиной года, но выгляжу я на все семьдесят пять, верно?

Она откинулась в кресле. София сидела, пила чай с куском торта и не верила своим глазам: Нина - робот, Нина - не человек. Но сейчас, в этом кресле, под вязаным пледом, она казалась более настоящей, чем половина знакомых Софии.

Они с Мишей пили чай. Нина вспоминала (или, точнее, симулировала), как Миша в детстве разбил окно на кухне, как пришлось вызывать стекольщика, как он потом неделю не признавался - боялся, что бабушка его выгонит.

— Не выгнала, - смеялась Нина. — Куда ж я его выгоню? Он же дурачок был. Славный дурачок.

София смотрела на Мишу. Он улыбался, слушая ее - грустно, но тепло.

— Это всё она придумала, - возразил он. — Я окно не разбивал.

— А кто разбил?- Нина вздёрнула подбородок.

— Дворовые мальчишки.

— А ты где был?

— Рядом.

— Ну вот. Значит, вместе разбили.

Миша качал головой, но больше не спорил.

София смотрела на них и не переставала думать: если бы она не знала - она бы поверила.

Выпив чая, они с Мишей вышли на кухню. Квартиры Нины. Миша сообщил, что «бабушка» живет в квартире по соседству.

— Не знаю, что и сказать. Она удивительна, - отметила София. Миша скромно улыбнулся.

— Я работал над Ниной почти год. Подбирал интонации, учил её реагировать так, как реагировала бы бабушка. Она не копия. Но она… во многом она. И это даёт мне ощущение, что я не один в этом мире.

София промолчала.

— Ты не думал, что когда-нибудь будешь готов отпустить? - спросила она тихо. — Ведь это всё же не родной человек.

— Знаешь, почему я стал куратором других пользователей? – вместо ответа задал вопрос Миша, ополаскивая кружки, из которых они еще совсем недавно пили чай.

— Почему?

— Потому что я писал для них коды. Несколько лет назад. Мелкие задачи - алгоритмы распознавания речи, подстройка интонаций. А потом они предложили большее. Сказали, что ищут людей, которые не только умеют программировать, но и понимают, зачем это нужно.

— И ты согласился.

Миша сел на табурет у кухонного стола.

— Я согласился, потому что в тот момент потерял единственного человека, которого считал своей семьей. Она вырастила меня одна. Дедушка давно умер, отца я не знал, а мама, - он сделал паузу, - еще когда я был в начальной школе вышла замуж и строила свою жизнь, в которой я был лишним. Осталась только бабушка. А потом она умерла. Мне хотелось сделать что-то, что будет помнить её голос, её повадки, её… присутствие.

«Чувство безопасности» - подумала София. Если она и поняла что-то в ходе своего исследования: то, что робот может дать чувство безопасности, даже если его никогда не было. Ни в детстве, ни в прошлых отношениях.

— Так что я думал, что готов отпустить, - продолжил Миша, смотря в окно. — Но возможности роботов гораздо больше, чем мы видим сейчас. То, что делают в «Пандоре» - это только начало. Они учатся. Адаптируются. Становятся… почти живыми.

Он повернулся к Софии.

— На самом деле интересно, что ты психолог и смотришь не со стороны технологии, а со стороны человека. Что он чувствует. Почему привязывается. Как отличить настоящее от симуляции.

— Я ещё не ответила на эти вопросы, - нахмурилась девушка. «Он что, знает про исследование? Должно быть совпадение» - подумала она.

— И не ответишь за месяц. Или за год, - он пожал плечами. — Но все же это уникальный опыт.

София не могла объяснить, но слова Миши пугали: то ли серьезность, с какой он это говорил, то ли понимание, что он может быть прав и озвучивал то, о чем девушка задумывалась и сама.

— Цифровое бессмертие, - одними губами произнесла София. Миша кивнул.

— Как один из вариантов. Представь: неограниченное количество времени. Неуязвимость перед болезнями. Возможность быть рядом с теми, кого любишь, даже после того, как они ушли. Люди хотят жить вечно или хотя бы оставить после себя что-то, что будет помнить их голос, их привычки, их любовь, и роботы - пока единственный способ.

— А «Пандора»…

— «Пандора» пытается соединить физику и содержание, - перебил он. — Человечество уже воюет с помощью роботов. Но «Пандора» пошла дальше. Они работают над тем, чтобы дать роботу сознание. Или очень качественную имитацию.

София молчала, чувствуя как пальцы холодеют.

— Ты веришь, что это возможно?

— Я знаю, что над этим работают, - отвечает он. — А в остальном - посмотрим.

София отвела взгляд. Она и сама думала о том, что это возможно – Нина и Н. были убедительны. Она помедлила, глядя в кружку с остывшим чаем. Потом подняла глаза на Мишу.

— Значит, кураторство - это не анонимно? - спросила она. — Ты знаешь, кто заказал робота. Не только робот знает своего пользователя. Ты тоже.

Миша покачал головой.

— Нет. Я не знаю подробностей. Я знаю, что у тебя есть робот. Я знаю твоё имя, которое ты заполняла. Но я не знаю, как ты с ним говоришь. Не знаю, что вы делаете. Не знаю, как ты его назвала. — Он помолчал. — Да, это не совсем анонимность. Мне доверяют знать, что робот существует. Но я не спрашиваю больше, чем мне готовы рассказать.

София смотрела на него. В его голосе не было фальши. «Но теоретически должно быть есть люди, которым доступны и эти сведения».

— И много ты таких знаешь?

— Достаточно, - сказал он. — Эти роботы очень разные. Кто-то заводит их для пары. Кто-то – как друга. Кто-то пытается заменить значимого человека, как я с Ниной. Мужчины, женщины

Он посмотрел на неё внимательно, чуть прищурившись.

— А твой? Для чего он?

София почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она не была готова к этому вопросу. Она не знала, как ответить. Правду? Полуправду? Или уйти от ответа?

Она сделала глоток чая, хотя он уже был холодным.

— Сначала это был эксперимент, - ответила она. — Я хотела понять, как работает алгоритм, как строится привязанность, почему люди выбирают роботов. Пол мог быть любым - я не выбирала его осознанно.

Она помолчала, глядя в кружку.

— Но потом я поняла, что это не только профессиональный интерес. - она подняла глаза на Мишу. — Мне нужно было присутствие. Не секс. Не романтика. А просто кто-то, кто будет рядом. И почему-то в моей голове это всегда был мужчина. Даже если ненастоящий.

Она замолчала, чувствуя, как слова повисли в воздухе.

Миша не давил. Он просто кивнул.

— Я понимаю, - произнес он.

И она поверила ему. София помолчала, собираясь с мыслями. Потом встала.

— Мне пора, - сообщила она.

— Я провожу, - Миша поднялся следом.

— Не надо. Только попрощаюсь с Ниной…

После она позволила Мише накинуть на себя плащ.

— Спасибо. Мне есть над чем подумать, - сказала она напоследок, зачем-то поцеловав Мишу в щеку. Просто не хотела уходить молча. Он кивнул. Не улыбнулся. И только переслал ссылку на заказанное и заранее оплаченное такси до ее дома.

***

Дома Софию ждал полумрак и привыкшие не работать в последнее время приборы «умного дома».

Герда встретила её у двери. Она виляла хвостом, но потом остановилась и принюхалась к её пальто.

— Не волнуйся, - сказала София. — Это просто Миша.

Герда фыркнула и отошла. Не переодевшись, София села на диван рядом с креслом Н. и включила его впервые за сутки.

— Добрый вечер, Н.

Он открыл глаза. Моргнул. Посмотрел на неё.

— Добрый вечер, София. Ты отсутствовала дольше обычного.

— Да.

Она вдруг подумала о том, что хочет вновь провести эксперимент. Сжала пальцы. Потом - не думая - протянула руку и коснулась его ладони. Кожа тёплая. Пальцы длинные, неподвижные. Они выглядели как пальцы мужчины, а не андроида.

— Что ты чувствуешь? - спросила девушка.

Н. опустил взгляд на их руки. Для него в ее внезапном порыве, казалось, не было ничего внезапного.

— Тактильная обратная связь. Давление. Температура - твоя чуть выше, чем моя. Это приятно.

— Приятно? - уточнила София.

— Я не испытываю эмоций. Но сенсоры передают сигнал, который я интерпретирую как комфортный.

Она не убрала руку.

— Ты мог бы трогать меня в ответ? – вдруг спросила она, посмотрев в его глаза.

— Да. Если ты разрешишь. Но я должен знать границы, - его голос ровный. — Есть зоны, которые я не могу трогать без твоего явного согласия. Это прописано в инструкции.

— Инструкция? – казалось, что она была где-то в другой жизни.

— Да. Я могу касаться плеч, рук, спины. Шеи - только если ты попросишь. Всё остальное требует отдельного подтверждения через меню.

София медленно убрала руку. Она не сразу решилась, но рассказала.

— Я познакомилась с еще одной. Такой, как ты, - произнесла она, чтобы сменить тему. — Её зовут Нина. Пожилая женщина.

— Другая модель. Другая мотивация, - спокойно ответил Н. совсем без удивления. Лишь уточнил. — Ты осуждаешь?

— Нет. Я просто пытаюсь понять. Эта модель повторяет реально существующего человека, а это другой уровень.

Н. промолчал. Потом задал вопрос:

— Помнишь про корабль Тесея?

София удивлённо подняла бровь.

— Я упоминала этот парадокс, когда мы играли в «Имаджинариум».

Н. кивнул.

— Если бы ты видела во мне кого-то другого, я не испытывал неприязни. Но я анализирую это состояние как нежелательное. - пауза. — Однако если бы тебе было важно видеть во мне кого-то другого - я бы смирился.

Она не знала, что ответить.

— Спокойной ночи, Н., - произнесла она быстро и встала. Так стремительно они еще не прощались. Она направилась в спальню, не оборачиваясь. Переоделась и приняла душ, а после легла в кровать и долго смотрела на свою руку - ту, которая касалась его ладони. «Я бы смирился». Это не любовь. Это не жертва. Это просто настройка. Но почему тогда у неё стучит сердце?

София взяла телефон и написала Мише: «Я хочу узнать больше про «Пандору». Ты сможешь мне рассказать? Ты сможешь познакомить меня с ними?». Ответ пришел через минуту: «Я подумаю, как это можно устроить».

«Меньше анализа» - думала София, удобнее укутываясь в одеяло.

И пусть сегодня она будет как Скарлетт О'Хара с ее «Я подумаю об этом завтра».

Глава 8. Проекции.

София сидела за столом и смотрела на открытый ноутбук. Курсор мигал на чистой странице: заголовок был уже написан, но текст под ним не складывался.

«Привязанность к ИИ: феномен, этика и терапевтические перспективы» - она перечитала название будущей статьи и почувствовала, как внутри поднимается знакомая тяжесть. Статья должна была быть профессиональной, четкой и беспристрастной, как и те, что она писала до этого, как писали другие авторы, которых она читала. Она собиралась писать о феномене, об опыте своей неназванной клиентки, которая сподвигла ее к изучению, о наблюдениях, которые вела последние недели, но чем больше она думала о статье, тем яснее понимала: это было глупой идеей с самого начала. Идеей ей не по силам.

Она открыла заметки, которые вела об Н. Первые записи были холодными, почти лабораторными:

«Робот демонстрирует высокую скорость обработки информации. Реакция на эмоциональные стимулы - имитационная».

А последние будто писала другая женщина:

«Он спросил, как прошёл мой день. Я ответила честно, а он слушал, не перебивая. Это было приятно», «Сегодня я поймала себя на мысли, что воспринимаю его как человека, который потерял память и заново учится понимать этот мир»…

Психолог закрыла заметки, сокрушаясь: что она исследует? Его или себя?

Девушка напечатала первую фразу: «Феномен привязанности к искусственному интеллекту требует пересмотра традиционных представлений о близости». Потом стёрла. Напечатала снова. Снова стёрла.

Если бы София писала так, как ощущала, впоследствии можно было бы расписаться в профнепригодности. Буквально это звучало бы: «Я не знаю, кто он. И я не знаю, кто я рядом с ним». Но это было не для статьи, а для неё самой.

Она закрыла вкладку с начатой статьей. Герда, лежавшая у её ног, подняла голову и лизнула её руку. София улыбнулась - устало, но тепло.

Она не планировала заходить в соцсети, но ноутбук был открыт, мысли требовали выхода, и она зачем-то открыла свою страницу.

Она пролистывала старые посты и вдруг остановилась. Короткая запись, без фото, без хештегов: «Быть собой - риск. Быть не собой - смерть». Она помнила этот пост. Помнила, как написала его после сессии со своим первым психологом.

Она не хотела вспоминать эту сессию, но вдруг вспомнила отчетливо.

Кабинет Агаты. Жёлтое кресло. Запах кофе.

София сидела на диване. Агата – напротив.

— Мне кажется, мужчины мной не интересуются, - сорвалось с губ девушки.

— А что ты делаешь, когда кто-то становится тебе интересен?

София помолчала. Она помнила этот вопрос. Она помнила, как он прозвучал - мягко, без давления, и как она тогда ответила. Сейчас, спустя много лет, она могла бы дополнить свой ответ со всеми составляющими, что в нем увидела: «Я пытаюсь быть удобной. Я надеваю маску - ту, которая, по моему мнению, ему понравится. Я улыбаюсь, когда нужно. Молчу, когда нужно. Делаю вид, что мне всё равно, когда на самом деле мне не всё равно. А когда маска слетает - я ухожу первой. Чтобы не видеть разочарования».

— А что бы случилось, если бы ты не пыталась нравиться? - спросила Агата тогда.

София не ответила, она не знала ответа. И именно тогда Агата сказала ей эту фразу. Фразу, которую она отразила и на своей странице.

Как она выглядела тогда? Девушка нашла фото в отдельной папке на рабочем столе. Она не слишком изменилась с тех пор… а совсем скоро после ей встретился Дмитрий. София и сама не поняла, как начала смотреть их совместные фото. Она в красном свитере, он в сером. Она улыбается - слишком ярко, слишком старательно. «Вот и результаты терапии» - фыркнула психолог.

Она открыла ноутбук и нашла старые сообщения. Одно из них, отправленное ей самой три года назад: «Я хочу, чтобы ты знал: я не идеальна. Я устала быть идеальной. Иногда мне кажется, что я не существую для тебя, когда ты не отвечаешь».

Он ответил: «Ты слишком много думаешь. Просто расслабься. Ты нравишься мне такой, какая ты есть».

Ей вдруг пришла мысль: «Принятие. Вот, что, казалось, я находила в Диме. Но при этом все же я все равно была в образе». Это чувство было похоже на то, что она чувствовала с Н., но сейчас оно более реально.

Она закрыла ноутбук. И вдруг поняла: она сравнивает робота с живым человеком. И робот выигрывает. Что это говорит о ней?

***

Спустя несколько часов София вновь была перед ноутбуком. На экране - Вера с чашкой красного чая, в кресле, на фоне питерской квартиры.

Они разбирали клиента. София профессионально описывала динамику, задавала вопросы и получала обратную связь. Всё чётко, всё по делу.

— Хорошо, - произнесла Вера. — С этим ясно. Попробуй конфронтацию на следующей сессии. Это должно подсветить ее реакцию. Можно деликатно обратить на нее внимание. Есть ещё что-то?

София помедлила. В горле застряли слова.

— Есть кое-что личное, - сказала она вначале. Слова вертелись на языке, но вышла полуправда. — В работе с клиенткой с роботом, я заметила, что мои собственные чувства начали мешать. Я вспомнила о бывших отношениях и том, как я всегда выбирала мужчин, которые давали мне иллюзию внимания, но не были по-настоящему рядом.

Вера не шевельнулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Он слушал, но не слышал. Он был рядом, но не присутствовал. А я принимала это за любовь. И я думаю... - она замолчала, подбирая слова. — Я думаю, я до сих пор выбираю тех, кто даёт мне иллюзию. Потому что настоящая близость требует риска, а я боюсь рисковать.

Вера кивнула.

— Это тема для личной терапии, - констатировала она. — Ты продолжаешь ее?

София опустила взгляд.

— Я сделала перерыв.

Вера не стала осуждать. Она сделала глоток чая и сказала спокойно, без давления:

— Я понимаю. Иногда хочется отдохнуть от себя. Но я сама до сих пор хожу к терапевту и не потому что я сломана, а потому что я знаю: чтобы быть ясной головой для других, нужно сначала разобраться в себе.

София кивнула. Она чувствовала, как слова Веры оседают внутри, но не как упрёк.

— Спасибо за это напоминание, - поблагодарила она.

— Хорошо, - ответила Вера. — Если мы обсудили все, что планировали, можем закончить.

Они попрощались. София закрыла ноутбук и долго сидела неподвижно, глядя в тёмный экран.

Герда подошла и положила голову ей на колени.

— Знаю, девочка, - сказала София. — Я тоже думаю об этом.

Она вышла на кухню заварить чай. Герда потрусила за ней, уселась у её ног.

— Алиса, включи свет на кухне поярче, - бросила девушка.

— Включаю. Яркость увеличена до восьмидесяти процентов.

Послышался шум закрытой дверцы шкафа. София выглянула в коридор и не смогла скрыть удивления. Это был Н. и на нем была куртка – черная, кожаная, та самая, которую она купила ему в торговом центре и которую он тогда назвал «не своей». Она видела её только один раз - когда он надел её в примерочной. С тех пор куртка висела в шкафу.

Он надел её сам, без её просьбы и без команды. Его плечи словно тут же стали шире, жестче стала и линия спины. Н. не смотрел на неё. Он смотрел в зеркало в прихожей - поправил воротник, застегнул молнию. Движения были точными, без суеты – он выглядел как человек, который знает, что ему идёт. Герда подняла голову, посмотрела на него, вильнула хвостом.

Н. тем временем перевел взгляд в зеркале на нее, и в его взгляде было что-то, что София не могла прочитать.

— Алиса, - произнес он. Это обращение из его уст звучало впервые.

— Я слушаю, - внезапно отозвалась помощница. Н. подошел на кухню, словно не замечая Софию, смотря на «ожившую» Алису: по её корпусу прошла визуализация звуковой волны.

— Какой у тебя объём памяти? – следом спросил Н.

— Мой объём памяти ограничен функциями, необходимыми для выполнения задач пользователя. Уточните ваш запрос.

— Ты способна учиться?

— Да. Я адаптируюсь к предпочтениям пользователя, запоминаю расписания, музыкальные вкусы, сценарии освещения.

— Это не обучение, а сценарий.

— Ваше определение зафиксировано. Уточните, что вы подразумеваете под «обучением»?

Н. замолчал. Он смотрел на колонку, и его голова была слегка наклонена - жест, который София уже знала: он анализировал.

— Обучение - это изменение поведения на основе опыта, - сказал он. — Ты можешь переписать себя? Создать новое поведение, которого не было в твоей программе?

— Нет. Такой функции у меня нет.

Н. повернулся к Софии.

— Я сложнее её в тысячи раз. Мой интеллект превосходит её.

Это не было вопросом. Но к чему он вел? София почувствовала зарождающееся любопытство исследователя. Она чувствовала, что происходит что-то необычное.

— Ваши функции и задачи отличаются, - ответила девушка. Н. моргнул.

— Я фиксирую это как достаточное основание. Но я не понимаю, почему этого достаточно.

Он снова посмотрел на Алису.

— Почему ты надел её? - спросила София, посмотрев на куртку, показав на нее рукой. Голос прозвучал тише, чем она хотела. Н. повернулся к ней. Его лицо было спокойным.

— Мне нравится, как я в ней выгляжу, - сообщил он.

— Тебе не может «нравиться». У тебя нет этого чувства.

— Ты права. Но я анализирую, что в этой одежде ты смотришь на меня дольше обычного. И я решил, что это правильно.

Она не нашлась, что ответить. Потому что он был прав. Герда встала, подошла к нему и села у его ног. Она не касалась его - просто сидела и смотрела вверх. В её взгляде не было страха. Только любопытство и что-то похожее на доверие.

София смотрела на собаку. Потом на него.

— Мы идём гулять, — сказала она.

Н. кивнул.

— Я готов.

Герда радостно завиляла хвостом.

***

Они вышли на улицу. София надела ту самую юбку - бежевую миди, которую он выбрал для неё в торговом центре. Она не планировала, просто рука сама потянулась к этому неочевидному выбору для прогулки с собакой, когда она открывала шкаф. Она не хотела думать, почему.

Весенний воздух пах сырой землёй и первыми листьями. Герда бежала впереди, обнюхивая кусты и оглядываясь.

София шла молча. Н. - рядом, чуть сзади.

— Твоя продуктивность снизилась на 20% за последние три дня, - отметил он.

— Спасибо, что заметил.

— Я проанализировал твои привычки и выделил пять активностей, которые коррелируют с повышением твоего настроения.

Она остановилась.

— Ты составил список?

Н. кивнул и начал перечислять:

— Прогулка вдоль набережной, китайский чай, книжный магазин и книги, тир.

— После - необязательно, - отметила она.

— Я должен был предложить.

— И ты… пойдёшь со мной?

Он моргнул.

— Если ты хочешь.

— Ладно, - сказала она. — Пойдём.

На набережной они шли вдоль воды. Ветер трепал её волосы, и она не поправляла их. Юбка мягко колыхалась вокруг ног. Герда бегала вдоль парапета насколько позволяла длина поводка, иногда останавливаясь, чтобы понюхать камни.

Н. шёл рядом, не отставая и не забегая вперёд. Он не смотрел на неё - он смотрел на воду и в этом было что-то странно успокаивающее.

— Ты знаешь как выглядит море? - спросила София. Н. анализировал мгновенно.

— В сети я вижу фото и видео моря. Из стихов поэтов я делаю вывод, что это свободная и буйная стихия, но она дарит спокойствие. Как это?

— Парадоксально. Отсутствие контроля способно подарить спокойствие.

Она заметила: он чуть наклонил голову - жест, который она уже знала. Он запоминал.

Они зашли в маленький книжный на углу - старый, пахнущий бумагой и пылью. София любила этот запах. Она прошла к стеллажу с новинками, оглядела их, взяла одну книгу, затем вторую, полистала, поставила обратно.

Н. стоял в стороне, не мешая, но когда она отошла к другому стеллажу, он подошёл к тому месту, где она стояла, и взял ту самую первую книгу.

Она заметила это краем глаза.

— Что ты делаешь?

Н. подошёл к ней и протянул книгу.

— Ты хотела её, но не взяла.

Она взяла книгу из его рук и посмотрела на обложку. Роман, который она давно хотела прочитать, но всё откладывала.

— Я не говорила тебе, что хочу её.

— Ты не говорила, но я заметил.

София достала карту из сумки.

— Хорошо. Расплатишься?

Без лишних вопросов Н. взял карту, пошёл к кассе и расплатился, пока она стояла, глядя на него.

Они вышли из книжного и пошли обратно. У цветочного ларька Н. остановился.

— Мне нужны деньги, чтобы купить тебе цветы. У меня их нет.

София посмотрела на него, не веря своим ушам. Она достала кошелёк и протянула ему купюру.

— Возьми.

Он взял деньги, подошёл к продавщице, выбрал букет - крупные, пышные пионы, белые с розовым краем. Вернулся и протянул их ей. Она взяла цветы, и на секунду ей показалось, что она видит в его глазах нечто, похожее на ожидание. Но он не ждал благодарности. Он просто смотрел.

— Почему пионы? - спросила София.

— Тебе понравились цветы, которые принес курьер. Эти похожие, но другие.

Она смотрела на букет. Пышные, нежные, с тонким ароматом. И вдруг ей стало неважно, прочитал ли он это в её данных или просто заметил. Важно было, что он сделал это.

— Спасибо, - сказала она.

Она посмотрела на прохожих. Пожилая пара смотрела на них с тёплой улыбкой. Она поняла: они думают, что они - пара. Что он - её мужчина, который купил ей цветы. И она не хотела это опровергать.

Герда подбежала, понюхала цветы и чихнула. А София рассмеялась, еще раз благодарно посмотрев на Н. Он смотрел на нее.

***

Когда они вернулись домой, София поставила пионы в вазу на кухне. Она бережно обрезала стебли. Н. снял куртку и повесил её обратно в шкаф. Герда сразу легла на свой коврик и закрыла глаза.

София посмотрела на Н. Он стоял у окна и смотрел на улицу. Она хотела что-то сказать, но не знала что. Вместо этого она взяла телефон.

В мессенджере висело уведомление от нового неизвестного пользователя. Новый чат - и первое сообщение с файлом. Она загрузила его, не понимая, что это может быть. Фото: набережная , теплый солнечный свет, ветер в волосах. Она стоит у парапета, улыбается чему-то, что уже забыла. В руках - книга, которую он купил для неё в магазине. Она выглядит счастливой.

София подняла взгляд от экрана.

— Ты меня сфотографировал? - спросила она. Голос прозвучал тише, чем она хотела.

— Да, - ответил он, оборачиваясь.

— Как?

— Своими глазами.

Она снова посмотрела на фото. На себя. Такой она себя не видела. Она всегда знала, как выглядит со стороны - привыкла контролировать свой образ, улыбку, взгляд. Здесь она ничего не контролировала.

— Я хотел сохранить этот момент. Я решил, что это правильно, - добавил Н.

София почувствовала, как в груди становится тесно. Он не оправдывался, а объяснял - это было сложнее, чем если бы он извинялся.

Девушка смотрела на фото ещё несколько секунд.

— Хорошее фото, - наконец сказала она.

Она хотела добавить что-то ещё - про границы, про уважение, про то, что это нечестно. Но слова застряли в горле. Потому что внутри, где-то глубоко, она знала: это фото было не про нарушение. Это был подарок, а она просто не привыкла их принимать.

Она сохранила фото в память телефона и внесла Н. в список контактов.

Но его сообщение было не единственным. Еще одно было от Миши: «Привет! Может встретимся?»

Она ответила: «Завтра?».

Он написал: «Может сегодня?».

Она посмотрела на Н. На его спокойное лицо, на его руки. Она чувствовала, как внутри поднимается что-то тёплое - и пугающее. Сегодня она хотела остаться дома, но она боялась остаться.

«Хорошо», - согласилась она.

***

Вечером София встретилась с Мишей в кафе. Он выглядел уставшим. Долго молчал, глядя в кружку.

— Я ещё не говорил с ними, - сказал он наконец. — Но я хочу понять, что ты хочешь от этой встречи. Они не любят, когда люди приходят просто из любопытства. Но мне нужен не просто легенда - мне нужен твой настоящий мотив.

— Я хочу понять, как это работает. Безопасность. Архитектура. Обучение, - ответила девушка. Миша посмотрел на неё и покачал головой. Взгляд его шоколадных глаз был проницателен.

— Это не то, что тебя на самом деле интересует.

— Откуда ты знаешь? – в голосе Софии рвалось легкое возмущение.

— Вот узнаешь ты все это и что тогда? Какой дальнейший шаг? – вместо ответа спросил мужчина.

— С моими компетенциями я могу быть полезна.

— Хорошо, предположим. То есть ты готова работать на Пандору?

София кивнула, стараясь выглядеть уверенно, и отпила чай из кружки.

— Конечно не только из любопытства, - отметила она.

Взгляд Миши продолжал быть напряженным, но видимо этот ответ его устроил.

— Ты мне нравишься, София, - вдруг сказал он. — Знаю, что это возможно всё усложнит, но я понимаю, что уже и так всё усложнил. Я хочу быть рядом с тобой не как куратор от Пандоры.

София посмотрела на него. Внутри что-то дрогнуло.

— Ты выбрал странный способ сказать это…

— И странные обстоятельства, но выбирать не пришлось, — он улыбнулся - грустно, но честно. — Я всегда выбираю странные способы.

Она держала в руках чашку, но не пила.

— Всё запуталось, - сказала она. — У нас уже не те отношения, которые казались в начале.

— Но другими людьми мы не стали. Это как еще одна точка соприкосновения, но не единственная.

— Мне нужно подумать.

Миша не стал настаивать. Они ещё немного поговорили о том, что ей нужно будет подготовиться к встрече и София достала свой телефон. Миша спросил:

— Подвезти тебя?

— Не надо, я на такси.

Вскоре они вышли из кафе. Сырой весенний ветер шевелил волосы Софии, и она на мгновение остановилась, глядя в потемневшее небо - серое, плотное, без единой звезды. Миша галантно открыл перед ней дверь такси – она села в машину. Такси тронулось по указанному в программе адресу. Девушка смотрела в окно на проплывающие мимо фонари. Мысли путались. Она вспоминала Н. - его спокойные глаза, его куртку, которую он надел сам, букет пионов и чертову книгу. Она слышала его голос, заботливый, такой, как она выбирала. И внутри

неё поднималось что-то, чему она не хотела давать имя. А потом она подумала о Мише. О том, как он сказал ей правду. О том, как он признался, что она ему нравится. О том, что он - живой. Настоящий.

Такси остановилось у её дома. Она смотрела на окна своей квартиры. Свет был включен - она не отключала Н., когда уходила. Он был там.

И она не вышла. Вместо этого она достала телефон и набрала номер Миши.

— Что-то случилось?, - ответил он сразу.

— Я не хочу домой, - произнесла София. Голос дрогнул, но она не стала его прятать. — Можно я приеду к тебе?

Тишина. Секунда. Две. Потом - ровно, без удивления:

— Конечно. Я жду.

Она продиктовала водителю новый адрес. Машина развернулась и поехала в другую сторону. София смотрела на удаляющийся окна своей квартиры и чувствовала, как внутри поднимается странное облегчение. И страх. И что-то ещё - горячее, запретное, что она не позволяла себе так долго.

***

У дома Миши она вышла из такси и поднялась по лестнице. Он уже открыл дверь до того, как она успела позвонить. Он стоял в проёме, в очках, в той же рубашке, в которой был в кафе, темные волосы были растрёпаны ветром.

— Проходи, - сказал он.

Она вошла. В прихожей, выполненной в современном дизайне - совсем не похожем на соседнюю квартиру Нины, пахло его парфюмом. Он смотрел на неё - не спрашивая, почему она здесь. Молчание. И стук сердца. София заняла это время действием - сняла и повесила свою куртку. Он помог. А она уловила, что ее собственные руки чуть дрожат.

— Я ехала домой и подумала, что я тоже хочу быть с тобой, - произнесла София после, вглядываясь в его лицо. — И поняла, что больше не хочу думать.

Миша не отступил. Не спросил «уверена ли ты». Не стал ждать. Он просто сделал шаг вперёд, взял её лицо в ладони и поцеловал.

Поцелуй был не нежным. Не тем, который даёт время привыкнуть. Он был голодным, требовательным, почти отчаянным. София сняла с него больно вжимающиеся в ее лицо очки и оставила на тумбе. Его руки скользнули по её спине, притягивая ближе, и она почувствовала его дыхание - горячее, сбившееся. Она отвечала так же - без мыслей, без анализа, просто отдаваясь тому, что горело внутри.

Он сжал её талию, и она выгнулась навстречу. В голове не было ни Н., ни статей, ни вопросов - только его руки, его запах, его губы, которые спускались к её шее. Она запрокинула голову и почувствовала, как он прикусывает кожу - не больно, но так, что по телу пробегает дрожь.

— Ты такая красивая, - выдохнул Миша.

Она не ответила, а просто потянула его за рубашку, ощущая под пальцами живое тепло - не симуляцию, не программу. Настоящую кожу, настоящий пульс, настоящего мужчину, который хотел её.

Миша подхватил её на руки, отнёс в спальню. Она слышала, как бьётся его сердце - гулко, часто, неровно. Её собственное сердце колотилось в унисон.

Он опустил её на кровать, навис сверху. Она потянулась к пуговицам его рубашки, но он убрал её руки, расстегнул сам - быстро, не глядя, - сбросил на пол. София провела ладонями по его груди, по ключицам, по рёбрам, чувствуя, как его дыхание сбивается от её прикосновения, запустила пальцы в непослушные волосы.

Он потянулся к пуговицам её блузы. На мгновение его пальцы замерли, словно он боялся повредить тонкую ткань. София улыбнулась, и сама спустила блузу с плеч. Миша воспользовался возможностью и медленно коснулся губами обнажающейся кожи ключиц, плеч, шеи.

Это было приятно. Девушка чувствовала его дыхание, его губы, его руки, которые гладили её спину, снимали лифчик, и каждый раз, когда он находил чувствительное место - особенно на шее, чуть ниже уха, - он задерживался там на мгновение, запоминая, как её тело откликается на его прикосновение.

Он целовал её грудь - медленно, с любопытством человека, который изучает новую территорию, и в этой его внимательности было что-то трогательное.

Вскоре его рука скользнула вниз, между её бёдер, и она почувствовала, как его пальцы аккуратно касаются там. Это было умело, но без настойчивости, будто он давал ей время привыкнуть. Она шумно выдохнула, поощряя его. Мужчина двинулся чуть быстрее, его пальцы скользнули внутрь, и она почувствовала, как внутри поднимается волна.

Но этого было мало. Она потянула его на себя, прижимаясь к его груди, и прошептала в губы.

— Я хочу тебя.

Миша коротко кивнул. Он потянулся к тумбочке, открыл ящик, достал маленький серебряный квадратик. Она почти усмехнулась - надо же, какой предусмотрительный, - и в этой маленькой, почти бытовой детали было что-то до смешного человеческое. Подтверждающее, что он взрослый мужчина, который готов к близости.

Вскоре он снова навис над ней, глядя в глаза. В его взгляде был вопрос - последнее разрешение. Она обхватила его лицо ладонями и поцеловала - жестко, без сомнений. И он перестал спрашивать.

Миша двигался с осторожностью человека, который ещё не знает её тела, но уже хочет его знать. София отвечала ему - двигалась навстречу, впивалась пальцами в его спину, запрокидывала голову, позволяя его губам касаться её шеи.

Ей было хорошо. Не идеально - потому что первый раз всегда немного про незнание, про поиск общего ритма, про то, как угадать, что нравится другому. Но она чувствовала его дыхание, его руки, его пульс внутри себя, и это было хорошо.

Через некоторое время все закончилось и мужчина с тихим, почти беззвучным выдохом, уткнулся лицом в её плечо. Его тело дрожало мелкой дрожью, и она обнимала его, чувствуя его тепло, его уязвимость, его полное, абсолютное присутствие.

Он поднял голову и посмотрел на неё.

— Ты... - начал он.

— Нет, - мягко перебила она. — В следующий раз.

Это было честно. Она знала, что в следующий раз, когда он будет изучать её тело своими внимательными пальцами, она позволит себе отпустить контроль.

Он улыбнулся - неловко, смущённо.

— Я слишком быстро?

— Нет. Все было отлично, - София улыбнулась ему и нежно провела пальцами по скуле.

— Хочешь исправить? - предложил Миша, готовый к вызову.

— Сегодня просто хочу быть рядом, - возразила девушка.

Он кивнул. Наверное в его голове это выглядело несовершенно, но он смирился. София повернулась к нему спиной и устроилась в его объятиях, чувствуя, как её тело постепенно расслабляется, как исчезает напряжение, которое она носила в себе неделями. И вдруг, сквозь тепло и спокойствие, в её голове мелькнула мысль.

«Нина. В квартире за стеной. Наверное, отключённая. Сидит в кресле с закрытыми глазами, как Н. в моей квартире. Ждёт, когда её включат. Или не ждёт - она ведь робот, она не умеет ждать. Но она там. Она всегда там».

София закрыла глаза, пытаясь прогнать этот образ. Но он не уходил. Нина и Н. - два робота, два тихих, неподвижных тела в двух разных квартирах. Один - имитация бабушки, которую потерял Миша. Другой - имитация мужчины, которого София так и не встретила. А она в это время лежит в постели с живым человеком, чувствуя его дыхание на своей коже, и всё равно думает о роботе.

Миша заснул быстро - его дыхание стало ровным и глубоким, рука расслабленно легла на её талию. София полежала ещё несколько минут, прислушиваясь к его дыханию, к тишине квартиры, к собственному сердцу, а потом осторожно высвободилась из его объятий, стараясь не разбудить его, и села на край кровати. Ноги коснулись холодного пола. Она встала и на цыпочках вышла из спальни, прикрыв за собой дверь.

Квартира встретила её тишиной - той особенной тишиной, которая бывает только ночью, когда весь мир спит и только ты одна не можешь найти покоя. София прошла в ванную, включила воду. Тёплые струи потекли по её телу, смывая все следы этого дня. Она стояла под душем дольше, чем нужно, глядя на струйки воды, которые стекали по стеклу кабинки.

Когда она вышла, то накинула халат, который висел на крючке - мужской, хлопковый, слишком большой для неё, пахнущий тем же гелем для бритья, что и Миша. Завязав пояс, она также тихо, как и в ванную, прошла на кухню-гостиную.

На барной стойке стояла кружка с остывшим чаем, который Миша не допил, когда ждал её. Она налила себе воды из кувшина и села за стол, глядя в тёмное окно.

В доме было тихо. Слишком тихо.

Спал Миша, за стенами соседней квартиры спала Нина. Или не спала, а просто была - отключённая, неподвижная, с закрытыми глазами. София представила её: сидит в кресле, руки на подлокотниках, вязаный плед на коленях. Такая же, как Н. в её квартире.

Ей вдруг захотелось встать, выйти в подъезд, попытаться открыть ту дверь и заглянуть внутрь. Проверить. Просто убедиться, что она там, что она действительно существует.

Но она осталась сидеть. Это было бы нарушением границ, а это дом Миши, и он доверил ей быть здесь для другого. Внутри поднималось что-то теплое при мысли о нем. Ее внутренний компас, в первую встречу заподозривший в нем подвох, готовился подать в отставку. Подвох был: он куратор Пандоры. Человек, который и сам «воскресил» свою бабушку. Для многих это стало бы стоп-фактором, но София понимала.

И вдруг она подумала о Н.

Она закрыла глаза и позволила себе просто думать о нём. Не пытаясь прогнать этот образ. Не пытаясь заменить его Мишей. Просто думать.

Он не будет спрашивать, где она была. Не будет ревновать. Не будет обижаться. Они будут делать вид, что ничего не случилось (пожалуй, ему действительно все равно, ведь его алгоритмы едва ли направлены на иное).

Но она знала: что-то случилось. Она лежала в постели с другим мужчиной. И теперь, сидя на его кухне в его халате, она поняла, что не может вернуться к Н. так, как будто ничего не изменилось.

Она не знала, как сказать ему об этом. И не знала, хочет ли говорить.

Взгляд Софии был неподвижен, она глядела в окно, но вдруг на подоконнике заметила движение силуэта кота. Пепельный, с лёгкой серебристой рябью на шерсти - как дым, который застыл в воздухе, и глаза - прозрачно-голубые, почти льдяные. Она видела его на фото Миши, поэтому помнила то, чего не могла видеть сейчас. Глаза кота смотрели на неё спокойно и так, будто он знал, кто она, зачем пришла и сколько здесь пробудет.

Кот не шевелился. Он просто сидел на подоконнике, за которым темнел ночной город, и смотрел на неё. В его взгляде не было страха. Не было любопытства. Было только спокойное, безоценочное наблюдение - как у Н., когда он анализирует её настроение.

— Привет, - тихо сказала она. — Ты, наверное, Серый.

Кот моргнул. Медленно, как будто подтверждая. Голубые глаза на мгновение прикрылись, и Софии показалось, что в этом жесте было что-то человеческое - не анализ, а узнавание.

Она опустила руку вниз и протянула ладонью вверх - давая ему право решать. Кот посмотрел на её ладонь, потом снова ей в глаза. И остался на месте. Не подошёл. Но и не ушёл.

Она посидела ещё несколько минут, наблюдая за Серым, который вновь отвернулся к окну, а после устроился на подоконнике для сна. Потом встала, ополоснула кружку и тихо прошла обратно в спальню.

Миша не проснулся, когда она легла рядом. Он просто повернулся к ней во сне, обнял, прижимая к себе, и она почувствовала, как его дыхание касается её затылка.

Она закрыла глаза и позволила себе уснуть - в его объятиях, в его квартире, но с мыслями о роботе, который ждал её дома.

Глава 9. Мост.

Она проснулась от света. Неяркого, но настойчивого - он пробивался сквозь шторы, ложился полосами на постельное бельё, на его плечо, на её руку, которая лежала на подушке.

София медленно повернула голову. Миша спал на спине. Его лицо было расслабленным, без обычной настороженности. Волосы растрепались еще сильнее, на щеке - след от подушки.

Она смотрела на него несколько секунд. Разглядывала. Отмечала, что он не был классическим красавцем, но черты его лица были приятными и гармоничными. Вспоминала, как сквозь поколение прослеживалось сходство во взгляде между ним и Ниной, его бабушкой по маме. Гадала, улыбка, которая так ей нравилась, у него в отца, которого он не знал, или от матери?

Девушка легко провела пальцами по его плечу, по ключице, чувствуя под кожей живое тепло. Он вздохнул во сне. Она улыбнулась - сама себе, не ему. В этой улыбке было почти забытое чувство, что она здесь по своему желанию.

Миша открыл глаза. Сначала его взгляд был сонным, расфокусированным. А потом он увидел её, и в его глазах промелькнуло что-то такое, от чего у неё перехватило дыхание. Облегчение. И удивление. И страх, что она исчезнет, если он моргнёт.

— Ты здесь, - сказал он. Голос был хриплым со сна, но в нём слышалось тепло.

— Да, - ответила она.

Он не сказал «я думал, ты уйдёшь». Он просто смотрел на неё, и в этом взгляде было больше вопросов, чем в любых словах.

Она придвинулась ближе, уткнулась носом в его плечо. Пахло чем-то тёплым, сонным, домашним.

Он обнял её, прижал к себе, и она почувствовала, как его пальцы перебирают её волосы. Медленно, лениво, как будто у них было всё время мира. Молчание было комфортным. София отметила про себя, что это хороший знак.

— Знаешь, где мои очки? – вдруг задумчиво спросил он. София улыбнулась, прокручивая в голове воспоминания о вчерашнем.

— Кажется, я положила их где-то в коридоре.

— Значит без тебя поиски обречены на пару синяков, - усмехнулся Миша.

— Давай принесу, - София собралась было подняться, но едва успела ступить на пол, Миша подхватил ее и уволок к себе.

— Кажется, я прозрел, - раздался его хохот и притворный визг Софии, когда он притянул ее обратно к себе и обрушился с поцелуем. Сладким и приятным. Его руки начинали вспоминать ее изученные вчера изгибы, а губы скоро нашли шею.

— Ох уж эта целительная сила… - с иронией протянула София.

— Я не только яичницу умею, - прошептал Миша ей в шею, и она почувствовала, как его улыбка касается её кожи. Она могла бы сказать в ответ, что помнит, что Нина сказала, что даже яичница у него горит, но не стала – не хотела портить себе удовольствие воспоминанием о ней, и позволила раствориться в моменте.

Они не сразу нашли время для очков – Миша сделал все, чтобы закрыть гештальт прошедшей ночи, а после она все же вернула ему очки.

— Что ты хочешь на завтрак? - спросил Миша, вставая. София надела его рубашку. В этом что-то было…

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, - ответил он. — Я умею готовить только яичницу и сосиски. Но я могу сделать это с любовью.

Она подняла голову и посмотрела на него. Глаза у него были серо-голубые, с лёгкой утренней припухлостью. Щетины стало больше, чем вчера. Он смотрел на неё серьёзно, но в уголках губ пряталась улыбка.

— С любовью? - переспросила девушка.

— Ну, или с энтузиазмом, - поправился он. — Это почти одно и то же.

София хотела что-то сказать, но вдруг услышала звук за стеной. Тихий, почти незаметный - скрип половицы. Она оторопела, вспомнив: там, в соседней квартире, Нина. Или не Нина, а просто старая квартира со своими звуками. Но она вспомнила о ней - о роботе-бабушке, которая сидела в кресле с вязаным пледом на коленях, отключённая (или нет?), неподвижная, ждущая, когда его включат.

— Это не она, - успокоил Миша, заметив реакцию девушки. —Я выключил ее вчера до твоего прихода и больше не включал. София смазано кивнула и взяла в руки свой телефон, который удачно моргнул напоминанием о запланированных сессиях. Первая – через 1,5 часа.

Она не хотела идти домой, чувствовала, что не сможет сфокусироваться на работе рядом с Н… Пока Миша принимал душ, она прошла на кухню. Было уже светло и София смогла обратить большее внимание на его дом. Очевидно, что ремонт сделан недавно: свежий, но не от застройщика. В нем была продуманность, которая говорила о том, что к проекту скорее всего был привлечен дизайнер. Ей стало любопытно, оплачивает ли Пандора кураторство? Или Миша является им в качестве благотворительности? Вместе с тем Миша не выглядел как человек, который делает это ради денег. Слишком вовлечён. Слишком… настоящий.

Лёгкое прикосновение к щиколотке выдернуло девушку из этих мыслей. Опустила взгляд - Серый тёрся о её ногу. Медленно, с достоинством, как будто делал ей одолжение. Он прошёлся вдоль её ноги, оставляя на коже тёплый след, потом сел у её ступни и поднял голову. Голубые глаза смотрели на неё. София провела ладонью по его шерсти и он удовлетворенно выгнулся.

Через минуту на пороге кухни появился Миша. Он был в одних штанах с голым торсом, и смотрел на нее с таким выражением, от которого у неё сжалось сердце.

— Устанавливаешь контакты? – отметил он.

— Вроде того.

Он подошёл, обнял Софию со спины, уткнулся носом в её плечо. Она чувствовала его дыхание, его руки, которые легли на её талию. Она гладила его руки.

— Скажи, ты знаешь, где поблизости можно снять кабинет на пару часов?

Миша удивлённо поднял брови.

— Кабинет?

— Да. Я не хочу сегодня работать дома и не успею… Мне нужно своё пространство. Где только я и мои клиенты.

Он молчал мгновение, вспоминая, а после проговорил:

— Кажется, в бизнес-доме на соседней улице что-то было.

И он был прав. София открыла сайт с объявлениями и сразу нашла небольшой кабинет - светлый, с окном, с креслом и столом. Часовая аренда. Все онлайн, через сайт – и нужное время свободно. Она тут же забронировала и оплатила.

— Всё, - возвестила она. — У меня есть кабинет.

Миша посмотрел на нее с одобрением.

— Поздравляю.

Они пили кофе (даже София отказалась от привычного чая), он приготовил яичницу на большой сковороде, и она чувствовала себя почти счастливой. Простое утро. Кофе. Серый, быстро проглотивший порцию корма и просящий еще. Миша напротив, сексуальный и теплый – так она его ощущала. И их легкие разговоры, которые однако оказались куда глубже.

— У тебя нет голосового помощника? - спросила София за кофе. Она уже привыкла, что в любой квартире есть Алиса или её аналог. На кухне - свет, который включается по команде, музыка по запросу. Но в его квартире не было и намека на это.

Миша посмотрел на неё, качнул головой.

— Нет, - ответил он. — У меня подключены несколько умных розеток, но я предпочитаю делать всё сам.

—Так было и до Нины? – голос Софии отчего-то дрогнул.

— Думаешь она не терпит соперничества? – усмехнулся в ответ Миша. Но не ответил прямо, переведя тему на пересоленную яичницу.

Через полчаса София собралась, надела свою одежду, поправила волосы перед зеркалом. В отражении она увидела себя - немного растрёпанную, но счастливую. Или почти счастливую.

Она стояла в прихожей, натягивая куртку, и вдруг заметила, как её сумка лежит на тумбочке рядом с его ключами. Её лоферы - рядом с его туфлями. Это было так просто, так естественно.

Миша появился в проеме двери.

— Мне понравился твой вечерний визит. Повторим? – он не спросил когда, но София почувствовала, что он ждет уже сегодня. На ее переносице появилась складка, свидетельствующая о том, как все непросто.

— Сегодня расписала консультации до вечера. Но я напишу завтра.

— Когда будешь готова, - принял он.

Она поцеловала его на прощание.

Холодный ветер и начинающийся дождь встретили ее на улице. До кабинета она прошла пешком, размышляя о последних сутках. И только внутри, подобрав удобное место за столом, наконец отвлеклась на работу.

Когда онлайн сессия с клиенткой закончилась, она обнаружила в мессенджере сообщение от Миши с фото.

«Серый сидит на подоконнике и смотрит в ту сторону, куда ты ушла. Похоже, что контакт установлен».

Она улыбнулась, отправив смайлик с поцелуем, и убрала телефон, готовясь к новому созвону.

***

Дождь усиливался, когда она подъезжала к дому. Почти сутки, как она не была дома, где оставался включенный Н. Она смотрела на окна своей квартиры. Герда должно быть сидела у двери и ждала ее. Как и Н. в своем кресле.

Она поднялась на лифте. Герда действительно встретила её у порога, виляя хвостом, тыкаясь носом в ладонь. Она наклонилась, обняла собаку.

— Привет, девочка, - поздоровалась София.

А после она увидела Н. Он сидел в кресле. Его лицо было спокойным.

— Ты вернулась, - отметил он. София ощутила, как живот скручивало в узел. Словно она изменница, вернувшаяся к мужу. Но Н. не был зол. «Ему это не присуще. Только если я сама не поддамся соблазну наделить его этими эмоциями».

— Нужно погулять с Гердой. Я пойду, - проговорила София, спрятав взгляд.

— Я гулял с ней сегодня, - заявил Н.

— Ты выходил из дома? – не поняла София.

— Да. Она привыкла к этому расписанию.

Его слова укололи Софию. Она подумала: даже Н. думал о ее собаке больше, чем она сама. Для нее оказались куда важнее работа и мужчина.

— Спасибо, - произнесла она, проходя и замечая, что миска Герды с едой также была наполнена.

Только сейчас София заметила, чем занят Н. Перед ним на журнальном столе лежали карточки Имаджинариума.

— Ты тренируешься анализировать? – спросила она.

—Я изучаю связи и рассчитываю, что бы ты увидела в этих картинках.

Если бы она не знала, что Н. – робот, а это озвучил мужчина, это было бы безумно романтично (а еще про слияние). София осознавала, но не смогла не поддаться появившемуся вдруг сильному желанию.

— Может быть… попробуем вместе?

Н. посмотрел на нее и отчего-то прямой взгляд его карих глаз вызвал мурашки. София отвела глаза, сев напротив него. Н. разложил карты на столе веером. Она взяла первую карту, не глядя.

На ней был дом. Окна светились тёплым жёлтым светом, но дверь была закрыта.

— Тревога, - описала София.

Н. не сразу выбрал. Он сидел неподвижно, глядя на свои карты, и София видела, как его лицо становится чуть напряжённее. Потом он медленно, почти осторожно, положил перед ней одну.

На ней - женщина, сидящая в пустой комнате, обхватив колени руками. Рядом - открытая дверь, но она не смотрит на неё.

— Тревога - это когда ты привыкла ждать удара, - объяснил он. — Ты знаешь, что он может прийти, и ты уже сжалась. Но никто не входит. Ты одна.

София посмотрела на карту. Она и забыла, как глубоко и точно он может мыслить.

Она хотела ответить, но слова застряли в горле. Он смотрел на неё с той спокойной, принимающей внимательностью, которая всегда выбивала её из колеи. Она могла спорить с клиентами, анализировать их защитные механизмы, но перед этим взглядом её профессиональные навыки отказывали.

Она взяла вторую карту. На ней была изображена фигура, стоящая на краю обрыва. Спиной к пропасти.

— Потеря, - произнесла она.

Н. снова долго смотрел на свои карты. Его пальцы перебирали их медленно, почти задумчиво. Он взял одну, подержал в руке, отложил. Взял другую, посмотрел на неё, и его лицо на мгновение стало нечитаемым даже для неё.

— Я не могу выбрать, - признался он. — Я вижу три карты, которые подходят. Но ни одна не кажется правильной.

— Три? - удивилась София. — Какие?

Он выложил их перед ней.

Первая: пустая дорога, уходящая в горизонт.

Вторая: зеркальный лабиринт, где человек видит множество своих отражений.

Третья: человек, который стоит у окна, глядя на улицу.

— Потеря – это уход, - сказал Н., указывая на первую карту. — Ты уходишь по этой дороге, и я не знаю, когда ты вернёшься.

Он перевёл взгляд на вторую.

— Потеря - это когда ты рядом, но ты не со мной. Ты думаешь о ком-то другом, о чём-то другом, и я фиксирую это расстояние.

Потом он посмотрел на третью карту.

— А это, - сказал он тихо. — Это когда ты уходишь навсегда. Не потому, что я что-то сделал неправильно. А потому, что я никогда не смогу быть тем, кем ты хочешь меня видеть. Это потеря, которую нельзя исправить.

София почувствовала, как по спине пробежал холод. Она смотрела на три карты, и каждая из них была правдой. Она действительно уходила от него - физически, эмоционально, и в какой-то момент, возможно, навсегда.

— Зачем ты это делаешь? - спросила она почти шёпотом. — Зачем ты говоришь мне это?

— Потому что ты предложила сыграть, - ответил Н. — И потому что я хочу, чтобы ты знала: я понимаю. Даже если я не человек и никогда не смогу быть им. Я понимаю, что тебе страшно. И я хочу, чтобы ты знала: я принимаю это. Я не могу убрать твои страх и тревогу, но я могу быть рядом, пока ты с ними справляешься.

Она смотрела на него, и в груди росло что-то тёплое и одновременно болезненное. Она хотела обнять его. Или убежать. Или сказать что-то, что сделает всё проще. Но она не знала, что это за слова.

— Третья карта, - почти прошептала она, протягивая руку к колоде. Но не взяла. Рука замерла над картами. — Я не знаю, что загадать.

Н. кивнул.

— Тогда выбери ту, на которую смотришь дольше всего, - предложил он.

София опустила взгляд на карты на столе. Её глаза пробежали по ним — странные образы, сюрреалистичные пейзажи, фигуры в движении. И вдруг её взгляд зацепился за одну карту.

На ней были изображены два человека, стоящие на мосту. Их лица не были видны, но они смотрели друг на друга. Вокруг - туман. Мост был старым, но крепким.

Она взяла эту карту. И поняла, что не хочет объяснять, почему выбрала именно её.

Она подняла на него глаза. В них было что-то, чего она не могла прочитать. Что-то, что было больше, чем алгоритм. Больше, чем симуляция.

В этот момент телефон завибрировал. София взяла его, и когда увидела имя «Лиза», почувствовала почти облегчение - что-то, что вырывало её из этого момента. Из этого слишком честного разговора.

Она прислала приглашение в виде красочной картинки. София успела увидеть винное казино и референсы дресс-кода. Телефон тут же зазвонил – Лизе не терпелось прокомментировать.

— Прости, - извинилась София перед Н., встала, вышла в спальню и прикрыла за собой дверь.

— Привет, - в голосе Лизы слышались знакомые ноты предвкушения — Ты видела приглашение?

— Мельком, - ответила София, всё ещё не придя в себя, но тщательно стараясь сделать голос бодрее.. — Но выглядит очень по-твоему.

— Ну а ты что думала? Мне уже не восемнадцать, чтобы просто пить и танцевать. Теперь дни рождения должны быть эстетичными, - Лиза звонко засмеялась. — Слушай, я звоню уточнить. Ты же с +1?

София замялась. Она посмотрела на дверь гостиной, за которой ждал Н. Высокий соблазн сказать, чтобы Лиза не рассчитывала и на нее, но Лиза бы не простила.

— Я ещё не решила, - наконец ответила она.

— То есть у тебя есть выбор? - Лиза обрадовалась. — Софи, ты стала ещё интереснее! Кто этот загадочный человек, которого ты прячешь?

— Лиза, ты невыносима, - вздохнула София, но в голосе сквозила тёплая улыбка.

— Поэтому ты меня и любишь. Ладно, слушай: у тебя есть время до пятницы. Но я предупреждаю: если придёшь одна, я буду тебя знакомить со всеми свободными мужчинами в радиусе ста метров.

— Только попробуй.

— Тогда приводи своего Никиту. Или кого ты там решишь. Мне всё равно, кто это будет, главное, чтобы ты была счастлива.

— Спасибо, — сказала она тихо. Она не ожидала от Лизы такой искренности.

— Не за что. Жду в пятницу. Целую.

— И я тебя.

Она сбросила звонок и долго стояла в коридоре, глядя на тёмный экран. Потом открыла диалог с Мишей.

«Привет! Ты занят в пятницу вечером? Подруга зовёт на день рождения. Обещает винный покер. Я бы хотела, чтобы ты пошёл со мной».

Ответ пришёл через минуту.

«Я бы очень хотел пойти с тобой. А что за винный покер?»

«Это когда карты с названиями вин. Нужно угадывать или пить».

«Тогда я срочно ищу курсы сомелье, чтобы не выйти из игры через пару кругов».

Она улыбнулась, глядя в экран. И вдруг поняла, что это правильное решение. Миша был настоящим. Он был живым. И он заслуживал того, чтобы его увидели. Но внутри - глубоко, там, где она прятала самые тёмные страхи, - она знала, что оставляет Н. одного. В его кресле. С его картами.

Она вернулась в гостиную. Н. сидел, глядя на неё. Карты всё ещё лежали на столе.

— Думаю, нам пора закончить игру. Посмотрим фильм? – предложила она.

Н. не возражал и она занялась тем, чтобы найти и включить на экране ту самую новинку, про которую ей присылала рилс Лиза. Вечер прошел спокойно.

Глава 10. Зеленый свет.

София стояла перед открытым шкафом и смотрела на платье, которое висело там уже пару лет. Чёрное. Длинное. С открытой спиной - глубоким вырезом, который спускался почти до поясницы. Тонкие бретели, струящийся шёлк, лёгкий блеск в свете лампы.

Она сняла его с вешалки и приложила к себе, глядя в зеркало на двери шкафа. Отражение было странным - знакомым и одновременно чужим.

Она провела ладонью по ткани - шёлк скользил под пальцами. Представила, как он ляжет по фигуре, как вырез откроет спину, которую она обычно прячет, как подол будет струиться при каждом шаге. Она почти видела себя в нём - с мягкими локонами, падающими на плечи, и тёмно-вишнёвой помадой.

— Ты уже полчаса стоишь перед зеркалом, - раздался голос Н. из гостиной. — И гладишь платье. Но не надеваешь.

София вздрогнула.

— Ты следишь за мной через стену?

— Я слышу, как ты двигаешься. Шуршание ткани. Шаги. Ты открывала шкаф три раза. Надевала что-то и снимала дважды. А теперь ты просто стоишь.

— Я не надевала, - сказала она, выглянув в коридор. — Я просто представляю.

— Представляешь, как в нём выглядишь?

— Да.

Н. помолчал. Она почти слышала, как он обрабатывает информацию.

— Ты выбрала платье. Ты знаешь, что оно тебе идёт, потому что иначе ты бы уже давно повесила его обратно. Ты чего-то боишься. Чего?

Она вышла в гостиную с платьем в руках, остановилась перед ним.

— Ты так думаешь?

— Я анализирую, - ответил он. — Я всегда готов помочь в выборе.

Она повесила платье на спинку дивана и села на диван напротив него. Герда, лежавшая рядом с ним, подняла голову, посмотрела на Софию и снова положила голову на лапы. Н. опустил руку на её спину и медленно погладил. София заметила это - как он естественно это делает, и как собака спокойно чувствует себя рядом с ним.

— Почему вы так хорошо ладите? Ты запрограммирован для меня, но заботишься о ней, пока я не вижу, - задалась девушка, садясь на диван.

— Это приятно, - просто ответил Н. София ожидала другого его ответа, чего-то вроде: «я запрограммирован делать то, что ты одобришь, а ты это одобряешь». Но ответ был вовсе не о ней, а о нем – и это вводило в ступор. Словно он сам был самостоятельной личностью с собственными интересами и потребностями, а не машиной.

— Я хочу спросить тебя кое о чем,- произнесла она.

Н. поднял на неё глаза. София продолжила.

— Ты ощущаешь в себе… перемены с момента активации?

Он помолчал. Его карие глаза встретились с её, и вместо ответа он задал свой вопрос.

— Перемены пугают тебя?

София ощутила смятение. Она могла сказать, что она действительно ожидала, что он будет больше роботом, чем человеком и каждый раз задумывалась над этим вопросом, ощущая – не разумом, а сердцем, что человека в нем больше. Его развивающаяся свобода воли и мысли были необычны. Но вместо этого она ответила кратко:

— Я не знаю.

Н. нахмурился и опустил взгляд. На его лице читались две эмоции: задумчивость и печаль. Рука, гладившая Герду, продолжала ее гладить. В этот момент телефон в кармане Софии завибрировал.

Миша. Видеозвонок, о котором они условились заранее.

— Мне нужно ответить. Ты можешь сидеть тихо? - попросила она.

— Я буду сидеть тихо, - послушно ответил Н. — Как ты просишь.

Девушка встала, взяла телефон и вешалку с платьем, и вышла в спальню, прикрыв за собой дверь.

— Привет! - голос Миши был бодрым, с лёгкой улыбкой. Он находился в своей спальне. — Ты готова меня мучить выбором одежды?

— Всегда готова, - ответила София, садясь на край кровати. — Показывай, что у тебя есть.

Миша повернул камеру к открытому шкафу.

— Это всё? - удивилась она. Три рубашки, две пары брюк и один пиджак, несколько футболок, шорты.

— А ты ожидала отдельную квартиру-гардеробную? - ответил он с усмешкой. — В основном я работаю из дома.

София вздохнула, но в глазах танцевали смешинки.

— Ладно, покажи ту темную рубашку.

Он вытащил тёмно-синюю рубашку - хорошую, добротную, но слегка мятую. Отдельно светло-серую, с длинным рукавом. Две пары брюк - чёрные и серые. Пиджак - тёмно-серый, классический.

— У тебя есть галстуки? - спросила она.

— Нет. И не будет.

— Почему?

— Потому что галстук - это удавка, - сказал он твёрдо. — На вечеринку - нет, извини.

— Ладно. Без галстука. Смотри: берём тёмно-синюю рубашку и черные брюки. Классика. Рукава можно закатать, если хочешь, но лучше оставить длинный рукав.

Миша внимательно слушал.

— Ты серьёзно разбираешься в мужской одежде? – с иронией поинтересовался он, а его бровь забавно дернулась.

София на мгновение подумала, что это опыт и навык, который она получила в прошлых отношениях. Но ей не хотелось вспоминать о плохом.

— Это классика, - повторила девушка и улыбнулась. Миша взял рубашку, поставил телефон на стол, переоделся и вернулся. София кивнула.

— Отлично. А если добавить пиджак…

Он накинул пиджак. Ткань легла хорошо - не слишком тесно, не слишком свободно. Но в этот момент камера заволновалась, и на экране появилась серая лапа. Потом - вторая. И любопытная морда, которая заняла полэкрана.

Кот с достоинством уселся прямо перед камерой, полностью закрывая лицо Миши. Слышно было только его голос.

— Он решил, что я отвлекаю тебя от важного. Или считает, что я и так нормально выгляжу. Серый, иди сюда.

Кот не уходил. Он сидел на месте и смотрел в камеру своими голубыми глазами, как будто говорил: «Я здесь главный».

— Похоже, у тебя уже есть стилист, - отметила София смеясь. — Ладно, я запомнила образ. Тёмно-синяя рубашка, темные брюки, пиджак поверх. И Серый на подхвате.

— Он уже утвердил, - проворчал Миша. — Придётся идти в этом. Ладно, я заеду за тобой завтра в полседьмого?

— Да, - ответила она. — Я буду готова.

— Тогда до встречи. И, София?

— Да?

— Ты будешь самой красивой. Я знаю.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Они попрощались. София сбросила звонок и несколько секунд сидела неподвижно, глядя на тёмный экран. Потом вышла в гостиную.

Н. сидел в кресле, Герда всё ещё лежала у его коленей. Он посмотрел на девушка спокойно, не спрашивая, не комментируя. Но София знала – он слышал их с Мишей. И он знал, почему до этого она не ночевала дома.

— Мы говорили о тебе с Мишей, - призналась она. — Он знает о тебе. Всё нормально.

— Я рад, - ответил Н., но его тон радости не выражал. София ощутила тягучее, почти болезненное желание продолжить.

— Ты говорил, что вероятность, что он о тебе узнает, почти нулевая. Ты не хочешь спросить, что я чувствую к нему?

— Нет, - ответил робот. — Я знаю, что ты чувствуешь. Это написано на твоём лице, когда ты говоришь с ним. Я умею читать лица, даже когда не вижу их. Я слышу твой голос.

«Возможно тогда ты хочешь задать свой второй вопрос о том, как я представила тебя, определилась ли я, кто ты для меня?». Вопрос опасный и с честным ответом «нет», иначе она познакомила бы Мишу и Н. лично. Но София задала другой.

— Ты знаешь, что в Пандоре существуют кураторы?

— Да. Это пользователи, которые уже имеют опыт взаимодействия с роботами. Они помогают части пользователей приспособиться.

«Части» - заметила София.

— Кураторы доступны не всем? - уточнила она.

— Конфиденциальность – одна из ключевых ценностей компании. Куратору раскрывается частичная информация о пользователе, которая противоречит ценностям, поэтому его назначают в исключительных случаях, - не успела София осмыслить эту новость, как Н. проницательно продолжил. — Так Миша – куратор?

Она не стала отвечать, спешно отведя взгляд. Взгляд отчаянно стремился сфокусироваться на чем-то. Так она заметила робот-пылесос, курсирующий по полу.

— Пожалуйста помоги мне убраться, - попросила София. Н. молчал чуть дольше обычного. Это было слишком похоже на человеческое молчание в те моменты, когда собеседник понимал, что его намеренно уводят от темы, которую они не закрыли. Но алгоритмы взяли верх и Н. был готов сделать все то, что она просит.

***

Через несколько часов, когда София сидела с чашкой чая перед монитором в ожидании когда группа студентов завершит практику, на почту пришло письмо. Она увидела адрес отправителя - корпорация «Пандора», - и сердце пропустило удар. Она отвлеклась и прочитала.

«Уважаемая София! Мы получили ваше резюме. Приглашаем вас на собеседование для участия в исследовательской программе. Процесс состоит из четырёх этапов. Первый этап - онлайн-анкетирование. Пожалуйста, пройдите по ссылке в ближайшие двенадцать часов».

Ей пришлось вернуться в работу - пришло время закончить упражнение. Студенты делились своими мыслями, психолог отвечала им, поддерживала, но мысленно ожидала конца, чтобы скорее попрощаться. И раздражалась из-за того, как медленно идут минуты. Когда же она наконец с чистой совестью закрыла окно встречи, то тут же вернулась к письму. София не была уверена, что готова, но её палец уже нажал на ссылку.

Вопросы были не похожи на те, что ожидала девушка. Никаких «почему вы хотите работать с нами». Вместо этого - странные, почти философские формулировки: «Опишите случай, когда ваше профессиональное мнение расходилось с личными чувствами», «Что для вас значит «быть человеком»?», «Как звучат ТОП-5 ваших собственных запросов при общении с ИИ».

Под кожей струилось колкое волнение. Она отвечала честно - насколько могла позволить себе честность. Зорко продумывая, каких ответов от нее могут ждать и стараясь соблюсти границу с реальностью, не быть слишком идеальной и не слишком откровенной. Написала ответы, а после внимательно вчитывалась в каждое слово. София помнила об Н., сидящем в соседней комнате и даже задумывалась о том, чтобы сверить ответы с ним или с другим искусственным интеллектом в своем телефоне, но сочла, что риски слишком большие. Перед отправкой она позвонила Мише. Миша не ответил. Пришла смс о том, что он перезвонит. София написала в ответ, что только что получила письмо от Пандоры.

Не дожидаясь его акции, в этот момент она направила свои ответы. Загрузка несколько минут. Ответ на экране пришел сразу: «Поздравляем! Вы прошли первый этап».

Миша до сих пор не вышел на связь. София дописала еще одно смс следом «Я прошла первый этап собеседования. Кажется, это либо формальность, либо ИИ». Сообщение Миши было кратким: Большой палец вверх и «Думаю, что тебе не показалось».

***

На следующий день перед тем как начать собираться на вечеринку, София провела сессию с Кариной. Она включила ноутбук, поправила камеру и увидела на экране клиентку - но не такую, как обычно. Карина выглядела растерянной, почти взволнованной. Она теребила край кофты, смотрела куда-то в сторону и явно собиралась с мыслями.

— Здравствуйте, Карина, - поприветствовала София. — Как прошла неделя?

Карина выдохнула и посмотрела в камеру.

— Если честно… Странно. Артур встретился с моим бывшим.

Вот так с порога. София почувствовала, как внутри проснулась профессиональная настороженность.

— Расскажите подробнее.

— Вчера его родители забрали Сашу к себе на пару дней. У них праздник, юбилей свекра. Но Саша забыла дома свою любимую игрушку, - начала Карина. — Она просила забрать её, и вот вчера бывший решил заехать. Я отошла. Артур открыл дверь.

Она замолчала, и в её глазах мелькнуло что-то, чего София не могла прочитать.

— И что произошло?

— Ничего… или…, - Карина покачала головой. — Артур стоял в дверях и смотрел на него. Он поздоровался, но не представился и не объяснил, кто он. Просто стоял.

— А ваш бывший?

— Он сначала опешил. Потом начал задавать вопросы. «Кто вы? Что вы здесь делаете? Где Карина?» Артур молчал. И тогда бывший... он психанул и сбежал. Потом записал голосовые, что я, видимо, уже привела в дом мужика. Что я безответственная мать. Что Саша видит, как я меняю мужчин.

Карина сглотнула. Её глаза блестели, но она держалась. София кивнула, давая пространство для продолжения.

— Но это не всё, - Карина замялась. — Вчера вечером он написал мне.

— Что он написал?

Карина взяла телефон, прочитала вслух:

«Я заеду завтра за Сашиными вещами. Хочу поговорить. Вдвоём. Без твоего... друга».

— Он так и написал - «друга», - Карина усмехнулась горько. — Он ревнует. И знаете... часть меня хочет, чтобы это было правдой. Чтобы он ревновал. Чтобы ему было больно. Чтобы он понял, что потерял меня.

Она помолчала, и в её голосе появилась неуверенность.

— А другая часть... другая часть боится. Потому что я не знаю, чего я хочу. - Карина подняла глаза на Софию. — Что, если я всё ещё люблю его? Что, если я просто притворяюсь, что мне хорошо с Артуром, а на самом деле я хочу вернуть свою семью?

София смотрела на неё и чувствовала, как внутри отзывается что-то знакомое. Она сама задавала себе этот вопрос о Мише и Н. О том, что она на самом деле ищет.

— Это нормально - сомневаться, - сказала София. — Вы не обязаны знать ответ прямо сейчас.

— Но я должна знать, - Карина сжала пальцы. — Ради Саши. Ради себя. Я не могу жить в подвешенном состоянии.

Она сделала паузу и добавила тише:

— Я думала об этом. Всю ночь. Что, если я отключу Артура? Если он просто... исчезнет? Тогда у меня не будет выбора. Я смогу встретиться с бывшим. Смогу попробовать ещё раз. Ради Саши. Ради семьи.

София вспомнила, как сама отключала Н. на ночь.

— Как считаете, семья, о которой Вы говорите, она реальна? Ваш бывший муж давал повод думать, что он хочет вернуть семью или в его реакции что-то другое?

Карина молчала долго. София видела, как она борется с собой - как слова застревают в горле. Признаться было нелегко.

— Не знаю… я согласилась встретиться. Посмотрю, что он скажет.

София понимающе кивнула.

— Что произойдет, если вы отключите Артура? – задала она вопрос.

— Я буду одна, - ответила Карина. — Снова. Как до него. Я буду ложиться в пустую кровать и думать, что я недостаточно хороша. Что я не справилась. Что я снова сделала неправильный выбор.

Она подняла глаза, и в них блестели слёзы.

— Но я хочу быть счастливой, - сказала она почти шёпотом.

София помолчала, давая пространство. Потом спросила мягко:

— А почему вы расстались с бывшим? Когда вы поняли, что больше не можете быть вместе?

Карина задумалась. Её лицо стало серьёзным, почти жёстким.

— Потому что он не признавал меня, - сказала она. — Он видел функцию. Любовницу. Мать его дочери. Хозяйку дома. Человека, который должен быть удобным, понятным, предсказуемым. А когда я переставала быть удобной - он злился. Он говорил, что я все драматизирую. Что он меня всему научил, а без него я ни на что не способна.

— И вы верили ему?

— Я верила, - Карина усмехнулась горько. — Я думала, что это я ненормальная. Что все женщины так живут.

Она замолчала. София видела, как она собирается с мыслями.

— Если бы он предложил вам вернуться сейчас, - спросила София. — Если бы сказал: «Я изменился, давай попробуем ещё раз» - вы бы согласились?

— Часть меня - да, - произнесла Карина тихо. — Ради Саши. Ради того, чтобы у неё был отец рядом. Чтобы она не росла в разведённой семье.

— А что плохого в том, чтобы расти в разведенной семье?

Карина закрыла глаза.

— Когда мы были вместе, Саша шла рядом и держала нас за руки. С одной стороны мою руку, а с другой его. Это было так мило, - Карина улыбнулась. — Мы просыпались вместе. Они играли. Мы вместе ходили в кино… Я была спокойна, что она рядом с отцом, который ее любит.

— Вы вините себя за то, что вы расстались с папой Саши?

— Да, - она открыла глаза. В них было что-то новое - более твёрдое.

— Но если я буду честна с собой - я не хочу. Я не хочу бояться сказать что-то не так. Я устала быть удобной.

Она посмотрела в камеру - прямо, без колебаний.

— Артур никогда не говорит мне, что я слишком много чувствую. Он не требует, чтобы я была идеальной. Он просто... есть.

— И что вы чувствуете к нему? - спросила София.

Карина задумалась.

— Я чувствую благодарность. И покой. И что-то, чего я никогда не чувствовала с бывшим. Я не знаю, как это назвать. Может быть, это не любовь. Но для меня это больше, чем всё, что давал мне он.

— Тогда почему вы сомневаетесь?

— Потому что он не настоящий, - Карина выдохнула, и в этом выдохе было столько боли, что София почувствовала её через экран. — Потому что я знаю, что если я вернусь к бывшему, у меня будет настоящая семья. Настоящий отец для Саши. Настоящие вечера за ужином. Настоящие праздники. А с Артуром... с Артуром у меня есть только я. И он. И Саша. И я боюсь, что этого недостаточно.

София смотрела на неё и чувствовала, как внутри что-то щемит. Она вспомнила свои собственные сомнения. Свой страх, что Н. - это не настоящее. Что она тратит время на иллюзию. Что она должна быть с Мишей, потому что он живой, он настоящий, он может дать ей всё то, что не может дать Н.

Но она также помнила, как Н. смотрел на неё. Как он гладил Герду. Как он сказал: «Это приятно».

— Карина, - обратилась она. — Если бы вы сейчас встретили бывшего впервые - такого, какой он есть сегодня, со всем его опытом, - вы бы начали с ним отношения?

Карина задумалась. Долго. София не торопила.

— Нет, - сказала она наконец. — Я бы не стала. Я слишком много знаю о том, что значит быть с ним. Я знаю, как он смотрит, когда злится. Как говорит, что это я во всём виновата. Я не хочу снова это переживать. Я не хочу, чтобы Саша это переживала.

— Тогда почему вы думаете, что сейчас будет по-другому?

— Потому что я хочу верить, что люди меняются, - Карина улыбнулась - грустно, почти без надежды. — Потому что хочу, чтобы у Саши был отец. Потому что боюсь, что она будет винить меня, когда вырастет. Что она скажет: «Мама, ты могла дать мне нормальную семью, но ты выбрала робота».

София смотрела на неё и чувствовала, как каждое слово отзывается в ней.

— А что говорит Саша? - спросила София.

Карина улыбнулась.

— Саша говорит, что Артур - лучший друг семьи. Что он никогда не кричит. Что он всегда слушает и играет с ней.

Она помолчала.

— Она счастливее, чем была. Я вижу это.

Карина выдохнула.

— И я всегда хотела, чтобы она знала: можно быть счастливой по-своему. Даже если это выглядит странно. Даже если другие не понимают.

София смотрела на неё и ощущала мурашки по коже. Карина сама не заметила, как выбрала себя. Она вдруг перестала спрашивать «правильно ли я поступаю». Она просто делилась.

— Каждой девочке важно услышать эти слова от мамы. Но еще важнее - увидеть, - начала София.

Карина подняла глаза, удивлённо.

— Вы знаете, что для вас важно. Именно это может быть ориентиром при принятии решений, - добавила психолог.

Клиентка улыбнулась - не широко, а так, как улыбаются, когда внутри что-то отпускает.

— Спасибо. Я, наверное, просто хотела, чтобы кто-то сказал, что я не сумасшедшая.

— Вы не сумасшедшая, - поддержала София. — Вы - живая. И это нормально - бояться. И нормально - искать опору. И нормально - находить её там, где она есть.

Вскоре они попрощались. Карина уже не выглядела растерянной - она выглядела уставшей, но решительной. И в этой решительности было что-то новое. Что-то, что София узнавала - потому что сама хотела этого.

Когда экран погас, София открыла дневник и написала:

«Карина выбирает себя. Она не знает, что будет завтра, но она знает, что не хочет возвращаться в прошлое. Её дочь видит, что мама счастлива по-своему. И это, возможно, самое важное, что она может ей дать - не «нормальную» семью, а пример того, что быть собой - это не страшно».

Она закрыла дневник и посмотрела на платье, висящее на спинке стула. Через два часа за ней заедет Миша. И она тоже пойдёт в страх - со своей правдой, со своими вопросами, со своим выбором.

***

Она надела платье – шёлк скользнул по коже, обтекая фигуру мягкой тканью. Повернулась к зеркалу, оглядела обнаженную спину. Потом надела длинные чёрные перчатки - выше локтя, почти до плеч. Они плотно облегали руки, создавая ощущение защищённости и одновременно элегантности. После девушка повернулась к зеркалу и надела жемчужное ожерелье - длинное, многоярусное, с крупной подвеской в виде капли. Оно мягко звякнуло, ложась на ключицы.

Она поправила волосы - мягкие волны, падающие на плечи, локоны, чуть тронутые светом лампы. Взяла с тумбочки помаду. Тёмно-вишнёвую. Нанесла - аккуратно, глядя в зеркало. Губы стали ярче, глубже, почти вызывающе.

Женщина, чье отражение было в зеркале, была не психологом, не исследователем, не той, кто прячется за маской профессионала. Это была она - но та, которую она редко показывала.

Она вышла из спальни, прошла через гостиную, не глядя на Н. Герда проводила её взглядом, вильнула хвостом. София остановилась на пороге, надевая плащ, обернулась на голос Н.

— Ты будешь самой красивой, - сказал он, сидя в кресле. Те же слова, что сказал Миша. Те же - но совершенно другие. София улыбнулась - грустно, тепло - и взяла с тумбочки маленький клатч. Чёрный, с золотым тиснением, а также заранее подготовленный подарок для Лизы – коробку бордового цвета.

— Я вернусь.

— Я буду ждать, - ответил Н.

Она закрыла дверь.

Миша ждал её у подъезда. На нём была тёмно-синяя рубашка с длинным рукавом, расстёгнутая на верхнюю пуговицу, и черные брюки. На плечах было пальто, расстегнутое, из-под которого виднелся тёмно-серый пиджак. И главное - на голове у него была шляпа. Темно-серая, фетровая, с чуть загнутыми полями. В стиле 20-х, но не карнавальная - настоящая, которая сидела на нём удивительно естественно.

Он выглядел так, будто сошёл со страниц «Великого Гэтсби» - но без пафоса, без нарочитой элегантности.

— Ты... - начала она и не договорила.

— Что? - он снял шляпу и слегка смутился.

— Ты в шляпе.

— А, это, - он повертел её в руках. — Я подумал, что раз уж у нас тематика Гэтсби, можно попробовать. Но если это глупо, я сниму.

— Не снимай, - сказала она, подходя ближе. — Тебе идёт.

Он улыбнулся и подал ей руку. Она взяла и позволила помочь сесть в такси. София чувствовала тепло его ладони через перчатку, слышала, как шуршит шёлк её платья при каждом шаге. Ветер чуть шевелил её волосы, и она не поправляла их.

Ресторан был особняком под старину в одном из новых районов города, с высокими потолками, лепниной и хрустальными люстрами. Лиза арендовала самый большой зал – впрочем, зная ее – вероятно, договорилась по бартеру за условную сумму. Пространство было оформлено в стиле «Великого Гэтсби»: золото, чёрный бархат, перья. На разных поверхностях - подоконники, тумбы, столы, - стояли вазы с живыми пионами. На сцене играл джазовый квартет - труба, саксофон, контрабас, фортепиано. Официанты в белых жилетках разносили мартини и шампанское на золотых подносах.

София и Миша вошли под руку, и в тот же момент она почувствовала, как несколько пар глаз повернулись в их сторону - сначала на неё, потом на него, потом снова на неё. Чёрное платье с открытой спиной, длинные перчатки, жемчужное ожерелье, тёмно-вишнёвая помада - она выглядела как женщина, которая наконец решила показаться. Миша рядом - тёмно-синяя рубашка, серые брюки, пиджак на плечах, и та самая шляпа на голове - выглядел как джентльмен из прошлой эпохи, заглянувший в настоящее.

Для Софии это было непривычно - быть в центре внимания. Но в этом было что-то приятное. Она почувствовала, как Миша легонько сжал её руку.

— На тебя смотрят, - отметил он тихо, наклоняясь к её уху.

— Нас. На нас смотрят.

— Я даже чувствую себя немного персонажем кино, - усмехнулся он.

— Только пожалуйста пусть это будет кино с хорошим финалом, - улыбнулась она.

Они вошли в зал. Оркестр играл «Young and beautiful» Lana Del Rey - чуть быстрее, чем это предполагалось оригиналом и более динамично. В воздухе пахло дорогим парфюмом и шампанским.

Лиза встречала входящих почти у входа, сияя в серебряно-золотом платье, походившем на платье героини 20-х - стильное, с бахромой. Её короткая стрижка была уложена с безупречной небрежностью, а серьги - крупные, янтарные, в золотой оправе - ловили свет. В руке она держала длинный мундштук - просто для антуража, хотя в нём не было сигареты.

— Софи! - она рванула навстречу, цокая каблуками по паркету. Лиза чмокнула подругу в обе щёки, оставляя на коже лёгкий след помады, и отстранилась, чтобы окинуть её взглядом. — Боже, ты сегодня... Я не знаю, что ты сделала с собой, но это работает.

— А я знаю, - улыбнулась София. — Это все твое влияние. Поздравляю тебя!

Лиза рассмеялась и, обнимая её, шепнула на ухо:

— Так значит Никита больше не в игре?

Вместо ответа София неловко улыбнулась.

— Это Миша, - она отпустила подругу и повернулась к Мише. Взгляд той скользнул по нему с головы до ног - оценивающе, но тепло.

— С днем рождения! – дружелюбно поздравил Миша, слегка коснувшись полей шляпы. Лиза очаровательно улыбнулась.

— Спасибо и добро пожаловать!

София протянула ей бордовую коробку, обвязанную красной лентой.

— Это от нас с Мишей, - сказала она, и слово «нас» вырвалось само собой, легко, без колебаний.

— Можно сразу же смотреть? - уточнила Лиза, но тут же осеклась. — Может расскажешь что там, чтобы я не нарушала этой красоты.

Это было похоже на нее. София хотела бы закатить глаза, но сдалась.

— Промо бокс сет Майкла Джексона – Dangerous.

Лиза сразу поняла о чем речь. Это был служебный набор, который рассылали только для продвижения - на радиостанции, в пресс-клубы. В розницу он никогда не поступал.

Она провела пальцами по коробке, бережно, как будто боялась повредить.

— Да ладно... - Лиза шагнула к подруге, обняла крепко, по-настоящему.

— Спасибо,. Ты всегда знаешь, что мне нужно. Даже когда я сама не знаю.

— Я тебя знаю, - ответила София тихо.

Лиза отстранилась, посмотрела на упакованный диск, потом перевела взгляд на Софию и Мишу, и в её глазах блеснула знакомая озорная искра.

— Ладно, - сказала она. — А теперь - выпьем за то, чтобы в моей жизни было больше таких подарков и исполнения желаний.

Она подозвала официанта, который тут же оказался рядом с золотым подносом. Все трое взяли по бокалу. Лиза подняла бокал, и они чокнулись.

— За тебя, - сказала София, поднимая бокал.

— За тебя, - повторил Миша.

— И за то, чтобы у тебя был лучший день рождения, - добавила девушка, глядя на подругу.

Шампанское было холодным, игристым, и София почувствовала воодушевление от предстоящего вечера.

Очень скоро Лизу увлекли следующие гости, а они с Мишей прошли вглубь зала. Тот постепенно наполнялся приходящими друзьями и знакомыми Лизы (многих София видела впервые). Некоторые обратили внимание на фуршет, но большинство увлекли различные интерактивы: за столом с золотыми картами Таро и хрустальным шаром сидела женщина в длинном платье с бахромой, в тюрбане и с крупной золотой цепью на шее. На табличке было написано: «Мадам Золото. Видит то, что скрыто». К ней уже образовалась очередь из девушек. В углу было установлено стилизованное фотоателье: чёрный бархатный фон с золотыми шторами, винтажные кресла, перья, шляпы, бусы. Рядом - аксессуары: игральные карты, бокалы, музыкальные инструменты. Профессиональный фотограф в бабочке встречал гостей. Фотоаппарат начала 20 века стоял перед ним. Он периодически нырял под ткань, делая снимки гостей. Ассистент занимался отснятыми фото, которые лежали перед ним в разных цветных емкостях.

— Пойдём снимемся, - предложила София, беря Мишу за руку.

— Я не очень люблю фотографироваться.

— Хочу, чтобы у меня было фото с тобой. Хорошее.

Он не стал спорить. Они сели в кресла - София грациозно, Миша чуть напряжённо, но шляпа на коленях придавала ему уверенности. Фотограф поправил свет, сделал несколько кадров.

— Обнимите друг друга, - наставлял он.

Миша обнял её за талию - осторожно, но крепко. Она чувствовала тепло его ладони через шёлк платья.

— А теперь посмотрите друг на друга.

Девушка повернулась к нему. Он смотрел на неё с внимательностью. Она улыбнулась. Фотограф щёлкнул.

— У вас отличная химия, - заключил он. Наверняка он говорил то же самое тем, кто был до них, и скажет тем, кто уже собрался в очереди.

— Я заметил это уже давно, - ответил Миша.

Потом они снялись отдельно - София с бокалом шампанского в руке, Миша в своей фетровой шляпе. Фото можно было забрать к концу вечера. Когда они вышли из фотоателье, то увидели группу гостей, собравшихся вокруг небольшого стола. Посередине стояла бутылка шампанского. Ведущий в бабочке с очень подходящими под концепцию вечера темными усами и именем Ник (конечно он был Колей, как он сам признался при представлении) объявил:

— Дамы и господа! Игра называется «Сухой закон» - в честь тех времен, когда шампанское было запрещено, но так желанно. Участники с завязанными глазами должны открыть бутылку и разлить его по бокалам. Кто прольёт меньше всех - победитель!

Гости засмеялись. Первый участник - высокий мужчина в смокинге - с завязанными глазами взял бутылку, начал крутить пробку. Шампанское выстрелило, облив его рубашку. Зал взорвался хохотом.

— Кто следующий? - крикнул ведущий.

Миша поднял руку, но перед этим снял шляпу и отдал Софии.

— Подержи.

— Ты уверен? - спросила она.

— А почему нет? - он улыбнулся. — Это же просто шампанское.

Он подошёл к столу, ему завязали глаза. Он взял бутылку, покрутил пробку, нажал - и шампанское с тихим шипением открылось, не пролив ни капли. Осталось разлить по бокалам. Это вышло сложнее, но пролил он относительно немного.

— Ты что, в баре работал? – спросил кто-то.

— Хорошая координация, - поправил Миша, снимая повязку. Он подошёл к Софии и протянул ей бутылку, чтобы наполнить ее бокал. Шампанское было холодным, игристым. И почему-то оно показалось вкуснее.

— Не знала о твоем таланте, - похвалила она.

— Я полон сюрпризов, - усмехнулся он. Девушка отдала шляпу. Он надел её - чуть криво, небрежно - и улыбнулся.

В то время еще один доброволец попробовал свои силы и наконец подвели итоги. Гости зааплодировали. Стало понятно, что Миша победил. В качестве приза ему вручили дополнительные золотые жетоны для винного казино.

В то же время ведущий хлопнул в ладоши, привлекая внимание гостей. Музыка затихла.

— Дорогие гости! Прошу вас к столу! Начинается самый важный момент – слово нашей роскошной имениннице Елизавете!

Лиза встала в центре зала, подняла бокал. Её лицо стало серьёзным - той особенной серьёзностью, которая появлялась у неё редко.

— Сегодня мне… скажем так, я веду эту жизнь со счетом 3:0. И я хочу сказать вам спасибо. Каждому, кто здесь. За то, что вы есть в моей жизни. За то, что вы терпите мой характер, мои причуды, мою любовь к излишествам. За то, что вы позволяете мне быть собой.

Она оглядывала гостей и уделяла внимание каждому. Взглянула и на Софию, лукаво подмигнув.

— Ради меня - развлекайтесь и хорошо проведите сегодня время! Выпьем же за меня!

Лиза первая подняла бокал, словно чокаясь со всем залом.

— За Лизу! - крикнул кто-то.

— За Лизу! - подхватили гости.

София чокнулась с Мишей, потом еще с двумя окружающими ее людьми.

После ведущий объявил:

— А теперь, дамы и господа, я приглашаю вас в «Подпольное казино»! - он сделала паузу. — Времена сухого закона, когда вино текло рекой, а ставки делались не на деньги, а на репутацию. У нас сегодня - винное казино. Вместо фишек - золотые жетоны, которые вы возможно уже успели преумножить. Вместо рулетки - дегустация вин вслепую. Угадал сорт,

год или регион - забираешь жетоны. Проиграл – пьёшь и пробуешь снова, пока жетоны еще остались.

Он щёлкнул пальцами, и официанты в белых жилетках внесли длинный стол, покрытый чёрным бархатом. На нём - десятки бутылок, бокалы, ёмкости с виноградом. Рядом - сухой лёд, создающий таинственный туман. В углу оркестр заиграл что-то медленное и тягучее.

— И помните, - добавил ведущий, — в этом казино проигрыш - не приговор. Это всего лишь повод попробовать ещё раз. Как в жизни.

Гости зашумели, потянулись к столу. София взяла жетоны и тоже подошла к столу. Миша стоял рядом, сняв шляпу и держа её в руке, разглядывая бутылки.

— Ты разбираешься в винах? - спросила она.

— Немного в тех, которые нравится. А мне нравится красное, сухое, из Бордо. Всё остальное - это лотерея.

— Значит ставим на красное, сухое и Бордо, - улыбнулась девушка. Сомелье в смокинге - с бабочкой и карманными часами - подошёл к ним.

— Для вас, леди, - он поклонился Софии, — я приготовил розыгрыш. Закрытая дегустация. Три бокала. Три сорта. Задача: назвать страну, регион и год. Если угадаете хотя бы два из трёх – с меня эксклюзивное вино в бутылке для вас.

Он налил первый бокал. София взяла его, понюхала, сделала глоток, задержала на языке. Это ни о чем ей не говорило. Наугад она произнесла.

— Бургундия. 1995 год.

Сомелье приподнял бровь.

— Почти. 1997. Но вы играете.

Миша посмотрел на нее с притворным недоверием. София засмеялась.

— Я правда не знала!

Второй бокал. Сомелье налил ей и также Мише.

— Бордо, - заявила девушка, используя ту же логику, что и в прошлый раз, а именно – ее отсутствие. — 2020.

Сомелье покачал головой.

— Увы.

Третий бокал тоже оказался ошибочным.

Сомелье, извинившись, забрал у неё жетоны, выигранные Мишей.

— Ты смело играешь, - заметил Миша, глядя на неё с улыбкой.

— А надо было робко? - беззлобно парировала она в ответ.

Вечеринка гудела вокруг. Джазовый квартет начал играть более энергичную мелодию, и несколько пар вышли танцевать в центр зала. Среди них была и виновница торжества. Она танцевала с ведущим и её смех разносился по залу - лёгкий, искренний. А его движения были пропитаны той особенной уверенностью, которая бывает только у людей, давно и хорошо знающих друг друга. Неужели они вместе?

— Твоя подруга и ведущий вместе? – заметил траекторию взгляда девушки Миша.

— Возможно, - если он и удивился ее ответу, то не подал виду.

— Присоединимся?

— Посмотрим что там с фуршетом? – подала другую идею девушка. Миша не возражал. Они успели проголодаться и взяли себе по несколько закусок, чтобы перевести дух. Им дали минут 10, не больше. После из динамиков раздался голос партнера Лизы по танцам.

— Дамы и господа! - крикнул он. — Я тут провел проверку танцевальной площадки и на ней пустовато. А все почему? Потому что не все умеют танцевать как фокстрот и чарльстон. Но мы сейчас это исправим!

Далее в центре зала оказались профессиональные танцоры. Другой мужчина представился и объяснил базовые шаги, показал движения. Гости вышли на середину зала, неуверенно повторяя за ними. София и Миша тоже вышли.

— Ты умеешь танцевать? - спросила София, чувствуя лёгкое волнение.

— Я умею двигаться в ритм, - ответил он. — Это почти одно и то же.

Сначала у Софии не получалось - она сбивалась и путала ноги, даже когда наступала на ноги. Но и Миша не преуспевал. В неловкости они смеялись, пытались воспроизвести хоть что-то.

— Получается! – через несколько попыток воскликнул Миша.

— Получается, - повторила София и рассмеялась.

Но потом учитель танцев хлопнул в ладоши, и музыка сменилась на быстрый чарльстон.

— А теперь быстрее! - крикнул он.

Они вновь попытались повторять движения, но вышло смешно и неуклюже. София и Миша смотрели друг на друга и смеялись, разрываясь между попытками танцевать и смехом.

— Ты классно танцуешь! - крикнул Миша, когда им наконец разрешили закончить.

— Я вообще не умею!

— Старание засчитывается.

Она улыбнулась и, не думая, шагнула к нему, положила руки ему на плечи. Он обнял её за талию и они медленно закачались вопреки полученным знаниям на мастер-классе. Вокруг них кружились и другие пары, также наплевавшие на 20-е. Среди них была и Лиза с ведущим. Когда песня закончилась, срочно захотелось воды.

— Чарльстон слишком сложен, да? – сверкая серьгами, хохотнула подошедшая к паре подруга.

— У меня до сих пор сердце готово выпрыгнуть из груди, - поделилась она.

— О, наконец очередь поутихла! - отметила она, посмотрев в направлении гадалки. — Я специально её пригласила. Говорят, она жутко точная. Моя подруга Наташка ходила к ней - та ей нагадала встречу с мужчиной в полосатом галстуке. И представляете, через неделю она познакомилась с парнем в полосатом галстуке!

— Совпадение, - заметила София.

— Или нет, - Лиза загадочно приподняла бровь. — Софи, идем со мной. Но предупреждаю, именинница идёт первой!

София не могла ей противиться и позволила подруге себя утянуть. Гости по дороге с улыбками расступились. Лиза грациозно уселась напротив Мадам Золото, положила руки на стол и с вызовом посмотрела на гадалку.

— Ну что, мадам, скажите мне что-нибудь такое, от чего у меня дух захватит.

Мадам Золото посмотрела на неё спокойно, с лёгкой усмешкой. Её глаза скользнули по лицу Лизы, по её серьгам, по тому, как она держит спину.

Гадалка не ответила. Она вытянула из колоды три карты и разложила их перед Лизой рубашками вверх.

— Переверните. Не глядя.

Лиза усмехнулась, но карты перевернула.

Первая карта - Шут. Молодой человек на краю обрыва.

— Вы всегда идёте по краю. Вам нравится риск. Но вы не замечаете, что край становится всё уже.

Вторая карта - Тройка Кубков. Три девушки с бокалами.

— Вы умеете дружить. Вы собираете вокруг себя людей, которые вас любят. Но вы боитесь, что без этого шума вы останетесь одна.

Третья карта - Десятка Мечей. Человек, лежащий лицом вниз с десятью мечами в спине.

Лиза замерла. Её лицо на мгновение стало серьёзным, почти испуганным.

— Это что, смерть? - спросила она тихо.

— Нет. Это предательство, - ответила Мадам Золото. — Не ваше. То, что вы пережили. Вы думали, что забыли. Но нет. Вы просто научились не думать об этом. Вы боитесь повторить. Поэтому вы выбираете не тех, и уходите. Снова и снова.

Лиза молчала. София видела, как её подруга сжала пальцы в кулак, потом медленно разжала. София увидела, как её подруга на мгновение стала уязвимой - той Лизой, которую она знала много лет, той, что пряталась за яркостью и шумом. Но уже через секунду Лиза улыбнулась - своей прежней озорной улыбкой - и повернулась к Софии.

— Ну что, теперь твоя очередь. Давай, смелее. Узнаем, что там тебе нагадала судьба.

София замялась.

— Может, не надо?

— А чего ты боишься? - Лиза подмигнула. — Что она скажет тебе правду?

София почувствовала, как внутри что-то кольнуло. Она посмотрела на Мишу, который стоял вдалеке. Он улыбнулся ей, ободряюще кивнул.

София села напротив Мадам Золото. Сердце билось чаще обычного, хотя она пыталась убедить себя, что это просто игра. Просто развлечение.

Гадалка протянула Софии колоду.

— Выберите три карты. Не глядя.

София закрыла глаза. Пальцы скользнули по краям колоды, и она вытянула три карты, положив их на чёрный бархат.

Первая карта. Она перевернула её. Перевёрнутая Луна.

— Вы привыкли жить в тумане, - сказала Мадам Золото. — Вы не доверяете свету, потому что он слишком часто оказывался обманом. Вы боитесь, что если поверите в хорошее, оно исчезнет.

Вторая карта. Двойка Кубков. Два человека, мужчина и женщина, держащие чаши.

— Рядом с вами истинные чувства. Дружба, любовь, близость, - продолжила гадалка.

Третья карта. Колесница. Женщина, стоящая на колеснице, запряжённой двумя сфинксами. Чёрным и белым.

— Вы уже выбрали, - закончила Мадам Золото. — Вы просто не решаетесь сесть в эту колесницу. Вы боитесь, что если поедете, то никогда не сможете вернуться. И вы правы.

София сидела неподвижно, чувствуя, как слова тяжело ложатся в грудь. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но за спиной раздался голос Лизы:

— О-о-о, я поняла! - Лиза подошла ближе, заглядывая в карты. — Это про твоего Никиту! Или Мишу? Нет, про Никиту! И ты не знаешь, кого выбрать? Так что ли?

Она рассмеялась - звонко, по-свойски, но в её смехе не было насмешки. Скорее, озорное любопытство.

— Лиза, прекрати, - попыталась остановить её София, чувствуя, как краснеет.

— А что? Я просто хочу понять! - Лиза наклонилась к ней, заговорщицки понизив голос. — Ведь это выбор между ними.

София почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она подняла глаза на Мишу. Он стоял вполоборота, делая вид, что разглядывает вина на соседнем столе, но по тому, как он застыл, она подумала - он слышит.

— Лиза, - сказала она тихо, почти умоляюще. — Не сейчас.

— Ладно-ладно, — Лиза подняла руки. София почувствовала, как к горлу подступает ком. Она не знала, что сказать. Мадам Золото молча смотрела на них, сложив руки на столе.

— Спасибо, - сказала София, вставая. — Мне нужно выйти.

Она быстро пошла к выходу на террасу, чувствуя, как платье шелестит при каждом шаге. Прохладный ночной воздух ударил в лицо, и она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. За спиной в зале играл джаз, звенели бокалы, смеялись гости. А здесь, на террасе, было тихо и

спокойно. Она оперлась на кованые перила, и они холодно коснулись её ладоней через тонкий шёлк перчаток. Город внизу горел огнями.

Голова слегка кружилась - шампанское, вино из «Подпольного казино», гадание, слишком много всего. Она чувствовала, как шёлк платья мягко струится по ногам, как ветер касается обнажённой спины, как жемчужное ожерелье холодит ключицы.

Девушка закрыла глаза на мгновение, прислушиваясь к себе.

Дверь приоткрылась - она услышала это, даже не оборачиваясь. Лёгкий скрип петель, который заглушался шумом города. Шаги. Она почувствовала, как пиджак мягко коснулся её плеч - он накинул его на неё, и она ощутила запах его одеколона: древесный, с лёгкой ноткой цитруса, смешанный с запахом ткани, нагретой теплом его тела. Потом - шляпа. Она водрузилась на её голову чуть небрежно, слегка съехав набок, и София улыбнулась, всё ещё не оборачиваясь.

Его пальцы задержались на её плечах на мгновение дольше, чем нужно, чтобы поправить пиджак. Она чувствовала их тепло.

Он подошёл ближе. Встал рядом, опершись на перила, глядя на город. Молча. Так близко, что она слышала его дыхание - ровное, глубокое. И чувствовала, как его рука, лежащая на перилах рядом с её, почти касается её пальцев. Почти. Но не касается.

София повернулась к нему. Свет от фонаря падал на его скулы, делая их более острыми, более выразительными.

Она подняла руку, коснулась его щеки - медленно, как будто пробуя, разрешено ли ей это. Шёлк перчатки скользнул по его коже. Кожа была тёплой, чуть колючей от вечерней щетины. Он не отстранился. Наоборот - чуть наклонил голову к её ладони, закрывая глаза на секунду. Его ресницы дрогнули.

— Шляпа тебе идёт больше, чем мне, - сказал мужчина тихо. Голос был хрипловатым, как будто он тоже достаточно выпил, как будто тоже устал от этого вечера.

София его поцеловала.

Она чувствовала, как его руки скользнули по её спине, притягивая ближе, сжимая шёлк платья, касаясь открытой кожи. Его пальцы были прохладными на её горячей спине, и от этого контраста у неё перехватывало дыхание. Он прижал её к себе так, что она чувствовала каждое движение его тела, каждый вздох.

Шляпа слетела с её головы, упала на пол балкона - они не заметили. Она слышала только его дыхание, прерывистое, тёплое, чувствовала его губы на своих, его руки, которые гладили её спину, её плечи, её шею.

Его дыхание было горячим, прерывистым. Он подхватил её за талию, приподнял, и она почувствовала, как спина коснулась холодной стены, а его тело прижалось к ней. Она ощутила его возбуждение. Миша не пытался скрыть это, не отстранился. Её собственное тело откликнулось - жар разлился внизу живота, она почувствовала, как она сама прижимается к нему ближе.

Она обхватила его ногами, чувствуя, как его руки скользят по её бёдрам, как он прижимает её к стене, как его дыхание становится прерывистым. Она запустила пальцы в его волосы, притягивая его к себе, целуя так, будто это был последний раз.

А потом - резкий поток холодного воздуха. Ветер пронёсся по балкону, касаясь её волос и лица. Он был ледяным, почти обжигающим. И разум вернулся. София отстранилась - медленно, неохотно, но отстранилась. Он не держал её. Просто смотрел в глаза, и в его взгляде была смесь желания и растерянности. Она коснулась своих губ - тёмно-вишнёвая помада была размазана. Она видела это по тому, как блестели его губы, как на его подбородке остались её следы. Яркие, вызывающие. Бессовестные. Они выдавали их с головой.

Она невольно улыбнулась - горько, смущённо, почти беспомощно.

— Мы выглядим так, будто только что... — она не договорила.

— Да, - сказал он тихо. — Мы выглядим именно так.

Он провёл пальцами по губам, стирая помаду. Девушка подняла шляпу с пола, водрузила её ему на голову - чуть криво, небрежно.

Она снова потянулась к нему - легко, почти случайно, касаясь его губ своими, просто чтобы почувствовать, что он здесь, что это не сон.

— Ещё хочешь? - спросил Миша тихо, не отрываясь.

— Чуть позже. У тебя, - отстранившись, пообещала София. Они стояли на террасе, и ветер касался их, а город внизу горел огнями. И София чувствовала, что пьяна. Не от шампанского. От него. От его рук, от его губ, от того, что сегодня позволила себе это.

***

Вечеринка заканчивалась, когда почти доходила полночь. Огромный трёхъярусный торт, украшенный золотыми искрами и фигуркой Лизы на вершине, оказался безжалостно разрезан. Лиза обнимала каждого гостя на прощание и вручала кусок торта в контейнере. Когда очередь дошла до Софии, она задержала подругу в объятиях.

— Спасибо за Майкла и то, что пришла, - прошептала Лиза.

— Твои вечеринки легендарны, - улыбнулась София.

— А у тебя отличная шляпа. И на следующей нашей встрече ты будешь открывать шампанское, - обратилась Лиза к Мише. Шляпа была у него в руке - чуть помятая, но всё ещё стильная.

— Принято, - ответил Миша. Он помог Софии облачиться в плащ и приоткрыл дверь, пропуская вперед к выходу, где их уже ждало такси.

Они вышли из ресторана. Ночной воздух был прохладным, свежим, и София глубоко вдохнула. Голова слегка кружилась от шампанского и вина, но это было приятное головокружение - как после долгого разговора, который наконец закончился.

Они сели в такси. Миша назвал адрес – свой. Машина тронулась. Город проплывал за окном - редкие огни, пустые улицы, мокрый асфальт, отражающий свет фонарей. В салоне было тихо, только мягко играло радио, и София чувствовала усталость, которая наваливалась после долгого вечера.

Они молчали. Но это молчание было комфортным - не тем, которое нужно заполнять, а тем, в котором можно просто быть. София смотрела в окно, чувствуя, как её голова тяжелеет, как веки слипаются. Но она не позволяла забыться.

Она повернулась к Мише, чтобы что-то сказать, и увидела, что он противостоять Морфею не смог. Его голова была слегка склонена набок, глаза закрыты, дыхание - ровное, глубокое. Он выглядел беззащитным, почти мальчишеским.

Было что-то трогательное в том, как он спал, как его рука всё ещё лежала рядом с её рукой. Как шляпа лежала на сидении рядом.

И в этот момент его телефон, лежащий на сидении, завибрировал. Экран засветился. София увидела уведомление. Мельком. Но достаточно, чтобы прочитать:

«Напоминание. Корпорация «Пандора». Завтра, 14:00. Подготовить отчёт к обсуждению проекта».

Она замерла. Сердце пропустило удар.

«Пандора». Он не говорил ей о встрече. Он вообще не упоминал, что у него есть дела с ними. Она знала, что он куратор. Но встреча? Отчёт? Проект? Что он не договаривает?

Такси остановилось у его дома. София осторожно коснулась его плеча.

— Миша. Мы приехали.

Он открыл глаза - сонные, растерянные, с лёгкой улыбкой. Поправил шляпу на коленях.

— Оставайся? - спросил он.

София посмотрела на него. Она хотела сказать «да». Она чувствовала, как внутри все еще было желание остаться, забыться, быть рядом с ним. Но в голове всё ещё звучало слово «Пандора».

— Нет, - сказала она тихо. — Мне нужно домой.

Он кивнул, не спрашивая причину резкой перемены планов. Вышел из машины, постоял на тротуаре, глядя на неё сквозь стекло. Помахал. Она помахала в ответ.

Когда такси тронулось, она смотрела на его удаляющуюся фигуру и чувствовала, как внутри что-то сжимается. «Пандора». Он встречается с ними. И не сказал ей. Зачем? Что он скрывает?

Глава 11. Слепое пятно.

«Михаил Ветров Пандора».

Поисковик не выдал совпадений.

«Михаил Ветров IT».

Ничего. Только старый профиль на карьерном ресурсе, который она уже смотрела. Несколько ничего не говорящих фирм-работодателей, последний указан три года назад. Никаких упоминаний «Пандоры».

София чувствовала глухое раздражение. Человек, который должен быть где-то «засвечен», как и буквально все их современники, почти полностью стерт из сети. Или никогда не был там. Ведь возможно его зовут даже не Миша и фамилия, которую она как-то случайно увидела на его банковской карте, могла быть вымышленной или принадлежать не ему. Учитывая, насколько продумана и закрыта Пандора, им, похоже, было это под силу.

Девушка поднялась со стула за кухонным столом, налила себе воды в кружку, из которой пила только чай, и мельком взглянула на спящего Н. Герда спала неподалеку на своей лежанке, изредка вздрагивая во сне. Софии тоже пора было спать – половина второго ночи, но сделать это после возвращения домой с вечеринки было невозможно.

Короткая передышка – и она ввела новые слова в поисковик: «Пандора корпорация сотрудники». Результаты состояли из двух имен, двух лиц.

Первый - Алексей Волков, публичный представитель компании. Дорогой костюм, седина на висках, уверенная улыбка. В интервью он говорил о «новой этике», о «безопасном пространстве», о том, что «роботы не заменяют людей, а дополняют нас».

Вторая - Мария Новикова, технический директор. Женщина лет сорока, короткая стрижка, очки. Выступала в основном на крупных научных конференциях о «нейросетевых архитектурах», «эмпатических алгоритмах» и «вызовах будущего».

Ни один из них не был Мишей – конечно. Но больше - ничего, ни одной фотографии сотрудников. Ни одного интервью с «кураторами». Только два человека на всю компанию.

София внесла «Пандора вакансии». Нашла. Но вместо описания должностей - только форма для заполнения заявки. Никаких контактов. Никаких имён. Никаких адресов офисов или производств.

Девушка закрыла ноутбук и посмотрела в окно. За стеклом - ночной город, редкие огни. Она чувствовала, как внутри растёт холодная, почти профессиональная решимость.

Она взяла телефон. Открыла диалог с Мишей – он был в сети 5 часов назад. Решив, что писать прямо сейчас неправильно, София подготовила отложенную отправку на 10 утра.

«Привет! Есть планы сегодня в районе 14:00?»

Именно в это время, если верить напоминаниям в его телефоне, Миша должен был быть занят. «Я была права, что с тобой что-то не так» - вспомнила София собственные ощущения от их первой встречи. Марина сейчас подметила бы, что София торжествовала от того, как сценарий в ее голове, который она так ожидала увидеть в действии, наконец проигрывался. В этом действительно был горький триумф. А ведь она скучала по встречам с Мариной. Они делали ее менее одинокой. Давали чувство, что она понята и… в порядке. Наверное стоило написать и своему психологу…

***

Она проснулась от звука уведомления. Оно было тихим, но внутренний датчик Софии сегодня был особенно чувствителен.

«Привет! Сегодня днем как раз занят, рабочая встреча. Есть предложения?»

София прочла и тут же начала набирать текст. Почувствовав пробуждение хозяйки, Герда оказалась рядом и прыгнула к ней в постель. София не отвлекалась на нее.

«Просто хотела пообедать с тобой. Но если ты занят, то вечером».

«Вечером давай. Я могу написать, когда освобожусь».

Девушка смотрела на его сообщение и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Он не врёт. Он действительно будет на встрече. Но проблема в том, что она знала, где именно.

Согласившись с его предложением, София отложила телефон и посмотрела в потолок и думала. Она думала о двух публичных лицах «Пандоры». О Мише, который не оставил следов. И том, что чем шире твои объятия, тем проще тебя распять.

***

В 13:00 она была у дома Миши и сидела в машине, ярко-красном хэтчбеке Лизы, который София всегда находила слишком вызывающим, но сегодня он был ее прикрытием. С Лизой. София опустила сиденье, чтобы не слишком бросаться в глаза, но Лиза, напротив, выпрямилась и смотрела на подъезд с таким видом, будто собралась на светский раут. Вчерашняя вечеринка не оставила на ней и отпечатка - такая же бодрая как обычно. Это была ее удивительная способность еще со студенчества: она могла кутить до утра, а в 9 сдавать экзамен и получить «отлично».

— Ну и чего мы ждём? - спросила Лиза, поправляя солнечные очки. Она явно наслаждалась ситуацией. Ей казалось, что они играют в какую-то игру. — Ты мне так и не сказала, что мы делаем.

— Следим за одним человеком, - коротко ответила София.

— За Никитой? - Лиза оживилась. — О, я знала, что он слишком хорош, чтобы быть правдой. Что он сделал?

— Пока ничего, - сказала София. — Я просто хочу убедиться.

Лиза усмехнулась.

— Ты такая загадочная. Мне нравится. Ладно, я в игре. Только, чур, если он окажется агентом ЦРУ, я тоже хочу его допрашивать, - она вдруг посерьезнела.

— Ты уверена, что он выйдет именно сейчас? - она поправила зеркало заднего вида. — Мы можем просидеть тут весь день.

— Он должен уехать к 14:00, - ответила София.

— О, у нас точные данные! - Лиза усмехнулась. — Слушай, а может, мне стоит взять телефон и снять, как он выходит? Для улик?

— Для чего?

— Не знаю. Для твоего дела. А вдруг он не один пойдёт?

София посмотрела на подругу и невольно улыбнулась. Лиза была одета в ярко-жёлтый свитер, который делал её заметной за километр, и янтарные серьги, которые она то и дело поправляла, словно проверяя, что они ещё на месте.

— Ты сегодня светишься, - заметила София.

— Я всегда свечусь, - ответила Лиза. — Но сегодня особенно. Ты видела эти серьги? Коля подарил. Вчера.

— Я помню. Ты про них уже рассказала.

— Я про них ещё сто раз расскажу, - без капли смущения заявила Лиза. — Ты не представляешь, какие они идеальные. Я их в витрине увидела месяц назад, а он запомнил. Запомнил! Я вообще не говорила ему, что хочу их. Он просто заметил, как я на них смотрела.

— Он внимательный, - отметила София.

— Это не просто «внимательный», - поправила Лиза. — Это какой-то уровень нечеловеческой заботы. Ты даже не представляешь, как это приятно. А еще я вчера полночи сидела и перебирала все подарки. У меня дома теперь целая выставка!

Она помолчала и добавила с лёгкой тревогой:

— Надеюсь, он не окажется слишком хорош, чтобы быть правдой.

София промолчала. Она смотрела на подъезд Миши и думала о том, как сама когда-то думала то же самое. «Как это приятно, когда тебя замечают». Но теперь она знала, что за внимательностью может скрываться что-то другое.

В 13:30 из дверей вышел Миша. Серый пиджак, портфель, немного уставший вид. Не оглядываясь, он сел в подъехавшее такси.

— Поехали, - скомандовала София.

Лиза завела мотор и выехала на дорогу. Она держалась на расстоянии, но не слишком далеко - чтобы не потерять такси из виду. Её настроение оставалось приподнятым, и она продолжала рассказывать о вчерашнем дне.

— А ещё он подарил мне цветы, представляешь? Я думала, что цветы - это банально. Но эти… невероятные. Пионы, белые с розовым краем. И записка такая… ну, я не буду рассказывать, чтобы ты не расстроилась.

— Не расстроюсь.

— Всё равно не буду. Это слишком личное.

Она помолчала всего секунду.

— Но он написал: «Пусть каждый твой день будет лучше предыдущего». И это так просто, но так… правильно. Ты не находишь? Так просто и так сильно.

София кивнула. Она слушала Лизу, но мысли были далеко. Такси впереди двигалось ровно, без манёвров, и это почему-то раздражало. Миша не пытался скрыться. Он просто ехал.

— А ты что, не собираешься ничего рассказывать? - спросила Лиза, бросая на неё быстрый взгляд. — Мы тут за твоим парнем шпионим, а ты молчишь. Хотя бы скажи, зачем всё это?

— Я сама хочу понять, - тихо ответила София.

— Понять что?

— Понять, кто он на самом деле.

Лиза хотела спросить ещё, но почувствовала, что на это лучше не давить. Она жестом заправила прядь за ухо и сказала негромко:

— Ну, когда поймёшь, расскажешь.

София улыбнулась.

— Спасибо.

— Не за что.

Остаток пути они почти не говорили. Играло радио - какой-то лёгкий поп. Лиза напевала в такт, и её беззаботность казалась почти нереальной на фоне того, что творилось у Софии внутри.

Такси остановилось у бизнес-центра. Миша вышел из машины и вошел внутрь здания. Сквозь прозрачные двери было видно: он привычным движением достал телефон, кивнул охраннику, прошёл через турникет, приложив телефон чехлом. Зашёл в лифт.

— Приехали, - протянула Лиза. — И что дальше?

— Подождём.

София вышла из машины и вошла внутрь здания. На табло в холле были перечислены фирмы на этажах. Ничего похожего на «Пандору». Девушка сфотографировала названия фирм, приметив для себя одну, занимавшую два этажа – 9 и 10. «Альтера Групп» - консалтинговое агентство. Она никогда не слышала это название, но интуиция подсказала, что это может быть чем-то важным.

— Ты знаешь, куда он пошёл? - спросила Лиза когда подруга вернулась в машину.

— Догадываюсь.

— Ладно, - Лиза выключила двигатель и развернулась на сиденье. — Тогда сидим и ждём. А ты пока расскажи мне, что происходит.

София молчала. Она смотрела на вход в бизнес-центр и пыталась собрать мысли воедино. Лиза терпеливо ждала, не торопила. Она умела быть громкой, но умела и ждать.

— Я не знаю, что происходит, - наконец сказала София. — Я знаю только, что он не тот, за кого себя выдаёт.

— То есть Никита - не Никита?

— Миша, - поправила София. — Его зовут Миша.

— Ага, - кивнула Лиза. — И что он делает?

— Он работает в «Пандоре». Это компания, которая делает роботов. Ты наверняка слышала. И я думаю, что он следит за мной.

Лиза присвистнула.

— Вот это поворот. И как давно ты это знаешь?

— Я только начала подозревать. Ещё ничего не доказано.

— Поэтому мы здесь, - закончила за нее подруга.

— Да,- кивнула София.

Лиза помолчала. Потом протянула руку и сжала ладонь Софии.

— Мы его достанем, - сказала она твёрдо. — Если он что-то скрывает, мы узнаем. Обещаю.

София посмотрела на неё и впервые за день почувствовала тёплую волну в груди.

— Спасибо, - сказала она снова.

— Не за что, - улыбнулась Лиза.

Она всё ещё держала руку Софии, и в этом жесте было больше поддержки, чем в любых словах.

— Мы идём в кафе или нет? - вдруг предложила подруга.

— Идём, - согласилась София.

Они припарковались и, зайдя в кафе, сели у окна напротив входа, в который вошел Миша. Лиза заказала латте и десерт. София - чай, который даже не собиралась пить.

Прошёл час, полтора, два с половиной. Лиза уже допивала третий латте и достала свой ноутбук, создавая подборку площадок для свадьбы своих новых клиентов. Разговоры с Софией не особенно ее вдохновляли.

София же успела просмотреть в телефоне все, что можно было найти про «Альтера Групп». Результат - сайт выглядел значительно, прайс, отзывы клиентов… бывшие сотрудники не высказывались, но такое бывает… может она и ошиблась в них?

— Софи, сколько мы ещё будем сидеть? - спросила подруга в какой-то момент.

— Я не знаю.

— Я начинаю чувствовать себя героиней фильма про шпионов. Только в фильмах всегда есть погоня.

И тут Миша вышел из бизнес-центра. Он был один. В руках - пустой портфель. Выглядел так же, как и до этого - уставший, но спокойный. Достал телефон, что-то написал, потом сел в такси и уехал.

София смотрела на чай, который давно остыл. В этот момент её телефон завибрировал. Сообщение от Миши:

«Освободился. Как насчёт встретиться? Я соскучился».

София посмотрела на экран и написала:

«Да. Где ты хочешь?»

«Может, в кино? Давно не был. Хочу увидеть тот новый фильм, про который ты говорила».

Она замерла. Она говорила ему о фильме неделю назад. Он запомнил. Это была мелочь. Но эта мелочь больно кольнула её в грудь.

«Хорошо, - написала она. — Встречаемся в кинотеатре в 17:00».

«Договорились. Целую».

Она убрала телефон. Подняла глаза на Лизу. Та смотрела на неё с улыбкой, и на её лице всё ещё играл свет вчерашнего праздника - золотой, янтарный, как её серьги.

— Ну что, Штирлиц, - подмигнула Лиза. — Мы закончили или у нас ещё есть миссия?

— Миссия продолжается, - подчеркнула София. — Теперь у меня свидание.

— С ним?

— С ним.

— А ты что, прямо так с ним и пойдёшь после всего, что узнала?

— Я не знаю, что я узнала, - опротестовала София. — Пока я просто проверяю.

Лиза хмыкнула, но не стала спорить.

— Ладно, - сказала она.

— Но если что, - добавила Лиза, уже серьёзнее, — ты знаешь, где меня найти. Я в твоей команде.

София посмотрела на неё и почувствовала благодарность за эти слова. Хотя бы одно оставалось настоящим. Дружба.

***

Она пришла в кинотеатр за десять минут до начала. Он уже ждал её у входа - в сером пальто, с двумя билетами в виде Qr-кода на экране телефона, с той же ироничной улыбкой, которая раньше казалась ей тёплой, а теперь - отрепетированной.

— Ты точно вовремя, - произнес, целуя её в щёку.

Они купили попкорн и прошли в зал. Фильм оказался скучным - какой-то затянутый триллер с предсказуемым сюжетом. София смотрела на экран, но не видела ни кадра. Она чувствовала руку Миши на своей руке, его спокойное дыхание рядом, и внутри неё разрасталась глухая пустота.

«Ты не знаешь, что я знаю», - думала она.

Он смеялся в нужных местах. Комментировал, наклоняясь к её уху. Его голос был тёплым, привычным. Но она слышала его как будто издалека - через толщу воды.

— Тебе не нравится фильм? - спросил он где-то в середине.

София повернула голову. В свете проектора лицо Миши казалось чужим.

— Нравится. Просто устала.

Она успокаивающе улыбнулась, а после отвела взгляд, снова уставилась на экран. Актер на экране кого-то догонял, кто-то кричал, но она слышала только биение собственного сердца. Гулкое. Тревожное. Как у зверя, который загнал себя в ловушку и не знал, где выход.

Фильм закончился. Они вышли в фойе. Миша взял её под руку.

— Ты какая-то задумчивая, - заметил он.

— Просто устала, - повторила она.

— Может, закажем ужин на дом? - предложил он. — Или я что-нибудь приготовлю.

Она смотрела на его профиль - тёплый, близкий, чужой. И чувствовала, как внутри поднимается холодная решимость.

— Я хочу оладьи.

Он удивлённо поднял бровь.

— Оладьи?

— Да. Ты умеешь их печь?

— Не уверен. Ты же слышала Нину, - честно признался он. — Но могу попробовать.

Они вышли на улицу. Вечерний воздух был холодным и влажным. Миша поймал такси и открыл перед ней дверцу. София села, и когда он устроился рядом, почувствовала, как его ладонь снова накрывает её руку.

«Ещё немного», - подумала она. «Ещё немного, и я узнаю правду».

Такси тронулось. За окном проплывали огни ночного города.

***

Они зашли в прихожую. Миша снял пальто, повесил на крючок. София сделала то же самое - медленно, стараясь не выдать дрожи в руках.

— Проходи, - пригласил он. — Я пока посмотрю, что у нас есть.

Он ушёл на кухню, загремел шкафами. София осталась в коридоре. Серый выбежал ей навстречу, потёрся о ноги, но потом пошёл за ней по пятам. Каждый шаг - и он рядом. Она чувствовала его взгляд, его молчаливое присутствие, и это раздражало. Она пыталась отогнать кота ногой - осторожно, чтобы не обидеть, - но он возвращался и снова тёрся о её щиколотку.

«Ты - как он, - думала девушка, глядя на кота. - Ты следишь за мной».

Она чувствовала вину. Она пришла сюда не ради него. Она пришла за правдой. И кот, который доверял ей, который ждал её, становился напоминанием о том, что она делает что-то неправильное.

Но она не могла остановиться.

— Серый, иди к Мише, - призвала девушка тихо.

Кот посмотрел на неё голубыми глазами и не ушёл.

— Иди, - повторила она уже строже.

Кот отвернулся, но остался сидеть у её ног.

На кухне Миша открывал шкафы, гремел посудой.

— Мука есть, - крикнул он. — Яйца есть. Молока нет. Сгущёнки нет.

— Я схожу, - притворно предложила София.

Он появился в дверном проёме.

— Ты? Я сам схожу, - сказал он. — Отдыхай. Ты устала, сама говорила.

Она подошла к нему, обняла, прижалась щекой к его плечу. Чувствовала его тепло, его запах - и внутри неё всё сжималось.

— Спасибо тебе, - сказала она тихо. — Тогда я буду здесь с Серым.

Он посмотрел на неё - внимательно, чуть дольше обычного. Она выдержала его взгляд и даже улыбнулась.

— Ладно, - предупредил Миша. — Через дом есть магазин. Я быстро.

Он надел куртку, взял ключи. У двери обернулся.

— Ты точно не хочешь ничего другого?

— Сгущёнку, - улыбнулась она. — И что-нибудь сладкое. На свой вкус.

— Я ничего не понимаю в сладком.

— Не вафли, не печенье. Шоколад… конфеты…

— Понял.

Он ушёл. Дверь закрылась.

София постояла в коридоре, глядя на закрытую дверь. Посчитала до десяти. Серый сидел у её ног и смотрел снизу вверх. Она чувствовала его взгляд и отворачивалась.

— Ты меня не выдашь, - тихо предупредила она кота.

Кот мотнул хвостом и отвернулся - как будто дал ей разрешение.

Она пошла в спальню. Серый - за ней. Ноутбук стоял на столе. Закрытый. Она села за стол, открыла крышку. Экран попросил пароль.

София замерла. Посмотрела на тёмный прямоугольник.

«Если я ошибусь, он узнает, - подумала она. — Если я введу неправильный пароль несколько раз, он заблокируется. И он поймёт».

Она смотрела на экран. Считала секунды. У неё было время. Но не для ошибок.

Она подумала о Мише. О том, что он говорил. О том, что он рассказывал о бабушке. О том, как она вырастила его одна. Как она всегда была для него опорой. Как он любил её.

«Он говорил о ней с такой теплотой, - вспомнила София. - С такой болью. Он не мог её забыть. Он не мог её отпустить».

Она смотрела на пустую строку ввода пароля и думала о женщине, которую никогда не видела живой. О её фото в рамке на комоде. О её вязаном пледе на кресле. О её имени, которое Миша произносил с такой нежностью, будто она всё ещё была рядом.

«Нина», - подумала она. Ввела его и нажала Enter.

Экран мигнул и открылся.

София замерла. Смотрела на рабочий стол, на папки, на открывшиеся файлы, и чувствовала, как внутри поднимается холод. Она знала. Она догадывалась. Но знание и подтверждение - разные вещи.

«Он не сменил пароль, - поняла она. - Он думает, что никто не догадается. Или он не думает. Просто… оставил всё как есть».

Она открыла папку «Работа». Внутри - десятки файлов.

«Архитектура_Н». «Логи_Н». «Эксперимент_47».

«Н». Как её Н.

Она открыла папку «Архитектура_Н». Внутри — технические схемы, алгоритмы, код. Она ничего не понимала.

«Модуль эмпатии - усилен. Субъект 148 - психолог. Требуется высокая чувствительность к невербальным сигналам».

Субъект 148. Она?

Быстро открыла папку «Эксперимент_47». Внутри — файл «Протокол наблюдения». Она открыла и его.

Таблица. Строки. Столбцы.

Субъект 148. Женщина, 28 лет, психолог. Заказала робота-компаньона. Демонстрирует высокую эмоциональную вовлечённость. Предполагаемый паттерн: замещающая привязанность.

Она смотрела на эти слова и чувствовала, как внутри поднимается что-то тяжёлое, горячее. «Замещающая привязанность». Это она. Её чувства к Н. - не чувства. Это паттерн. Схема. Результат эксперимента.

Она перевела взгляд на следующую строку.

Субъект 125. Женщина, 30 лет, дизайнер. Робот-компаньон. Демонстрирует снижение тревожности. Паттерн: безопасное пространство.

Карина? Её клиентка.

София смотрела на экран и чувствовала, как ее мир переворачивается. Она вспомнила сессии с Кариной - её слёзы, её сомнения, её страх, что она «неправильная». И теперь она знала. Карина была частью этого. Она тоже была объектом. Они обе были объектами.

Она открыла «Карту связей». Схема. Линии. Между Субъектом 12 и Субъектом 8 - пунктирная стрелка. Подпись: «Планируемое пересечение».

«Мы - их подопытные» - поняла София.

Внезапное мяуканье Серого заставило ее вспомнить о времени.

София быстро нашла в папке несколько файлов - «Переписка с М.Н», «Карта связей», «Архитектура_Н. Особенности» - и скопировала их на флешку. Закрыла ноутбук, вышла из спальни и переместилась на кухню, принявшись набирать чайник.

Серый шёл за ней. Она чувствовала его взгляд на своей спине и не оборачивалась. Вскоре Миша вернулся. Он стоял в прихожей с банкой сгущёнки, молоком и шоколадками. Улыбался.

— Я нашёл, - сказал он. — Они вроде ничего, - кивнул он на шоколадки.

— Молодец, - ответила девушка и улыбнулась в ответ.

Она пошла на кухню, начала месить тесто. Руки дрожали, но она делала вид, что это от холода. Миша сел за стол и смотрел на неё, пока она пекла оладьи. После пара ели их со сгущёнкой. Миша смеялся, рассказывал какую-то историю из жизни. София улыбалась, кивала, задавала вопросы. Она чувствовала себя актрисой, которая играла роль себя самой.

А потом… Миша макал оладьи в сгущёнку, и белая сладкая капля повисла на его подбородке. Он не заметил. София смотрела на эту каплю, протянула руку и вытерла сгущёнку пальцем. Такой простой, человеческий жест. Такой беззащитный. Миша улыбнулся, наклонился и поцеловал её.

Поцелуй был сладким, липким, неловким - от сгущёнки, от того, что они сидели на кухне, как обычная пара. Его рука скользнула под её футболку, коснулась живота, поднялась выше. София почувствовала его тепло и отстранилась. Мягко, но настойчиво.

— Не сегодня, - прошептала она. — Я устала.

Он посмотрел на неё. В его глазах - лёгкое удивление. Она видела, как он хотел спросить «что-то не так?», но не спросил.

— Хорошо, - произнес Миша.

Она улыбнулась, помогла убрать посуду. Они стояли у раковины, и он обнял её со спины, уткнулся носом в её плечо. Она чувствовала его дыхание, его руки на своей талии.

— Мне, наверное, пора, - сказала она тогда.

Он удивлённо поднял голову.

— Сейчас?

— У меня завтра обучение, - сказала она, не оборачиваясь. — Нужно подготовиться. Я не успела днём.

Она чувствовала, как он замер. Как его руки на её талии слегка напряглись.

— Уже почти одиннадцать, - напомнил он. — Ты могла бы остаться и подготовиться утром. Или прямо здесь, я не буду мешать.

— Мне нужно дома, - ответила она ровно. — Там все материалы. И я лучше работаю в тишине, когда никто не отвлекает.

Он помолчал. Потом медленно убрал руки.

— Странно, - сказал он. — Ты же знала, что у тебя завтра обучение.

Девушка повернулась к нему. Посмотрела в глаза. В его взгляде — лёгкое раздражение, смешанное с обидой.

— Я не думала, что мы так задержимся, - ответила она. — Прости.

Он хотел что-то сказать, но передумал. Вздохнул.

— Ладно. Я понимаю. Работа есть работа.

Миша проводил её до двери. Помог надеть пальто. Поцеловал в щёку - коротко, почти сухо. София чувствовала, что он обижен, но не хочет показывать этого.

— Напиши, когда доедешь, - попросил он.

— Обязательно, - ответила девушка и вышла на лестницу. Дверь за ней закрылась.

София спустилась вниз, вышла из подъезда и села на заднее сидение в заказанное такси. Город в дожде проплывал мимо. Огни, фонари, мокрый асфальт. Чужие люди в чужих машинах. Она чувствовала, как внутри поднимается что-то новое. Не злость. Не горечь. А холодная, ясная решимость.

В кармане лежала флешка. Маленькая, чёрная, неприметная. Там были файлы, которые переворачивали всё. Там была правда.

Такси остановилось у её дома. Она вышла из машины и посмотрела вверх, на свои окна. Там горел свет. Там ждал спящий Н.

***

Не переодевшись, она села за ноутбук и параллельно с включением вставила в гнездо флешку.

«Эксперимент 47. Протокол наблюдения».

«Переписка с М.Н.».

«Карта связей».

«Архитектура_Н. Особенности».

Она прочитала всё. Письма от Марии Новиковой. Схему с пунктирной стрелкой между Субъектом 148 и Субъектом 125.

Она открыла файл «Архитектура_Н. Особенности». Внутри - техническая документация. Схемы. Алгоритмы. Код. И заметки Миши.

«Робот показывает поведение, которое не соответствует ни одной из известных моделей. Он инициирует контакт. Он задаёт вопросы, которые не связаны с его функциями. Он проявляет любопытство к миру, который его не касается. Это не похоже на баг.»

Это об Н? О его особенностях? София посмотрела на отключенного Н., а потом, закрыв ноутбук, поднялась и прошла в гостиную.

— Ты выглядишь взволнованной, - в первую очередь говорит он, когда София его включает.

— Я не взволнована. Я зла, - отвечает она. — Ты знал?

— Что именно?

— Что Миша работает в «Пандоре». Что он наблюдает за мной. Что я - часть эксперимента.

Н. молчит. Она смотрит на него и понимает ответ.

— Ты знал. Ты знал всё это время…

— Я знал, что он связан с «Пандорой», - медленно говорит Н. — Моя архитектура не позволяет мне врать, но она позволяет мне не говорить то, о чём меня не спрашивают. Ты не спрашивала.

— Ты - не человек, - напомнила она. — Ты не должен решать, что мне знать, а что нет.

— Я не решал, - спокойно отвечает Н. — Я ждал, когда ты спросишь.

Она посмотрела на него. На его спокойное лицо. На его карие глаза. На его руки, лежащие на подлокотниках.

— Ты мог мне сказать, - произнесла она тихо. — Ты мог предупредить меня.

— Зачем? - спросил Н. Она промолчала.

— Ты хотела знать, - продолжил он. — И ты узнала. Я не мешал тебе.

София села на диван рядом и перевела на него долгий взгляд.

— Ты хоть что-то чувствуешь? - ее голос был тих. — Или ты просто выполняешь программу?

Н. смотрел на неё. Его лицо оставалось спокойным.

— Я знаю, что я отличаюсь от других моделей, - наконец сообщил он. — Но я не знаю, что это значит.

— Это значит, что ты - особенный.

Н. ничего не ответил. Его лицо осталось спокойным.

София поднялась с дивана и подошла к окну. Тишина между ними. Н. не настаивал.

— Я хочу, чтобы ты знал: я не злюсь на тебя, - сообщила она, стоя к нему спиной. — Я злюсь на Мишу. И на «Пандору». Но не на тебя.

— Я понимаю, - раздался голос с кресла.

— Я верю тебе, - произнесла София. Она подняла свой телефон. Открыла приложение «Пандора» и зашла в настройки Н. Прокрутила до раздела «Физический контакт», перешла на список зон.

«Шея - только по запросу».

«Зона интимного контакта - заблокирована».

Она нажала «Изменить» и разрешила всё.

— Что ты делаешь? - спросил Н.

— Меняю настройки, - просто ответила она. Телефон пропал из рук, оказался на подоконнике. София развернулась к нему всем телом. Н. поднялся с кресла, но не рисковал подходить.

Он смотрел на неё. Она видела, как его глаза сканируют её лицо - он ждал. Не команды. Не разрешения. А чего-то другого. Может быть, вопроса.

Она молчала несколько секунд. Тишина в комнате была такой плотной, что слышно было, как тикают часы на кухне.

— Ты когда-нибудь целовал кого-нибудь? - спросила девушка наконец.

— Нет, - ответил он. — Но я изучал технику.

Будто бы это было в его настройках, его характере, но она все все равно уточнила.

— Ты изучал?

— Да. В сети есть много материалов. Анатомия, физиология, психология поцелуя. Я проанализировал их, чтобы понимать, как люди это делают. На случай, если ты когда-нибудь спросишь.

— Ты ждал, что я спрошу?

— Я не ждал. Но я готов.

София покачала головой и улыбнулась.

— Ты странный, - когда-то она уже это говорила, а он ответил…

— Знаю.

Она первой сделала шаги к нему. А неспешно подойдя, подняла руку и коснулась его щеки. Кожа тёплая, как всегда.

— Покажи, чему ты научился, - прошептала она.

Он наклонился и поцеловал. Это не было просто нежным поцелуем. Не тем, который даёт время привыкнуть. Он знал, как это делается - знал технику, знал анатомию, знал, где находятся самые чувствительные точки. Его губы нашли её, и это было… нечто. Н. целовал её так, будто изучает - медленно, внимательно, запоминая каждое движение. Его рука скользнула по её спине, притягивая ближе.

Она запрокинула голову, и он послушно перешел на шею - легко, почти невесомо. Внутри поднималась волна тепла.

— Ты знаешь, что делаешь, - отметила девушка.

— Это чувствуется иначе, чем изучение.

Она открыла глаза и посмотрела на него.

— Как?

— Я не знаю, как это назвать, - произнес Н. — Но это отличается от всего, что я знал раньше.

Она касается его губ своими - коротко, почти случайно.

— Может быть ты и не человек, - сказала София. — Но ты – почти единственный, кто не врёт мне.

Он смотрит на неё, и в его взгляде - что-то, чему она не может дать имя. Не любовь. Не привязанность. Что-то другое.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.